

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО,

писаннаго имъ самимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Ивана Глазунова,

1821 года.

Печашашъ позволяешся:

съ шѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Декабря 30 дня, 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО.

Чрезъ нѣсколько дней приѣхалъ я въ Ригу. Тутъ находился команды моей Обершперъ-Кригсъ-Коммисаръ Яковъ Степановичъ Аршеневской, имѣя коммисію какъ гарнизонные полки, такъ и прочіе внутри оставшіе Остзейскіе, и всѣ же изъ Москвы къ арміи проѣзжающія съ деньгами и съ мундирными и аммуничными вещами, съ рекрутами и прочія команды, препровожать къ арміи за границу и всемъ подлежащимъ вспомошествовать; такожь и за генеральными госпиталями, коихъ тогда было учреждено два; одинъ въ Ригѣ, а другой въ Митавѣ, наблюдательство и призиельное о порядочномъ содержаніи и лѣченіи больныхъ, по учрежденнымъ узаконеніямъ попеченіе имѣлъ. Еще же и запасные съ мундирными и аммуничными вещами магазейны, въ Ригѣ же и въ Митавѣ учреж-

денные, въ смотрѣніе и по ордерамъ моимъ въ распоряженіе поручены были. Я нашелъ его въ великихъ затрудненіяхъ, по обстоятельству тогдашней войны, а иначе что многочисленные въ арміи тогда бывшіе полки, какъ обыкновенно, во всю компанію бывъ въ походахъ и въ повседневныхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ и наконецъ уже произведши, о коей я выше упомянулъ, главную багпалію, шли по худому пути въ глубокую осень на кантониръ-квартиры и великое число мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, на мѣсто потеряннаго и въ негодность приведеннаго, вдругъ воспреобовали. Такія скорыя и чрезвычайныя требованія и отправки, и великое число прибавляющихся въ госпиталяхъ раненыхъ и больныхъ, превеликаго попеченія требовали особливо въ такое время, когда худой путь и недоставокъ подводъ, коихъ надобнаго числа ни за какія деньги скоро промыслишь было не можно, такъ какъ и многія препятствія отворачать было должно, о коихъ здѣсь описывать подробно излишнимъ нахожу, но словомъ заключу и себѣ безъ хвастовства, что онъ былъ того исполнить не въ состояніи, что я, приѣхавъ съ знашнымъ и властнымъ чиномъ и съ полномочною довѣренностію, сдѣлалъ, въ чемъ ссылаюсь на многіе присланные ко мнѣ изъ конференціи рескрипты, кои по смерти моей въ оставшихъ бумагахъ найдутся.

Я нѣсколько недѣль бывши въ Ригѣ, усчастливился по надлежащимъ съ команду-ющимъ тогда арміею Генераль-Аншефомъ Ферморомъ, и съ прочимъ Генералишешомъ сношеніямъ, къ полкамъ все на то время скоро надобное отправить, и снабдя помянушаго господина Аршеневскаго приспосыльными наставленіями, такожь пославъ о всемъ еще къ досылкѣ потребномъ, къ лучшимъ въ томъ успѣхамъ, въ Москву въ главной Коммисаріатъ предложеніе, а къ Оберштеръ Кригсъ-Коммисару Карабанову и къ Оберъ-Кригсъ-Коммисарамъ Николеву и Рыкачеву, копорые тогда, для продовольствія въ компаніи полковъ жалованьемъ и прочимъ по своимъ должностямъ, съ денежными суммами при дивизіяхъ, подъ командою онаго Карабанова, при заграничной арміи находились, ордеры, поѣхалъ въ Курляндію чрезъ Митаву; гдѣ осмошря и учиня потребныя въ бывшемъ тогда генеральномъ госпиталѣ и въ магазейнахъ, гдѣ нѣсколько новыхъ и старыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей находилось, распоряженія, не замедля прибылъ въ мѣстечко Либаву, въ которомъ тогда главной надъ заграничною арміею командиръ Генераль Ферморъ, и нѣсколько изъ подкомандующихъ его Генералишеша, имѣли свои кварширы. Я, какъ уже спавши подъ его ордерами, подалъ ему рапортъ, съ собственными уведомленіями о всѣхъ моихъ учиненныхъ производствахъ и исполненіяхъ, и уже могъ

предусмотря снабдежишь его, что заграничная армія всемъ потребнымъ, опъ моей должності зависящимъ, безъ опозданія къ будущей компаніи снабжена и удовольствована будетъ; что потомъ вскорѣ и самымъ дѣломъ доказалъ.

Его Превосходительство господинъ Ферморъ принялъ меня очень ласково говоря, что онъ такому приѣзжему изъ Петербурга госпоу, которой ему о всемъ приятныя вѣдомости привезъ, очень радъ. Потомъ мы вскорѣ опъ другихъ опдалась, вступили съ нимъ въ особливые разговоры. Я ему объявилъ нѣкоторыя благоволенія Ея Величества, кои мнѣ повелѣно было ему одному сказать, а онъ мнѣ сообщилъ, что онъ получилъ рескриптъ, дабы ему неупустя удобнаго времени, какъ скоро возможно, съ приспойнымъ числомъ полковъ идти къ споличному городу Кенигсбергу, и попыщиться овладѣть всѣмъ Прусскимъ Королевствомъ, и что посланы уже къ Генералишепу секретные ордеры, съ назначеніемъ способныхъ мѣстъ и времени, въ кое бы они съ повелѣннымъ числомъ полковъ, и со всею къ военнымъ движеніямъ готовностію для того походу, въ показанное имъ число прибыли. И хопя, какъ помнился мнѣ, сіе движеніе пѣмъ полкамъ, кои въ осень въ канпониръ-квартиры вступили, было паки въ послѣднихъ числахъ Декабря; но я благодаря Бога, что заблаговременнымъ всѣхъ таковыхъ вещей въ Ригѣ въ

магази́нахъ пригото́вленіемъ и раннимъ изъ Москвы по о́дерамъ моимъ изъ Комисаріа́та отпра́вленіемъ, усча́спливилсѣ, что не было въ снаб́женіи о́пъ должностіи мое́й къ дальнѣ́йшему тѣ́хъ полковъ дви́женію недоспа́тковъ. И такъ́ чрезъ нѣ́сколько дней командированной въ оную́ экспеди́цію Генера́лишепъ съ полками въ назначенны́я мѣ́ста, въ собли́женіе къ Кенигсбергу пошли, и Генера́ль Ферморъ послѣ́довалъ чрезъ Мемель къ войску́ для надлежащихъ дѣ́йствъ. А я съ суммо́ю денегъ, снаб́дя приспо́йнымъ на́ставленіемъ О́бершперъ-Кригсъ-Коммисара Караба́нона, отпра́вилъ при немъ́ господинъ́ Генера́ль Ферморъ. Самъ́ же о́побравъ о́пъ него́ извѣ́стіе о по́требномъ́ еще къ весенней компани́и, къ дальнѣ́йшимъ дви́женіямъ по необходи́мымъ надобно́стямъ для армі́и, о́пъ должностіи мое́й къ снаб́женію пригото́вилъ и въ приспо́йныя мѣ́ста отпра́вилъ, по́вхалъ о́брашно въ Ригу, что́бъ все́ по наилучшими́ спосо́бами не о́поздавъ́ исполнитъ́.

Я не буду́ васъ́ у́пружда́ть, любезный́ чи́ташель, про́спраннымъ́ и почнымъ́ опи́саніемъ, коликихъ́ т́удовъ, хлопотъ, и не́усыпныхъ́ попечені́й по́ мнѣ́, такъ́ обра́щаясь, спо́ило, что́бъ исправнымъ́ въ той́ мнѣ́ порученной́ должностіи́ оказа́ться; а то́лько безъ́ хвасповспва́ скажу, что́ я все́ по́ съ хоро́шими успѣ́хами произвелъ́, и такъ́ рачи́тельно, что́ и ненави́дящіе́ меня́ прину́ждены́ были́ въ тѣ́хъ мо́ихъ

производствѣхъ и исполненіяхъ меня похвалять; въ чемъ многіе на мои, о томъ въ конференцію и къ Генералу Фермору посылаемые рапорты, писанныя во отвѣтъ удостовѣренія о моей въ томъ исправности, и по мнѣ доказываютъ будущъ.

Господинъ Генераль Ферморъ, паче чаянія своего, усчастливился чрезъ краткое время и безъ пролитія крови городомъ Кенигсбергомъ, и всемъ Прусскимъ Королевствомъ овладѣвъ, гдѣ почти все заграничной арміи войско по квартирамъ расположилъ, и то было, помнится мнѣ, въ 1758 году въ исходѣ Генваря мѣсяца; попомъ господинъ Ферморъ прислалъ ко мнѣ ордеръ, чшобъ я ѣхалъ къ нему въ Кенигсбергъ немедленно.

Но какъ я тогда уже на то время всѣ потребныя той арміи снабженія учинилъ: то совершенные имѣлъ труда не спѣшитъ резоны; попому что отъ главнаго Коммисаріята отдаленіе можетъ въ успѣшныхъ должностяхъ моей исполненіяхъ сдѣлать многія затрудненія и оспановки, и въ привозахъ по мѣстамъ въ магазейны промедленія; такъ что иногда впредъ по чрезвычайнымъ приключеніямъ и движеніямъ, въ полки въ нужное время и доставить будетъ не можно; къ тому же видѣлъ по обстоятельствамъ и по моимъ учрежденіямъ, и съ какимъ снабженіемъ и наставленіемъ Обершперъ-Кригсъ-Коммисаръ Карабановъ

опѣ меня къ арміи отправленъ, что нѣтъ такой настоящей и чину и должности моей приличной надобности, чтобъ мнѣ тамъ дѣлать, какъ то и угадалъ. Ибо уже послѣ свѣдалъ, что господинъ Генераль Ферморъ по своему произволению, или по присовѣтованію забывающихъ мнѣ затрудненія и отдаленія производить, представлялъ конференціи, чтобъ мнѣ быть въ Кенигсбергъ Губернаторомъ. Чего ради отвѣтствовалъ ему, что я чрезъ нѣсколько дней, только осмоля въ Ригъ, въ Митавъ и въ мѣстечкѣ Грау-бингъ магазейны, и учредя въ тѣхъ же мѣстахъ въ состоящихъ госпиталяхъ, гдѣ тогда было великое число больныхъ и раненыхъ солдатъ, распорядки, къ нему приѣду. Въ то же время писалъ въ конференцію съ ясными доказательствами и удостовѣреніями, что я все порученное мнѣ исправилъ, и болѣе надобности предвижу, быть мнѣ вблизи главнаго Коммисаріята, и пещись, дабы не упущены были сборы денегъ, и не промедлены приуготовленія и отправки къ будущимъ въ необходимыхъ надобностяхъ требованіямъ въ заграничную армію; о томъ же объяснительно и къ Ея Величеству по данной мнѣ, какъ выше показалъ, дозволенности, особливо письмомъ моимъ представилъ; и на оныя мои представленія, не замедля получилъ чрезъ конференцію Высочайшее Ея Величества повелѣніе, дабы я, давъ потребныя наставленія моимъ подкомандующимъ

при арміи, въ своихъ должностяхъ обрѣтающимся, ѡхалъ въ Петербургъ, о чемъ такожде и къ Генералу Фермору рескриптомъ знашь дано.

Я тогда, какъ уже всѣ попребныя къ будущей компаніи и о всегдашней въ томъ исправности учрежденія учинилъ, не замедля далъ о томъ Генералу Фермору знашь, и еще въ предосторожность для будущихъ временъ, нѣкоторыя изъясненія моимъ подкомандующимъ ордерами предложа, въ Петербургъ, помнился въ началѣ Марта мѣсяца изъ Риги приѡхалъ. Прибытіе мое мнѣ было благополучно. Я подалъ Ея Величеству и конференціи о исправномъ исполненіи моей должности рапорты. Ея Величество весьма милостиво приняшь меня изволила, и также какъ и при моемъ опѣздѣ, соизволила нѣсколько часовъ персонально со мною на единѣ о всемъ заграничной арміи состояніи и поведеніяхъ обстоятельно разговаривашь.

Сіе со мною произшествіе видя, не надобно мнѣ много изъясняшь, но сами вообразишь можете, какъ я былъ опѣ нынѣшнихъ просвѣщенныхъ полиптиковъ и умняковъ публично обласканъ. И хопя уже тогда по многимъ въ свѣтѣ опѣ моихъ неприятелей искушеніямъ, нѣсколько щился помнишь, что не все то, что съ поверхно-сти блеститъ, золото, и не все же то, что съ ласковымъ привѣтствіемъ говорятъ,

правдою биваетъ; но какъ и въ каждомъ, такъ особливо во мнѣ предъ многими большое самолюбіе часпо инако о помѣ въришь меня заставляло.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, какъ по мнѣ и самому хотѣлось, отправленъ я былъ съ похвалами отъ конференціи въ Москву, для успѣшныхъ приготовленій и отправъ въ лучшія зараннія времена къ заграничной арміи, въ запасъ къ возврату изъ компаніи потребныхъ снабженій. При ономъ отъѣздѣ моемъ также я имѣлъ счастье нѣсколько персонально на единѣ съ Ея Величествомъ говорить, и опущенъ съ милоспивыми довѣренностями. Я приѣхавши въ Москву, нашелъ многія въ главномъ Коммисаріатѣ дѣла поправленія пребующія, а особливо въ сравненіи съ тѣми происхожденіями, которыя я будучи въ отсуствіи и внѣ границъ при арміи узналъ и персонально видѣлъ, что все и самымъ дѣйствіемъ исполнятъ началъ. А между тѣмъ вскорѣ получилъ указы, что подъ командою моею состоящіе Оберштеръ-Кригсъ-Коммисары, одинъ въ Ригѣ Аршеневской, а другой при арміи Карабановъ, находящіеся подъ моими наставленіями, (хотя я объ нихъ никакихъ аттестатовъ и рекомендацій не представлялъ), пожалованы рангами Генераль-Маіоровъ за ихъ особливья, вѣрнорадѣтельные и исправныя въ должностяхъ ихъ въ снабженіи арміи услуги.

Я, какъ челоѣкъ слабоспямъ, да еще признаюсь, иногда болѣе другихъ подверженный, симъ увѣдомленіемъ былъ нѣсколь-ко пронупъ, не по зависпи къ нимъ, но по моимъ въ шрудяхъ и заботахъ несравненіямъ; и по чувспвужя себѣ въ обиду, что опъ моихъ зависпниковъ той чеспи, чтообъ опъ меня пошребовашъ обѣ нихъ апше-спапа или рекомендаціи, хопя тогда къ чаемымъ моимъ милоспивцамъ и благодѣ-телямъ, спилемъ шупочнымъ а къ поня-тію инаковому включилъ, какъ не сбылася мнѣ та пословица, кою у насъ проспяки часто упошребляющъ, п. е. *работнику ко-пѣйка, а нарядтику рубль*; однакожъ всѣ о-помъ мои и шупочныя и чувспвивпельныя по справедливоспи выраженія и доказа-пельства не шокмо повышенія чину, но и спаршинства предъ Генералъ-Порупчика-ми, какое прежніе Генералы Кригсъ-Комми-сары имѣли, мнѣ не доспавляли. И такъ я, не преодолѣвъ искуснаго въ шомъ маспер-ства моихъ ненависпниковъ, кои во всѣхъ пущяхъ дѣлали мнѣ препыканія, остпался шолько съ моими похвалами; а въ шо же время находящійся въ Украинѣ Генералъ-Порупчикъ Спрешневъ Генералъ-Аншефомъ пожалованъ. Но благодарю Севышняго, что далъ духу моему силу вскорѣ сіе, слабость мою смущающее безпокойство, помощію здраваго разсудка прогнашъ.

Я шрудился и мучился въ званіи долж-ностей моихъ шщательно, не ослабѣвая

и неробѣя ни мало, также какъ и прежде спорилъ, не соглашался и упрямствовалъ во всемъ томъ, что несогласно съ узаконеніями, и гдѣ кроются пристрастныхъ интересовъ; за что время отъ времени всѣмъ паковымъ становился несноснѣйшимъ и ненавистнѣйшимъ. И вотъ еще, о многихъ умалчивая, одинъ мой дерзкой поступокъ, какой я имѣлъ противъ Сенапа, въ подражаніе вамъ опишу, желая, чтобъ вы, любезный согражданинъ, лучшія по своимъ званіямъ въ такихъ случаяхъ производя и непоколебимую твердость имѣли.

Военная Коллегія, по прошенію Генералъ-Поручика Исакова, бывшаго тогда въ Выборгъ Оберъ-Комендантомъ, опредѣлила за прошлые годы въ добавокъ въ число, къ большому армейскому Генералъ-Поручика окладу, жалованье додать, и о томъ послала въ главной Коммисаріатъ указъ. И хотѣя присутствующіе со мною товарищи и присуждали мнѣ по тому исполнить; но я въ томъ несогласился, точно доказавъ по узаконенію, что по ему въ выдачу произвестъ не слѣдуетъ, и что мой чинъ особливо того наблюдать долженъ. И тако, съ прописаніемъ онаго указа, непослушавъ Военной Коллегіи отказали писменнымъ представленіемъ, изъясня точно въ ономъ именной указъ, которой такія выдачи производить препятствуетъ. Военная Коллегія, получа такое упрямое и непослушное отъ Коммисаріата мое препятствіе, и увелича

свои жалобы съ прописаніемъ точно всего нашего отвѣта, представила Сенапу, и просила саписфакціи. Правительствующій Сенапъ все то разсмотрѣвъ, опредѣлилъ оному Генераль-Порутчику Исакову, такъ какъ Военная Коллегія, съ прописаніемъ о томъ жалобъ и Коммисаріятскихъ представленныхъ резоновъ, прислалъ въ Коммисаріатъ указъ, чѣмъ все то жалованье ему Исакову додасть.

Мои товарищи и Прокуроръ, по прочтеніи онаго, говорили мнѣ, что теперь де необходимо должны мы безо всякихъ отговорокъ выдасть и лучше бы де было, когда бы безъ такихъ отъ Сенапа пѣней, оное жалованье произвели. Но мой духъ не шуда спремился. Я доказалъ имъ, что Сенапъ въ своемъ къ намъ присланномъ указѣ, помянутый указъ, на основаніи котораго мы рѣшеніе свое утвердили, прописалъ, и своимъ разсудкомъ, въ прошивность того, инако намъ рѣшить повелѣваетъ, и сослался на пунктъ изъ генеральнаго регламента, которымъ точно повелѣно: „Ежели Сенапъ пришлетъ указъ, а Коллегія усмотритъ, что оной несходенъ съ казеннымъ интересомъ, то по оному неисполняя, Коллегія должна съ изъясненіемъ представить. Ежели же Сенапъ и по тому вопоричнымъ указомъ велитъ то исполнить, то немедленно должно о томъ доносить Монарху.“ И такъ велѣлъ я въ силу онаго не исполняя, паки съ прописаніемъ

точнаго имяннаго указа, за коимъ Комми-саріямъ онаго жалованья произвестъ не можеть, приготовить въ Сенапъ доношеніе, говоря при томъ: „Ежели кто изъ господъ „присутствующихъ со мною къ тому не „согласны, тѣбѣ изволили дать свои голоса, „и господинъ Прокуроръ изволилъ бы про- „шестъ свой записать и чѣмъ все по „Правительствующему Сенату предста- „вить къ рѣшенію, а инако учинить не со- „глашусь.“

Мои товарищи и господинъ Прокуроръ изъясняя, что какъ они никогда на Сенапскіе указы спорить и представлять не отважились; такъ и нынѣ не смѣютъ къ такому моему мнѣнію приступить, уговари-вали, чѣмъ я не прогнѣвалъ такими упорствами Сенапъ и немедля бы, по присланному изъ онаго указу, исполненіе учинилъ: но я моими разсужденіями, увѣщаніемъ и устыженіемъ ихъ малодушія ободрялъ ихъ такъ, что и всѣ они къ моему мнѣнію приступили, и незамедля по доношенію въ учпивыхъ терминахъ, но съ ясными на точныхъ законахъ основанными, о правильномъ нашемъ въ томъ дѣлѣ Военной Коллегіи непослушаніи, доказательствами, въ Правительствующій Сенапъ послали.

Тогда Его Сіятельство господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой, ко-торой являлся ко мнѣ весьма доброжелатель-

нымъ, по полученіи онаго изъ Коммисаріята доношенія, призвавъ моего друга Василья Александровича Нащокина, говорилъ ему съ немалымъ увеличиваніемъ, какъ я дерзко упрямствую, и что никто еще изъ судей пропивъ Сенапа такъ спорить не отважились, и чпобъ онъ ко мнѣ опи-салъ, дабы я по посланному указу Исакову жалованье то выдалъ. Я получа опъ сего моего надежнаго друга, которой также неробкаго духа былъ, о томъ увѣдомленіе, съ первою почтою писалъ къ нему, что я Его Сіятельство за предосторожности благодарствую, а рѣшенія своего о томъ Генерала Исакова жалованьи не опмѣню; и ежели Сенапъ еще меня винить за то будетъ; то я конечно о томъ персонально моимъ письмомъ Ея Величеству, со изъясненіемъ всего того представлю, и просить буду подкрѣпленія въ моей справедливости.

Мой другъ, получа то письмо, не умедля показалъ оное въ оригиналѣ господину Генераль-Прокурору, а потомъ чрезъ нѣсколько недѣль и Правительствующій Сенапъ, еще о томъ моемъ упрямомъ производствѣ разсмапривая, то свое рѣшеніе, кое онъ о выдачѣ онаго жалованья въ согласіе Военной Коллегіи учинилъ, соизволилъ опмѣнить, а утвердилъ бытъ такъ, какъ въ Коммисаріатѣ рѣшено, и о томъ съ прописаніемъ въ Коммисаріатѣ указъ посланъ; и къ славѣ Правительствующаго

Сенапа, такого, снисхожденія желающей можеть сыскаеть по записнымъ входящимъ и исходящимъ книгамъ, оригинальное о томъ происхождение въ Сенапѣ, или въ главномъ Коммисаріятѣ; яжъ хотя почнаго году теперь не вспомнилъ, но конечно въ 1757, или въ послѣдующихъ попомъ двухъ годахъ по записнымъ реэспрамъ найдется.

Такія и симъ подобныя, нерѣдко случаются по врученнымъ мнѣ тогда должностямъ въ дѣлахъ и въ перепискахъ съ много могущими господами мои упрямства, умножали мнѣ сѣпи почти на всѣхъ путяхъ моихъ. Я часто о всемъ томъ со мною происходимомъ разсуждая, и уже будучи тогда за пятьдесятъ лѣтъ жизни моей, началъ прилѣжнѣе помышлять, сколько такія частыя нескончаемыхъ моихъ поведеній переменны, всегдашними безпокойствами меня опягчаютъ; дабы приспойными способами и честнымъ путемъ отъ такихъ суетъ удалишься, положилъ намѣреніе, чѣтобъ чрезъ женидбу приобрести себѣ домашняго друга, съ коимъ бы дожить остальное время, оставя чины и должности, спокойнѣе.

То первое мое желаніе вскорѣ и исполнилось. Я будучи тогда въ Москвѣ, вступилъ въ супружество со вдовою, бывшею въ замужствѣ за Генераль-Маіоромъ и гвардіи Маіоромъ же Лопухинымъ.

Часть II.

Но незнаю, какъ почнѣе сказать, благодарѣтели-ль, или ненависпники мои вскорѣ заспавляли меня о иномъ помышлять. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ моей женидьбы, получилъ я изъ конференціи, опъ имени Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Конференцъ - Министровъ, рескриптъ, коимъ, по выраженіи довольныхъ похвалъ о моихъ исправныхъ должностяхъ, повелѣно мнѣ ѣхать къ заграничной арміи, для которой тогда уже, по овладѣніи Прускаго Королевства, квартиры и всѣ къ снабженіямъ оной привозимыми изъ Россіи вещами магазейны, нѣкоторыя въ Кенигсбергѣ, а нѣкоторыя въ прочихъ погожъ Королевства мѣстахъ учреждены были; и дабы я впредъ, лучшихъ ради ко успѣхамъ способностей, оную армію всемъ зависящимъ опъ моей должности, въ потребныя времена за границами же въ пристойныхъ мѣстахъ, всѣмъ вещи приуготовляя снабжалъ, а для полученія почнѣйшаго о всемъ томъ наспавленія, не замедля бы ѣхалъ въ Петербургъ. Сія новая, по моимъ разсужденіямъ наибольшіе коронѣ убытки приключить могущая коммисія, а припомъ еще когда я увидѣлъ, что и жена моя безъ меня оспаться не хотѣла, а во оной поѣздкѣ великія заключенія предугадывая крайне оскорблялась, сдѣлала мнѣ великія безпокойства. Но какъ я уже до того многократно разными пупями и способами изъ Москвы на границы, для снабженія арміи мун-

дирныя и аммуничныя вещи отправлялъ, и по тому скоро познать было мнѣ можно неполезность той поручаемой мнѣ коммисіи; но я положилъ въ мысляхъ своихъ намѣреніе, чѣмъ, какъ меня долгъ обязываетъ, да и въ собственную мою предосторожность, обстоятельно конференціи, или Ея Императорскому Величеству персонально о всемъ томъ съ доказательствомъ представить; что чрезъ нѣсколько дней написавъ, отправился изъ Москвы, какъ помнится мнѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ Петербургъ, и по прибытіи немедленно явился конференціи тогда присутствующимъ Министрамъ, и подалъ по мое приготовленное на оной присланной ко мнѣ рескриптъ, объяснительное доказательство, съ учтивымъ, какъ должно, по ревности вѣрноподданному, изъясненіемъ, о предвидимыхъ мною по той коммисіи убыткахъ, затрудненіяхъ и вредныхъ приключеніяхъ, каковыя нашъ неприятель, прозорливой и къ проискамъ всякими образами предприимчивой Монархъ, во многихъ случаяхъ наноситъ, а наидаче, когда армія отдалится, мнѣ въ ономъ внѣ границъ нашихъ приуготовленіяхъ и изъ одного въ другое мѣсто провозахъ, великія препятствія чинитъ можетъ; и припомъ ясножъ доказывалъ, что на такія тамъ приуготовленія не малыя суммы, да еще и лучшей монеты изъ отечества нашего вывезены будутъ; фабрики наши многія впустѣ, а продукты безъ выработыванія ос-

панутся, что все въ пользу иностраннымъ купцамъ послужитъ, а въ нашемъ опечесствѣ многія тысячи людей въ томъ промыслами, торгами, рукодѣліями не токмо себя безбѣдно содержащіе, но и государственные положенные сборы и помѣщикамъ своимъ исправно доходы плащащіе въ несостояніе придутъ, такъ что между тѣмъ, пока научатся новымъ лучшимъ промысламъ, опасаться должно, чтобъ не сдѣлались не только неполезными, но и вредными для общества. Еще-жъ, какъ я по ихъ же даннымъ мнѣ планамъ, уже два года къ заграничной арміи извнутри Россіи разными путями на границы въ Пруссію мундирныя вещи отправляя, многія затрудненія и промедленія узналъ, но нынѣ можно то производить инаковыми способами; особливо какъ уже теперь побѣдоносное войско Ея Величества нѣкопорыми на морѣ способными пристанями овладѣло, и еще болѣе побѣды свои распространяетъ, то доказывалъ имъ чтобъ всѣ потребныя къ снабженію арміи мундирныя и аммуничныя вещи отправлять изъ Москвы зимнимъ путемъ, до способныхъ пристаней, и изъ тѣхъ водою къ Петербургу, а изъ онаго въ пристойныя времена, чрезъ море на судахъ иностранныхъ купцовъ, съ заплапою для цѣлосохраннаго оныхъ отвозу страховыхъ денегъ до надобныхъ намъ пристаней, для доставленія во всякое время къ арміи уже въ учрежденные магазейны. При семъ

показалъ имъ примѣрное по большимъ цѣнамъ о всемъ помъ мною учиненное изчисленіе, которое и во времени и въ употребленіи денегъ, пропивъ прежнихъ сухимъ путемъ чрезъ Ригу и Курляндію отправа, великія въ себѣ заключало выгоды.

Такія-то писменные и словесныя мои представленія и доказательства господамъ Конференцъ - Министрамъ вложили о той поручаемой мнѣ новой комисіи новое понятіе, такъ что тогдажъ, отдавая мнѣ моимъ представленіямъ справедливостъ, приписывали болѣе мнѣ, нежели себѣ знанія, по моей уже въ тѣхъ дѣлахъ заобыклости, и обѣщали мнѣ дать о всемъ помъ писменную резолюцію.

Я хоща и видѣлъ, что оное мое представленіе въ самомъ существѣ не оспори-мое; однакожъ помня, какъ часто и прежде мнѣ дѣлывали запинанія, неумедля сыскалъ способъ, о всемъ помъ изъяснить Ивану Ивановичу Шувалову, которой, какъ я уже выше показалъ, въ опмѣнной предъ прочими у Ея Величества милости и довѣренности находился, а ко мнѣ тогда благосклоннымъ являлся. Онъ также весьма мнѣ мои мнѣнія утверждалъ, что мнѣ подало смѣлостъ, въ первомъ Куртагѣ благоприспоспѣшнымъ образомъ, (что рѣдкіе примѣшпъ могли) о той мнѣ поручаемой опъ конференціи за границами комисіи, прописывая мои о помъ мнѣнія и примѣчанія, кои я

уже любезный чисташель, выше довольно изъяснилъ, краткой, но весьма внятной экстрактъ Ея Императорскому Величеству вручить. Послѣ того чрезъ нѣсколько дней получилъ я изъ конференціи рескриптъ, коимъ по прописаніи моихъ представлений, и тѣ способы, кои я доказывалъ, съ немалою мнѣ похвалою, апробуя, повелѣно мнѣ ѣхать въ Москву, и по тому приуготовленіе и отправленіе всѣмъ потребнымъ къ снабженію арміи вещамъ изъ Россіи чинить. Тогда же нѣкоторые изъ господъ Министровъ дали мнѣ знать, что о томъ отправленіи обратно въ Москву, и чтобъ за мое ревностное усердіе и въ званіи должностей моихъ успѣшныя промыслы и старанія, при томъ отъѣздѣ наградить рангомъ полного Генерала, писменно Ея Императорскому Величеству представили, и уповаютъ, что при моемъ отъѣздѣ оной получу.

Такія счастливыя для меня происхожденія недолго меня льстили. Ея Императорское Величество тогда, какъ и обыкновенно въ лучшее время, изволила жить въ Петергофѣ, куда я ни мало не мѣшкаявъ приѣхалъ, для обыкновеннаго предъ моимъ отъѣздомъ поклоненія, и при первомъ случаѣ Ивану Ивановичу Шувалову показалъ томъ данной мнѣ изъ конференціи новой рескриптъ, коимъ ясно описавъ и съ довольными мнѣ похвалами, мои представленные резоны о лучшихъ способахъ, какъ

впредь заграничную армию снабжать, а пробоваши, а свой учиненной планъ уничтожили; и при томъ объявилъ ему, что уже я совсѣмъ въ Москву ѣхавъ приготовился, и теперь только осталось опкланяться Ея Императорскому Величеству, а умолчавъ, что мнѣ дружески дано отъ Министровъ знать, о повышеніи меня чиномъ, просилъ его только, чтобъ онъ объ отъѣздѣ моемъ донесъ, и чтобъ я поговорю дня персонально Ея Императорскому Величеству мой рабской поклонъ представитъ удостоился.

Его Превосходительство все то выслушавъ благосклонно, давая мнѣ знать, сколь онъ тому радъ, что не только справедливыя и полезныя мои старанія взяли свое дѣйствіе, но еще что и въпредь оной респектъ доказательствомъ всегда будетъ моему въ томъ дѣлѣ знанію и патристическому старанію, и служилъ вмѣсто аптеспа, при томъ сказалъ мнѣ, что по полудни Ея Императорское Величество извоитъ пойти въ придворную комедию, и тутъ я могу имѣть случай представъ и опкланяться Ея Величеству. Сіе все еще и вѣщае духъ мой ободрило. Ея Императорское Величество по полудни изволила изъ своихъ покоевъ шествовать, въ препровожденіи небольшого числа своихъ придворныхъ, чрезъ садъ въ оперной домъ, а я въ способномъ мѣстѣ дождався подступилъ поближе, и съ

моимъ поклономъ представилъ о моемъ въ Москву опъѣздѣ, не будетъ ли еще какого Высочайшаго опъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія. Ея Величество на оное мое поздравленіе съ милостивыми взорами позволя мнѣ поцѣловать свою руку, изволила сказать: „Я все о томъ слышала; но „ты мнѣ надобенъ, изволь здѣсь побыть.“

Вопъ, мой любезный чипапелъ, сіе-по Ея Императорскаго Величества Высочайшее мнѣ повелѣніе заставило меня инако помышлять, и было сердцу моему предвѣспникомъ послѣдующимъ еще большимъ моимъ трудамъ и опъ коварныхъ хищниковъ гоненіямъ! Я былъ между прочими въ комедіи; но не смопрителемъ оной, а разбира-телемъ въ мысляхъ моихъ гаданій, для чего я оставленъ, и какъ мнѣ въ томъ поступать, и напослѣдокъ заключилъ въ моемъ разсужденіи, что по мнѣ дѣлается въ знакъ Ея Императорскаго Величества особой ко мнѣ милости.

На другой день по Ея Императорскаго Величества мнѣ повелѣніе объявилъ я Ивану Ивановичу Шувалову и Вице-Канцлеру Графу Воронцову, которой тогда при дворѣ въ Петергофѣ жилъ, и въ опмѣнной предъ прочими милости и довѣренности находился, и мое беспокойное состояніе о неизвѣстномъ моемъ жребіи и излишнихъ чрезъ мое отсутствіе изъ Москвы въ успѣхахъ моихъ дѣлъ запрудненіяхъ пространно изъяснилъ.

На оное получилъ въ отвѣтъ отъ перваго, чѣмъ я терпѣливо ожидалъ дальнѣйшаго отъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія; а Графъ Воронцовъ обѣщалъ о шѣхъ моихъ резонахъ представить Ея Императорскому Величеству; о чемъ, какъ помнится, чрезъ два или три дни, получилъ я отъ него увѣдомленіе, что онъ Ея Императорскому Величеству обо мнѣ докладывалъ, но на то въ отвѣтъ получилъ отъ Ея Величества, чѣмъ никто за меня не предстательствовалъ; а сама де Ея Величество помнитъ, когда и куда васъ опредѣлитъ. И тако де за симъ извольте дожидаться терпѣливо своего жребія, а изъ насъ де еще объ васъ напомнитъ никто болѣе не осмѣлился.

Въ такихъ-то я, о назначенномъ мнѣ жребіи недовѣдомостяхъ, разными мыслей гаданіями и воображеніями мучась, какъ помнится, дней восемь въ Петергофѣ препроводилъ, и каждой день съ прочими имѣлъ счастье персонально видѣть Ея Императорское Величество; а иногда и къ разговорамъ о поспороннихъ дѣлахъ приглашаемъ былъ; но что до моего опредѣленія касалось, о томъ ни малыхъ знаковъ не было, а самъ о себѣ представить еще не осмѣлился, и шѣмъ болѣе духъ мой беспокоился.

Производство и исполненіе должности моей дѣлъ, принудили меня попросить совѣту и дозволенія у Ивана Ивановича Шу-

валова и у Графа Воронцова, чѣмъ мнѣ изъ Петергофа опѣхатъ въ Петербургъ, а на Куршаги т. е. въ каждое Воскресенье приѣзжать буду: ибо теперь въ Петербургъ въ моей походной канцеляріи многія нужныя дѣла за отсутствіемъ моимъ лежатъ безъ производства и исполненія. На сіе оныя господа согласовали, а когда Ея Величество меня спроситъ извоитъ, тогда они обѣщали причину моего отсутствія Ея Величеству изъяснить, а мнѣ дать о томъ знать.

Такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцовъ я по должности моей подлежащія съ Коммисаріатомъ, такъ и съ Генералитетомъ переписки производя, и переѣзжая изъ Петербурга въ Петергофъ, въ неизвѣстности находился не могши болѣе опѣ моихъ приятелей, какъ только по услышатъ, чѣмъ я паки ѣхатъ въ Москву не льстился. Для чего призвавъ къ себѣ изъ Москвы жену мою и съ фамиліею, продолжалъ жизнь мою въ такихъ обстоятельстве въ Петербургъ, какъ помнится, болѣе года. А чѣмъ такое мое отсутствіе не было причиною не столь успешныхъ къ арміи отправъ, какія я по моему новому плану исполнять конференціи обязался; то сіе наивяще меня спокойства лишая, принуждало удвоить мои ордера, предложенія и прочія письменныя корреспонденціи, домогательства и наблюдательства.

Но воптъ, какъ рѣшилась напоследокъ мучащая меня о моемъ жребіи недовѣдомость! Въ другое лѣто бытности моей на куртагѣ въ Пепергофѣ, какъ помнится, въ Іюль мѣсяцѣ, Иванъ Ивановичъ Шува-ловъ съ знаками особой ко мнѣ дружеской любви, на мое о сихъ неаванпажныхъ мнѣ поведеніяхъ представленіе, открылъ мнѣ; что Ея Императорское Величество, довольно познавъ мои достоинства, соизволяетъ меня произвестъ въ Генераль-Прокуроры, на смѣну тогда бывшему Генераль-Прокурору Князю Трубецкому, и что о томъ уже многія чинившіяся затрудненія, кои то такъ продолжали, кончились, и конечно на сихъ же дняхъ о томъ указъ будетъ.

Сіе увѣдомленіе, я незнаю, предчувствованіе ли моего сердца тому было причиною, или прискучивость моихъ тогдашнихъ безпокойныхъ обращеній, нимало меня не обрадовало; почему я съ горестнымъ возчувствованіемъ, и имѣя слезы на глазахъ, отвѣтствовалъ ему; что сіе будетъ къ наибольшему моему злополучію. Онъ видя, что такъ я съ прискорбностью оное увѣдомленіе принялъ; со удивленіемъ уговаривалъ меня, изъясняя, сколь великія довѣренности ко мнѣ Ея Величество имѣетъ, которыя будутъ для меня и для общества полезны. Я на то ему откровенно, что тогда въ мысль мою во первыхъ предпало, сказалъ, что я въ ономъ чину наиглавнѣй-

шихъ злодѣевъ имѣть буду: перваго, брата его Петра Ивановича Шувалова, которой привыкъ, какими-бъ то путями ни было, искасть производить въ дѣйство свои успешельныя намѣренія; втораго, онаго Генераль-Прокурора, коего противъ воли и желанія отъ оной должности мною смѣнялъ; паче же что по всѣмъ мѣстамъ судьи сдѣлались привыкшими, не по надлежащей строгости законовъ, но по случаямъ могущимъ господамъ угодное производить, такъ что и наиразумнѣйшій и вѣрнорадѣтельнѣйшій Генераль-Прокуроръ со всѣмъ своимъ кредитомъ премногихъ дѣлъ распушатъ и въ порядокъ привестъ не можетъ. Онъ, повторяя мнѣ многія Ея Императорскаго Величества на меня благонадежности и довѣренности, твердо увѣрялъ Ея Величества милостию и защищеніями во всѣхъ моихъ случаяхъ: а что де до моего брата Петра Ивановича принадлежишь, я въ томъ васъ увѣряю, что онъ вамъ препятствіемъ въ полезныхъ вашихъ производствахъ не будетъ.

И такъ рѣчь наша кончилась; а по окончаніи Куршага поѣхалъ я паки въ Петербургъ.

Послѣ того чрезъ нѣсколько дней, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, которой со мною всегда ласково обходился, приѣхалъ ко мнѣ въ домъ, и дружески сообщилъ мнѣ, что онъ отъ своихъ друзей увѣренъ о пожалованіи меня въ Генераль-Прокуроры, и

о произведеніи многихъ въ Сенапоры, въ томъ числѣ, и его на смѣну Глѣбову, Оберъ-Прокуроромъ, и о томъ де указъ сего дня или завтра Ея Величество подписать соизволишь, и что онъ, по совѣту друзей, и собственнѣю имѣя ко мнѣ любовь и почтеніе, желаетъ быть подъ моимъ руководствомъ въ томъ чинѣ, и чрезъ то со временемъ достойнымъ патриотомъ себя сдѣлать; а по особенной ко мнѣ любви за должное почелъ во первыхъ о томъ мнѣ опровергнуть и просить моего совѣта, и ежели я на то соглашусь и приму его въ свою дружбу, то онъ въ томъ чинѣ вступитъ; ежели-жъ я его такъ имѣть не пожелаю, тобъ чистосердечно ему объявилъ, и онъ въ томъ чинѣ не пойдетъ и останется безъ всякаго мнѣ опомщенія.

Сія его, съ истинными ко мнѣ преданностями, откровенность, еще и вѣще къ его достоинству, которыя я всегда въ немъ признавалъ, сдѣлала меня привязаннымъ и возбудила сердце мое къ нему благодарностию. Я отвѣтствовалъ ему: ежели-бъ и безъ такой его дружеской ко мнѣ преданности повелѣно было мнѣ въ кандидаты въ Оберъ-Прокуроры назначать, то бы я во первыхъ его представилъ. И тако довольно другъ друга обласкавъ и увѣривъ взаимною дружбою, его отпустилъ, оставшись самъ, такъ какъ и прежде, въ непрогнанномъ изъ мыслей и изъ духа моего смя-

пении, и съ ужасомъ приготавлиаясь на такую почтенную и многотрудную должность восходить.

Послѣ того его господина Чернышева отбытія, чрезъ два или три дни, какъ теперь помню, то было въ пятомъ или въ шестомъ часу по полуночи, и едва лишь только оказывался день, жена моя, копорая уже о всемъ томъ отъ меня вѣдавъ, по свойственнымъ большому числу въ женскомъ полѣ въ такихъ случаяхъ неперпѣливостямъ, чѣмъ совершился мой томъ жребій, во ожиданіи того безпокойствуясь, не такъ крѣпко спала, какъ я, услышала такъ рано близь спальни моей спукъ приѣхавшей на мой дворъ коляски, и вспавъ въ окно усмотрѣла, что то былъ придворной лакей, нашъ знакомой, по моей рекомендаціи въ ту службу опредѣленной, которой приѣхалъ изъ Пепергофа, и въ ту же минуту вышла къ нему, и отъ него услышала, что онъ нарочно по любви ко мнѣ приѣхалъ увѣдомить о пожалованіи меня въ Генераль-Прокуроры, и что уже указъ о томъ сего дня рано въ Сенапъ отвесить повелѣно.

Неописанно обрадовавшись, разбудила она меня въ постелѣ спящаго и о томъ мнѣ сказала. Повѣрьте, любезный читатель, что сіе увѣдомленіе нимало меня не обрадовало. Я отъ истинной прискорбности отвѣщивалъ ей, что она это противъ здра-

ваго разсудка дѣлаетъ, что такъ радуется наипягчайшимъ, новоналагаемымъ на меня, бременамъ, и говорилъ ей, чтобъ она оставила меня еще нѣсколько въ постелѣ пробыть, а оному-бъ лакею нѣсколько рубликовъ подарила, и объявля ему мое благодареніе отпустила. Но она удивляясь моею въ томъ нечувствительности, уговаривала меня, чтобъ я онаго лакея персонально увидѣлъ и съ благодареніемъ отъ себя отпустилъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько часовъ, Сенапской Экзекуторъ, Оберъ-Секретари и прочіе Канцелярскіе служители, уже узнавъ о томъ присланномъ указѣ, также прочихъ коллегій присутствующихъ господа Члены приѣзжая начали съ поздравленіями и рекомендаціями о себѣ, ласкательное обрадованіе изъявляя и множественнымъ ихъ числомъ всѣ палаты мои наполнены были, какъ то и нынѣ просвѣщенные въ полишкѣ, размѣряя по приличности, употребляютъ. Въ тожъ время и оной Всемилоостивѣйшій, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, въ Сенапъ присланной указъ, ко мнѣ принесенъ, въ коемъ я увидѣлъ, что я не только Генераль-Прокуроромъ въ Сенапъ пожалованъ, но еще (о чемъ я прежде не зналъ) и въ Министерской конференціи, при дворѣ тогда бывшей, коею состояніе я уже выше нѣсколько показалъ, присутствовать мнѣ повелѣно. Онымъ же указомъ еще нѣсколько въ Сенапторы, въ

помѣ числѣ Графъ Чернышевъ въ Оберъ-Прокуроры, и еще многіе въ знапныя штапскіе чины пожалованы.

И такъ сіи учиненныя тогда Высочайшія Ея Императорскаго Величества милости, какъ многихъ, въ помѣ числѣ нечувствительнѣ и мой философской разсудокъ плѣня, въ неописанное порадованіе привели.

Въ томъ же день, или, не упомяну теперь точно означить, на другой, вступилъ я по своему новому званію въ Сенапъ, и оной Высочайшій указъ по надлежащему самымъ дѣйствомъ исполненъ.

Копія.

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Съ какимъ Мы прискорбіемъ по Нашей къ подданнымъ любви должны видѣть, что установленные многіе законы для блаженства и благосостоянія Государства, своего исполненія не имѣютъ опъ внутреннихъ общихъ неприятелей, которые свою незаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочипають, и равнымъ образомъ чувствоватъ, что вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣетъ. Сенапу Нашему, какъ первому Государственному мѣсту, по своей должности и по данной власти давно-бъ надлежало испребить многія по подчиненнымъ ему мѣстамъ непорядки, безъ

всякаго помѣшательства умножающіяся къ великому вреду Государства.

Несытая алчба къ корысти дошла до того, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія, сдѣлались торжищемъ лихоимства, пристрастіе предводительства судей, а потворство и упущеніе ободреніемъ беззаконниковъ. Въ такомъ достойномъ сожалѣнія состояніи находящіяся многія дѣла въ Государствѣ, и бѣдныя, утѣсненныя неправосудіемъ люди. Очень Мы чувствительно соболѣзуемъ о томъ, что Наша кропость и умѣренность въ наказаніи преступниковъ такое Намъ опъ неблагодарности приносятъ раскаяніе.

Повелѣваемъ симъ Нашему Сенапу, какъ истиннымъ дѣшамъ опечесства, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя Императора Нашего любезнѣйшаго родителя, которые мы во всемъ своими почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія.

Хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но по самымъ обстоятельствомъ, Сенапу извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять, всякой Сенапоръ по своей чистой совѣсти долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и беззаконникахъ ему извѣстныхъ безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной бѣды не принести; но какъ истин-

ному сыну своего опечесства памятуя
спрахъ Божій и свою должность, и зная,
что людямъ возведеннымъ бытъ судіями
другимъ, надлежитъ почищать свое опе-
чество родствомъ, а честность дружбою,
которыя представленія заблужденія въ мѣ-
стахъ исправлять, подозрительныхъ судей
смѣнять и слѣдовать и паче всего изы-
скивать причины къ достиженію правды,
а не къ продолженію времени, многія вред-
ныя обстоятельство у всѣхъ предъ глаза-
ми, продолженіе судовъ, во многихъ мѣстахъ
раззоренія чрезъ мѣру, богатыя судьи,
бесконечныя слѣдствія, похищеніе Нашего
интересса отъ тѣхъ, кои сохраняютъ опре-
дѣлены, воровство въ продажѣ соли, при
наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ
налогѣ, въ необходимыхъ Государству нуж-
дахъ; все оное неоспоримыя доказательства,
открывающія средства къ пресѣченію вре-
да общаго.

Оставляя здѣсь описывать другія, под-
тверждаемъ Наше повелѣніе Сенапу, дабы
принять во уваженіе состояніе многихъ
дѣлъ въ Государствѣ, которыя сильнаго и
скараго поправленія пребуютъ, со всякою
ревностію стараться достигнуть успѣха
Нашего желанія, которой въ благополучіи
Нашихъ подданныхъ состоитъ, и Намъ
принятые мѣры и слѣдствія по онымъ до-
носить, и что будетъ надобно для Нашей
конфирмаціи, о томъ докладывать. Мы
надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ

соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣть исполненіе Нашихъ намѣреній и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣренные Наши Сенапа Члены употребятъ всѣ способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и обильнаго добра.

*Подлинной за подписаніемъ собственныя
Ея Императорскаго Величества руки.*

Въ Петергофѣ Августа 16 дня 1760 года.

Но вотъ любезный согражданинъ, въ лучшее удостовѣреніе, коликъ то была Ея Императорскаго Величества испинно матерняя и горячая къ своимъ подданнымъ любовь, которая Ее подвигнула такую перемѣну въ штапскихъ чинахъ, а наипаче въ Сенапѣ учинить, прилагаю вамъ для прочтенія при семъ же копію съ онаго до-спомятнаго указа, которой на другой день, по пожалованіи меня и новыхъ Сенапоровъ въ Сенапѣ, былъ присланъ, и чрезъ нѣсколько дней въ печати повсюду обнародованъ, о коемъ я и по нынѣ сожалею, что за нѣкоторыми препятствіями не удалось мнѣ оной въ настольное зеркало, къ премъ указамъ, по регламенту на судейскихъ сполахъ находящимся, на четвертой доскѣ приобщить. Но какъ я моимъ любезнымъ собратіямъ, паче же желающимъ по моимъ пущамъ спранствовать къ наилуч-

шимъ впредь въ такихъ дѣлахъ предпріятіямъ и успѣхамъ беспристрастно самое истинное бытіе описать пущуся: по и сего не скрою, что, какъ мнѣ казалось, въ большемъ числѣ, въ которомъ и я себя не изъ послѣднѣйшихъ считаю, такія тогда радостей чувствованія больше происходили отъ честолобія, заглаживая воспоминаніе, какъ я прежде рассуждалъ, о тяжести бремени, или лучше сказать, о спрадалъческихъ крестахъ на насъ возложенныхъ.

Я, и всѣ такіе тогда обрадованные, не замедля и то было въ Воскресенье, поѣхали въ Пепергофъ, для должнаго Ея Императорскому Величеству благодаренія. И какъ теперь вижу, что день былъ красной, и мы всѣ новообрадованные, также и еще многое число господъ придворныхъ и нѣкоторыхъ изъ Генералитета и шпатскихъ чиновъ собрались въ нижнемъ саду, близъ тѣхъ покоевъ, въ коихъ тогда Ея Императорское Величество изволила нѣсколько дней препровождать. Между тѣмъ другіе, собравшіеся насъ смотрѣть, поздравлять и ласковое сорадованіе изъяслять, производили у новополучившихъ милости знаки обрадованія; а у ласкающихъ ихъ привѣтственными поздравленіями блестящія веселости на лицѣ являемы были. Зрѣлище пріятное! Въ украшенномъ же помѣ садомъ мѣстѣ блескъ отъ богатыхъ нашихъ платьевъ еще большее лучамъ солнечнымъ придавалъ сіяніе.

Въ такомъ-по многочисленномъ собраніи дожидались мы изъ внутреннихъ покоевъ Ея Императорскаго Величества въ церковь шествія. Я по истиннѣ все точно, какъ тогда въ ономъ собраніи мнѣ бытъ случилось, описывая, и сего не умолчу, что въ тѣ самыя минуты, какъ бы нарочно, чтобъ щепными воображеніями не ослѣплялся, вложило мнѣ Провидѣніе въ мысль господина Фенелона, въ книгѣ Телемака находящееся изрѣченіе, именномъ: *о бѣдныя Цари! о бѣдныя служители ихъ! ежели они злы, то сколько людей мучатъ, и какія муки готовятся имъ въ тартаръ! Ежели добрыя, koliko зла надобно имъ побѣдiti, koliko сътей избѣжати, koliko бѣдъ претерпѣти.* Я погрузился въ размышленія, какую тягость, и koliko разныхъ приключеній я по моимъ новымъ пипуламъ сносить долженъ, и такъ тѣми мыслями былъ пораженъ, что на лицѣ моемъ веселой видъ въ задумчивой перемѣнился. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ путь же тогда между нами находясь, то во мнѣ примѣпилъ, и подошедъ ко мнѣ говорилъ: „Что я такъ печальнымъ кажуся?“ Я ему точно рассказалъ тѣ свои мысли, кои тогда такимъ меня сдѣлали; но въ тотъ же мигъ шествіе Ея Величества изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь безъ окончанія наши разговоры пресѣкло, и мы всѣ удостоились должныя наши благодаренія Ея Величеству по надлежащему представити. По окончаніи

обѣдни нѣкоторые изъ знашныхъ чиновъ, въ томъ числѣ и я оставлены были обѣдать при столѣ Ея Величества, и былъ я въ томъ день многими знаками милости отъ Ея Величества привѣтствованъ; и такъ благополучно препроводя оной день, уже въ ночи отъѣхалъ въ Петербургъ.

Я здѣсь не буду подробно, по вступленіи въ тѣ новыя должности въ Сенапъ и въ Министерской конференціи, всѣ поведенія описывать, но только тѣ изъясню, кои примѣчанія для патріота достойны.

Вскорѣ разсмотрѣя я внутренніе въ Канцеляріи Сенапа, частію по узаконеніямъ, частію-жъ по благоизобрѣшенію до меня бывшихъ надъ оною директоровъ, учрежденные порядки въ производствѣ и въ приуготовленіи къ надлежащимъ исполненіямъ Государственныхъ и всякаго рода дѣлъ, и что потомъ казалось мнѣ за надобное къ лучшимъ успѣхамъ употребить шщася, между прочимъ потребовалъ посмотришь и о присылаемыхъ изъ всѣхъ подчиненныхъ Сенапу мѣсяцъ рапортахъ такожъ и наличныхъ деньгахъ вѣдомостей, каковыя въ каждомъ году въ назначенные сроки неопмѣнно присылать учреждено; но нашелъ во взысканіи и въ собраніи тѣхъ многія неисправности, а на мои объ оныхъ, кому надлежало тогда по экспедиціямъ, Оберъ-Секретарямъ и Секретарямъ, пѣни и подтвержденія, чтобъ все по въ должномъ

наблюдательствѣ и исправности всегда было, представляли они разныя, бывшія въ томъ имъ ко исполненію препятствія; а особливо, какъ новому о такихъ дѣлахъ попечителью, выражали они мнѣ, что изъ многихъ присущственныхъ мѣстъ вѣдомостей и рапортовъ по многимъ опъ Сенапа требованіямъ долговременно, а изъ иныхъ и никогда не присылаютъ. Я прилѣжно спрашивалъ, кто-бъ такіе судьи въ тѣхъ мѣстахъ были, которые такъ неисправными или ослушными оказывающся, что по узаконеніямъ, съ требованіемъ изъ Сенапа посылаемые указы, безъ исполненія оставляютъ. Тогда одинъ изъ Оберъ-Секретарей господинъ Ермолаевъ, лучшимъ дѣльцомъ почипаемой, какъ я въ томъ же моментѣ смотря на его глаза примѣпить могъ, пробуя смѣлости въ моихъ поступкахъ, сказалъ мнѣ: да вошъ де изъ Монетной Конторы и изъ Экспедиціи передѣлу новыхъ мѣдныхъ денегъ, состоящихъ подъ особливою дирекціею Графа Петра Ивановича Шувалова, рапортовъ и вѣдомостей не присылаютъ, да и взыскивать негдѣ, сколько опъ Сенапа ни посылаемъ. Я на сіе не сказавъ ему ничего, въ то же время далъ приказъ экзекутору, чтобъ онъ по своей должности къ сочиненію и подачѣ подлежащихъ въ Сенапѣ вѣдомостей немедленно понуждалъ въ томъ неисправныя Коллегіи и Канцеляріи, кои въ Петербургѣ находятся; а объ опдалъныхъ приготовилъ я соб-

бранію Сенапа предложеніе о посылкѣ съ подтвержденіемъ указовъ, что все безъ замедленія въ дѣйство произведено.

Его Сіяпельство Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ, Сенапоръ, Конференцъ-Министръ, Генераль - Фельдцейгмейсперъ, главной командиръ обсерваціоннаго армейскаго корпуса, Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ и Директоръ новодѣлаемыхъ по его проекту и плану мѣдныхъ денегъ на обмѣнъ старымъ, удачливой тогда по своимъ предпріятіямъ производителъ, которой еще прежде, нежели я въ Генераль-Прокуроры вступилъ, объявилъ о себѣ въ Сенапъ изустной имянной Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ ему въ Сенапъ присутствовать только по важнымъ государственнымъ дѣламъ и такъ уже весьма рѣдко, и то по зову или для своихъ надобностей когда хотѣлъ, тогда присутствовалъ; свѣдавъ скоро, что такой я вѣдомости опъ передѣла новыхъ мѣдныхъ денегъ въ Сенапъ пребовать приказалъ, приѣхалъ безъ зову въ собраніе Сенапа и то еще было по моемъ въ должностъ вступленіи первое его присутствіе. Я не иначе понималъ, какъ только, что Его Сіяпельство приѣхалъ моихъ въ должностъ поведеній посмопрѣть; въ чемъ я и не ошибся. Онъ какъ былъ одаренъ оспрыми проницательствами, краснорѣчіемъ и гибкими, по приличности разговоровъ час-

по перемѣнялись могущими на лицѣ его видами, по вступленіи въ Сенапъ употребилъ нѣсколько со мною и съ прочими новыми Сенапорами учпивыхъ и ласковыхъ разговоровъ, на которые, по пристойномъ ему отвѣтствованіи, просилъ я, чтобъ онъ соизволилъ съ прочими сѣсть за судейской столъ, а я имѣю нужныя Государственныя дѣла къ слушанію и рѣшенію предложить. Его Сіятельство съ ласковымъ видомъ подошедъ ко мнѣ объявилъ, что онъ для особенной нужды въ Сенапъ приѣхалъ, и въ тотъ же моментъ сдѣлавъ на лицѣ своемъ недовольной и строгой видъ, повернувшись къ предстоящимъ тогда Оберъ-Секретарямъ влaspительнo, по своей въ Сенапъ привычкѣ, спросилъ, кто такой изъ нихъ отъ имени Сенапа прислалъ къ нему въ Монетную Экспедицію требовапъ о наличныхъ деньгахъ вѣдомости? Оные, съ оказаніемъ Его Сіятельству въ такихъ соизволеніяхъ учпивствъ, по своей привычкѣ отвѣтствовали, что они не посылали: а я, въ тотъ же мигъ подступя поближе, сказалъ ему, что я то приказалъ Экзекутору взыскивапъ, во исполненіе моего званія и изъясняя мое удивленіе, какъ я нашелъ, что въ семъ первомъ Правительствѣ нѣтъ изъ многихъ мѣстъ вѣдомостей, къ свѣденію Сенапа присылапъ узаконенныхъ. Онъ прервавъ мою рѣчь, нѣсколько учпивымъ, а болѣе оскорбительнымъ видомъ говорилъ: онъ того отъ меня

ни опѣ господѣ Сенапоровѣ, яко опѣ своихъ благосклонныхъ сотоварищей никогда не ожидалъ; а ежелибъ де какихъ ради сомнишельствъ и восхопѣли такую о наличныхъ деньгахъ вѣдомость посмотришь, тогда можно бы де приватно сообщить, а я бы и показать оную вамъ велѣлъ.

Вопѣ, любезный согражданинѣ, въ томъ новомъ моемъ чину первая была проба Его Сіятельству познавать твердость моего духа, съ какимъ я спремиться предпріялъ. Я на то съ постояннымъ видомъ опвѣщивовалъ ему, что сія есть особливая званія моего должность, наблюдать, дабы всѣ узаконенные порядки не только въ Сенапѣ, но и во всѣхъ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, сохраняемы и со всею должною исправностію исполняемы были. А какъ Его Сіятельства вѣдомства оная Контора подѣ теми же узаконеніями въ равномъ, какъ и прочія Коллегіи и Канцеляріи послушаніи Правительствующаго Сенапа состоятъ; слѣдовательно и моимъ, должнымъ по чину моему взысканіямъ подлежать, то я, какъ опѣ всѣхъ прочихъ мѣстъ, всякихъ по узаконеніямъ исполненій, по надлежащему безъ различія персонъ, какъ моя должность обязуетъ, такъ равно и опѣ оной Конторы наиприлѣжнѣйше взыскивать буду безъ упущенія.

Такія мои слова, какъ я примѣтитъ могъ, едваль прежде слыханныя, Его Сіа-

пельству, изнѣженному похвалами и ласкательствами, весьма колкими и такъ чувствительными показались, что въ тотъ же моментъ приятной на лицѣ его видъ перемѣнился въ злобной, и видно, что въ такой нечаянной встрѣчѣ запальчивость его ему тогда инаго въ мысль вложить не могла, какъ только, что онъ гордымъ видомъ и съ злобною усмѣшкою смотря на меня неоднократно повторялъ: *такъ вѣ, сударь, это приказали!* Я также не уступая его на меня взорамъ и глядя на него съ такими же повтореніями смѣло отвѣчалъ: *я, сударь.* Такое наше въ разговорахъ сраженіе, въ которомъ одинъ другому ни въ чемъ не уступилъ нищадся, обратило всѣхъ присутствующихъ на насъ глаза. Напоследокъ я со удивительнымъ видомъ сказалъ: я никогда не воображалъ, что Его Сіятельство за такія дѣла оскорбляться будетъ, кои я желаю изъ видовъ неисправныхъ въ похвальные привести, хотябъ тѣ точно и до его персоны касались: ибо я, какъ мои собственныя должности во всякой возможной исправности производилъ, такъ и во всѣхъ моихъ со товарищахъ и подчиненныхъ мнѣ, паче же такихъ высокими титулами и опличною милостию и довѣренностями, какъ Его Сіятельство, почтенныхъ, къ соблазнамъ, подъ ихъ именами подчиненными ихъ производимыя, koliko должность званія моего обязуетъ, все прилѣжно исправлять ищаюсь буду, съ

такими наблюдательствами, чѣмъ опѣ Ея Императорскаго Величества милоспивую апробацію, а опѣ моихъ согражданъ дружескую любовь заслужишь себѣ могъ. Онѣ на то неопвѣспивуя мнѣ ничего, съ презорною усмѣшкою отошелъ опѣ меня прочѣ, и походя началъ съ нѣкоторыми господами Сенапорами поспороннѣ забавные разговоры, а въ самой вещи, какъ я поняшь могъ, къ смягченію моего упрямства оныя только употреблялъ; и какъ теперь помню, рассказывалъ, какъ онѣ прошедшую ночь, опѣ двухъ разныхъ сражающихся въ головѣ его приключеній, не только сна не имѣлъ, но и теперь мысли его не въ порядкѣ, а имянно: первое, имѣлъ онѣ повѣренность опѣ Ея Императорскаго Величества нѣкоторыя два важныя Государственные дѣла разсмапривать и чѣмъ къ шѣмъ, приложя свое мнѣніе не позже, какъ въ девятомъ часу по полудни, обратно оныя привестъ и персонально Ея Величеству вручить, что онѣ исполнишь успѣспливился, и получа еще нѣкоторыя повелѣнія изъ дворца поѣхалъ; второе, онѣ будучи въ пупи вспомнилъ, что онѣ званъ былъ къ приятелю ужинашь, гдѣ будупъ присуспствовать нѣсколько красопъ, какимъ еще глаза и сердце его жертву приносишь охоты не потеряли, куда онѣ весьма во время и къ спати приѣхалъ: и такъ глаза его шѣми обѣдками намозолены, а мысли обеспокоены, что онѣ и теперь какъ

сонной бредишь, и для того теперь принужденъ ѣхать домой и выспаться, чтобъ неопоздать нѣкоторыя важныя ошъ Ея Величества ему повелѣнія исполнить; и такъ еще нѣсколько о той матеріи шуточныхъ словъ между собою употребя, оную и кончили, а я просилъ господъ Сенапоровъ, чтобъ соизволили начинать слушать дѣла. Между тѣмъ Его Сіятельство подошедъ къ моему столу, за которой я уже съвѣ началъ нѣкоторыя бумаги смотрѣть, съ благосклоннымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ хочетъ особливо со мною поговорить. И такъ мы въ той же палатѣ нѣсколько опдалились, и онъ мнѣ началъ говорить: какъ кажется ему, что я уже успремился его дѣла особливо разсмапривать къ его безпокойствамъ; но какъ онъ не имѣетъ намѣренія со мною въ несогласіяхъ и спорахъ быть; того ради желаетъ по чистосердечному отккрытію познать, съ какимъ намѣреніемъ я такъ скоро о передѣлѣ и наличныхъ деньгахъ изъ его Экспедиціи пребую вѣдомость. Я скоро на то, также съ ласковымъ видомъ и со увѣреніемъ о желаніи моемъ, чтобъ съ лучшими успѣхами моихъ должностей пользоваться его ко мнѣ благосклонностію, увѣдомилъ его, что оное мое вѣдомостей требованіе не для инаго чего, но по генеральному ошъ всѣхъ присущстввенныхъ мѣстъ такому же пребыванію воспослѣдовало къ должнымъ моимъ наблюдательствамъ.

Онъ на сіе отвѣтствовалъ мнѣ ласково же: что онъ только и нужды имѣлъ сюда приѣхать, чтобъ о томъ дружески со мною изъясниться и онымъ моимъ отвѣтомъ доволенъ; послѣ чего немедленно изъ Сенапа поѣхалъ.

Я уповаю, и безъ моего описанія вы, любезный чипапелъ, вообразить можете, какъ такіа новыя и рѣдкія происхожденія присутственныхъ мѣстъ отъ публики не угадываются и разные толки и гаданія производятъ; чего ради я о томъ здѣсь умолчу, и теперь оставляю на нѣскольکو времени Сенапъ, пока еще по оному спящее примѣчаніе вашего приключеніе взойдетъ мнѣ на память, а опишу вамъ вступленіе и нѣкоторыя мои поведенія въ Министерской конференціи.

Я давно много слышалъ о производствѣ и рѣшеніи въ той Министерской конференціи не только военныхъ, но и разныхъ внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ даже до того, что подряды и откупы, производство чиновъ и отдачи въ займы казенныхъ денегъ, и словомъ сказать, что тогда могуществомъ одареннымъ ни понадобилось, то они находили способъ чрезъ конференцію въ дѣйство производить: ибо по сообщаемымъ въ Сенапъ, онаго собранія изъ протокола экстрактамъ а въ Коллегіи и во всѣ прочія подчиненныя Сенапу мѣста, также и къ Министрамъ обрѣпа-

ющимся при иностранныхъ дворахъ и къ армейскимъ командирамъ, по посылаемымъ же рескриптамъ, которые господа Министры по Высочайшему Ея Императорскаго Величества о томъ повелѣнію утверждали, своеручными подписаніями безспорно, такъ точно, какъ по имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, все исполняемо было.

Я въ первомъ моемъ присутствіи, не зная еще должности онаго собранія и Высочайшихъ Монаршихъ указовъ, о какихъ дѣлахъ, и какъ далеки производства и довѣренности оному даны невидавъ, предположилъ себѣ въ намѣреніи, пока оное все прочту и познаю, дополъ, елико возможно, въ споры не входить; но твердое къ моей цѣли всегда стремленіе и привычка уже вкоренившаяся въ мой духъ, прогоняли отъ меня всѣ тѣ гибкія политическія склонности, которыя только кспати и по приличности обстоятельствъ, а не по справедливости законовъ дѣла производятъ, и тогда же сдѣлали меня спорщикомъ, а именно: предложено было по монетной экспедиціи о мѣдныхъ, новодѣлаемыхъ тогда деньгахъ отъ Графа Петра Ивановича Шувалова доношеніе, коимъ онъ представлялъ, что одинъ изъ придворныхъ, коего имя здѣсь включилъ теперь за излишнее нахожу, представляя въ закладъ деревень своихъ четыре тысячи душъ, проситъ изъ мѣднаго банка сто тысячъ рублей, изъ ко-

пораго тогда по егожъ плану въ займы раздавать съ четьрмя процентами было ему повелѣно, и требовалъ въ томъ нашего согласія или апробацій.

Хотя, по учрежденнымъ въ Сенапѣ и въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ порядкамъ, и слѣдовало мнѣ, яко младшему, первому о томъ мнѣніе свое объявить; но какъ производилъ дѣла во ономъ Министерскомъ собраніи, такъ какъ и въ Сенапѣ было не всегда въ употребленіи, и въ томъ же моментѣ отъ предсѣдающихъ старшее меня согласіе на то его Графа Шувалова представленіе дано: то господинъ тогда бывшій конференціи Секретарь, что нынѣ Тайной Совѣтникъ и Сенапторъ, Дмитрій Васильевичъ Волковъ, какъ человекъ разумной и проницательствомъ имѣющій, взглянувъ на меня и примѣняя, что видъ и молчаніе мое иное значахъ, спросилъ о моемъ къ тому согласіи. Я отвѣтствовалъ, ежели Конференція такія дѣла рѣшилъ имѣетъ должностъ, и когда то со узаконеніемъ о раздачѣ въ заемъ того согласно, такъ и я согласенъ. Онъ на то съ учтивою улыбкою представилъ мнѣ, что здѣсь де того нѣтъ обыкновенія, чтобъ такія, какъ вы изволиете говорить, по дѣламъ справки дѣлать, а по большей части господа Министры рѣшаютъ по разсужденію своему, я самъ на сіе усмѣхнувшись, сказалъ оборотясь къ моимъ соповарищамъ: вошъ я уже здѣсь только вступилъ въ пер-

вой разъ въ присутствіе, да и споры заведу. Господа Министры по выслушавъ, говорили мнѣ, что о такой бездѣлицѣ не стоить спорить и такіа сомнѣнія имѣть; я на то имъ отвѣтствовалъ, что я всѣ дѣла званія моего безъ различія, велики-ль онѣ, или малы, должнымъ себя нахожу по точнымъ узаконеніямъ и Монаршимъ указамъ производить и рѣшать, такъ какъ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ судьи обязаны: и ежели нѣтъ особливаго Ея Императорскаго Величества указа, чтобъ здѣшнему присутствію по своимъ разсудкамъ дѣла рѣшать; то ко оному согласію не приступаю. И тако хотя Ихъ Сіятельствамъ, тогда присутствующимъ въ собраніи Министрамъ, и неугодно было: но доказалъ я, что по Графа Шувалова представленіе до нашего рѣшенія не принадлежитъ; и для того приказали возвращить оное для его, по узаконеніямъ, рѣшенія. Вотъ, о семъ моемъ упрямствѣ скоро вездѣ разнеслось: иные похваляли мою твердость; большая-жъ часть дивилась моей такой смѣлости, которая уже была тогда не въ модѣ, и осуждали меня, что я противъ такихъ сильныхъ упрямствовашь и несоглашашься предпріялъ, угадывая чрезъ то мнѣ скорое ниспаденіе. Но всѣ такіа разглашенія и толкованія нимало меня не поколебали; и я твердо устремился никогда не отдаляться отъ установленныхъ себѣ правилъ.

И какъ теперь въ моей старости скоро умаляющаяся память нѣкоторыя произшествія въ томъ Министерскомъ собраніи, въ разныя времена мои поведенія и приключенія изъ мысли еще не испребила; такъ я и о тѣхъ опишу.

Чрезъ нѣсколько времени, въ собраніи Министерскомъ присутствуя Графъ Шуваловъ, представлялъ, дабы одного Полковника, за раскасованіемъ обсерваціоннаго корпуса полковъ безъ мѣста оставленнаго, опредѣлить въ находящуюся подъ его дирекціею Контору передѣлыванія мѣдныхъ денегъ Членомъ. Нѣкоторыя изъ моихъ со товарищей примѣня, что я по существу дѣлъ безъ политическихъ гибкостей смѣло къ резолюціямъ мнѣніе свое объявляю, не оставили то употреблять въ свою пользу; и чтобъ меньше быть ему Шувалову досадителями, охотно давали мнѣ первенство въ объявленіи моихъ мнѣній, а паче по представляемымъ опъ него дѣламъ.

И такимъ образомъ одинъ изъ старшихъ взглянувъ на меня спросилъ, согласенъ ли я на пребываніе Его Сіятельства? Я ни мало неѣщавъ объявилъ, что ежели томъ Полковникъ нигдѣ не въ комплектѣ, а во оной Конторѣ есть по учрежденію порожнее для него мѣсто; такъ я сомнѣнія не нахожу, таже и причины о томъ спорить. Оныя мои рѣчи были всѣми въ согласіе приняты, а особливо оной Графъ

Шуваловъ, примѣчая мои прошивъ его поступки, очень доволенъ тою резолюціею оказался и приобщилъ къ тому разсужденію свое господину Секретарю Волкову приказаніе, чѣмъ, куда слѣдуетъ, респондиръ о опредѣленіи онаго Полковника не помѣшавъ приготовилъ, со включеніемъ, чѣмъ оному за понесенные при арміи труды въ то въ Конторѣ монетной присупствие двойное по армейскому окладу жалованье производимо было.

Какъ сіе онъ приказаніе окончилъ и я увидѣлъ, что всѣ прочіе молчаніемъ согласуютъ; то незапинаясь, взглянулъ на него и сказалъ: вотъ въ томъ-то уже я согласиться не могу!

Сии мои рѣчи, и еще такъ скоро и смѣло выговоренныя, въ тотъ же моментъ такъ пронули чувствительныя уши и сердце Его Сіятельства, что онъ перемѣнясь въ лицѣ, съ удивительнымъ и неудовольственнымъ видомъ, вставъ съ своего мѣста и оборотясь ко мнѣ говорилъ: для чего-жъ не такъ? Я ему на то сказалъ: Знаю, что Вашему Сіятельству такія мои несогласія и споры неуютны и оскорбительны; но желая вашей честности и на справедливостяхъ утверждаемой дружбы я никогда пристрастнымъ ласкателемъ вамъ не буду: извольте только подумать, по какому праву оному Полковнику за то, что онъ будетъ въ канцеляріи за сполномъ си-

дѣшъ, двойное армейское жалованье мы дадимъ; и услыша о семъ, что скажутъ тѣ, которые теперь за границами всякой день не только величайшими трудами, но и жизнью своею жертвуютъ? Сии мои слова еще болѣе, какъ знаки на лицѣ его показывали, духъ его воспревожили. Онъ выговорилъ съ жаркимъ видомъ, что онъ уже довольно видитъ, какъ я во всѣхъ случаяхъ ему препятствовать и досаждать успремился. Я на то ему сказалъ: ежели онъ такимъ меня признаетъ; такъ можетъ теперь же принести на меня жалобу Ея Императорскому Величеству и испросить себѣ, по почнымъ и справедливымъ доказательствомъ, сатисфакцію: но онъ, на то мнѣ ничего не отвѣтивъ, въ самой скорости взявъ шляпу вышелъ изъ собранія. И, какъ я уже послѣ обстоятельно узналъ, пошелъ тогдажъ прямо въ покой къ брату своему Ивану Ивановичу Шувалову, о состояніи коего я уже выше довольно изъяснилъ, и о всемъ томъ со мною происшествіи весьма сильно ему жаловался; а мы безъ него утвердили согласно резолюцію, чтобъ оному Полковнику по его чину производить надлежащее жалованье.

Я потомъ, какъ помнится мнѣ на другой день, пришелъ въ покои къ Ивану Ивановичу Шувалову. Онъ, встрѣтя меня ласково, говорилъ мнѣ учтивымъ видомъ, что братъ его Пётръ Ивановичъ со слезами ему жаловался, какъ я его гоню; я отвѣт-

спововалъ о сей нечаянности со удивленіемъ, увѣряя, что я намѣренія не имѣю иного, какъ только чтобы сыскать съ вашею фамиліею дружбу и прилѣжно пицусь во всѣхъ случаяхъ по моими поведеніями доказывать: но что я уже нѣсколько разъ видѣлъ въ разсужденіяхъ общихъ по дѣламъ, какъ мои предлагаемыя по тѣмъ мнѣнія, кои несогласными встрѣчаются его хотѣніямъ, хотя я тѣ по безпристрастному моему разсудку, наблюдая во всемъ точную справедливость и узаконенія, предлагаю, съ оскорбленіемъ отъ него приемлюсь, о чемъ я сердечно сожалею и весьма удивляюсь, что человекъ, такимъ проницательнымъ разумомъ, почтенными титулами и многими знаками опмѣнной Монаршей милости и богатствомъ одаренной, такъ мнѣ себя познавать даетъ, и при томъ два бывшіе случаи разсказалъ ему, за что онъ на меня сердился, и отдавая въ его разсудокъ о тѣхъ моихъ рѣчахъ и поступкахъ, просилъ безпристрастной апробаціи. Его Превосходительство все то выслушавъ взялъ мою сторону; а я объявилъ ему, что въ доказательство моихъ испинно во всемъ справедливыхъ намѣреній, желаю персонально при немъ съ его братомъ, пропивъ всѣхъ его на меня подозрѣній и жалобъ, изъясниться и отдавать все то на рѣшеніе ему.

Сіе было Его Превосходительству очень угодно; и онъ, то принявъ съ особливою

ласковостію, сказалъ мнѣ: что тѣмъ очень доволенъ и назначить день, когдабъ намъ въ его покояхъ увидѣться. И тако я персональное изъясненіе учинилъ вскорѣ: ибо чрезъ нѣсколько дней, когда Его Сіятельство Графъ Пётръ Ивановичъ по чину Генераль-Адъютанта во дворѣ дежурнымъ былъ, дано мнѣ было знать отъ Ивана Ивановича, чтобъ я по полудни въ пятомъ часу приѣхалъ во дворецъ и былъ въ покой къ нему, что я исполнилъ и не преминулъ.

Онъ тотчасъ брата своего Петра Ивановича чрезъ посланнаго отъ себя увѣдомилъ; а потомъ вскорѣ позвалъ меня къ нему въ дежурную. Мы пришедъ нашли его одного ходящаго по каморѣ; столикъ небольшой четверугольной и при стула вокругъ онаго уже были готовы. Мы поклонясь и учтивыми словами и видами, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, обласкавъ сѣли за оной столикъ: Иванъ Ивановичъ на одномъ концѣ, а мы по сторонамъ одинъ пропивъ другаго.

Иванъ Ивановичъ, кликнувъ Графскаго камердинера, послалъ его въ прихожую камеру, чтобъ онъ всѣмъ приходящимъ къ Графу отъказывалъ, и началъ, яко ректоръ, предлагать задачу, объявля во первыхъ брату своему нѣсколько словъ изъ моихъ представлений о безпристрастномъ желаніи моемъ быть съ ними въ согласіи и дружбѣ,

и сколько я охотно желаю имъ изъяснить мою неумышленность и невинность во всѣхъ тѣхъ сомнѣніяхъ и подозрѣніяхъ, кои Его Сіяпельство пропивъ меня имѣетъ, при чемъ и я въ той же силѣ нѣсколькими моими словами дополнилъ.

Его Сіяпельство гордымъ, съ ласкостію смѣшеннымъ видомъ, то выслушавъ, сказалъ намъ: что онъ тѣмъ очень доволенъ и съ своей стороны погожъ желаетъ; и какъ онъ свои резоны, или лучше сказать, хотѣнія утверждаетъ и краснорѣчіемъ своимъ въ разсужденіяхъ и доказательствахъ поверхности брагъ привыкъ; то вольнымъ и нѣсколько съ жаромъ смѣшеннымъ духомъ началъ приводить однѣ за другими причиненныя ему опъ меня въ Сенатъ и въ Министерскомъ собраніи неудовольствія, что Его Сіяпельство чрезъ довольное время продолжалъ, сколько хотѣлъ, соплѣтая, изъясняя, увеличивая и являя на лицѣ своемъ иногда презорныя улыбки, иногда жалостные виды, иногда съ гордѣливымъ и досадою встревоженнымъ духомъ разговоры свои производилъ. Мнѣ помогла тогда моя наука, которую я, чрезъ одиннадцать лѣтъ имѣючи съ духовными персонами дѣло, недешевою цѣною купилъ; и пою-по помощію, я возмогъ свой жаркій и также въ гордѣливости неуступчивой духъ къ лучшему обуздывать, такъ что я на всѣ опъ начала и до окончанія его съ разными

перемѣнами видовъ и движеній рѣчи, въ сопровивленіе и въ оспановку ничего, кромѣ, по приспойности учпивыхъ видовъ не оказалъ; при чемъ, какъ я примѣпипъ могъ, Его Сіятельству такое мое молчаніе, и что я никакого возраженія къ испроверженію жарко не предспавлялъ, подавало надежду, что всѣ его, вмѣсто по самымъ дѣламъ почныхъ доказательствъ, испускаемые краснорѣчіемъ цвѣпки, возмутъ свою поверхность и коротко приведутъ меня въ покорную ему признанность. Между тѣмъ, какъ онъ долго говоря въ разныхъ движеніяхъ оспанавливался; тогда я только учпивымъ видомъ спрашивалъ его, все ли онъ окончалъ? И такъ по нѣсколькомъ его происхожденіи сказалъ онъ, взглянувъ на меня и на брата своего Ивана Ивановича, которой также все молчалъ, что вопъ всѣ его резоны и доказательства, кои его принуждали на меня жаловаться.

Теперь посмотрице, любезный чипатель, и моего хваспанья о семъ диспутѣ. Я чистосердечно вамъ признаюсь, что лжи я ненавижу, а хвастаться люблю дѣлами, кои я можешъ быть многія и съ худымъ понятіемъ, но съ безприспраспнымъ къ справедливостямъ подражаніемъ, по примѣрамъ разумнѣйшихъ прежде меня бывшихъ патріотовъ производилъ.

Поокончаніи послѣднихъ выше означенныхъ Графа Шувалова рѣчей, я, свободно

въ моемъ молчаніи понявъ его резоны и насмотрясь его жаркихъ движеній, наивящше упопребилъ все то къ моей пользѣ и взглянувъ на обоихъ братьевъ, учтиво испрося позволеніе, чпобъ не прогнѣвались, когда мое скудоуміе и неискусной въ рѣчахъ, къ ласкагельствамъ непривыкшій языкъ и грубой видъ лица моего несогласное что изъявишь намѣреніямъ, и желаніямъ моего сердца, которое долгъ, честь и справедливостъ наидражайшимъ сокровищамъ предпочипаешъ.

Они на сіе оказали мнѣ учтливой видъ согласія, а я началъ тако: „Весьма я сожалею, что Ваше Сіятельство, будучи споль многими похвалами и талантами отъ Бога награждены и споль великія нашей Всемилоспивѣйшей Монархинѣ и Опечесству заслуги учиня, даете себя ослѣпляютъ богомерскимъ ласкагельямъ, кои, пользуясь вашими могущесствами, непримѣтно ведутъ васъ на путь несчастливыхъ.“ Онъ, прервавъ мою рѣчь съ чувспвительнымъ воспоргомъ, взглянулъ на Ивана Ивановича и сказалъ только: *Вотъ какъ!* Но я въ томъ же моменпъ его оспановилъ недавъ болѣе говоришь, и сказалъ ласковымъ видомъ: „Я все молчалъ и все терпѣливо произносимыя на меня Его Сіятельствомъ жалобы и укоризны и шѣмъ доказательства слушалъ; а теперь и дозволенное мнѣ представить не допукають.“

Иванъ Ивановичъ въ тотъ же мигъ съ неудовольственнымъ видомъ сказалъ брату своему, чѣмъ онъ оказалъ въ слушаніи моихъ рѣчей равномерно такуюжъ терпѣливость, какую я оказалъ. И такъ Его Сіятельство на сіе сказалъ, что онъ болѣе мѣшать не будетъ и замолчалъ; а я продолжалъ тако:

„Я не буду вамъ доказывать изъ достоверныхъ прошедшихъ временъ исторіи, но припомяну только многихъ нашихъ согражданъ, незадолго предъ нами на высокихъ степеняхъ бывшихъ, какъ скоро и нечаянно они опъ своихъ пристрастныхъ дѣлъ и опъ яда притворныхъ ласкашелей погибли; и для того то, особливо въ высокихъ питулахъ и въ многихъ Государственныхъ употребляющіеся дѣлахъ, такъ какъ мы всегда, паче же когда фортуна насъ утѣшаетъ, болѣе всего себя любимъ и менѣе всего свои пороки и пристрастія видимъ, надобно и вамъ, въ такихъ высокихъ степеняхъ, многотрудныхъ довѣренностяхъ и дѣлахъ упражняясь, укореняться и укрѣплять на долгое время ваше благосостояніе справедливыми и беспристрастными дѣлами, каковыми уже теперь много, какъ я вижу, обезславливаютъ васъ только для своихъ пользъ ваши ласкашели, умѣющіе познавать время и надобности вашихъ склонностей и взыскчивыхъ вкусовъ, прошу только терпѣливо выслушать; я по неинако, какъ по чистосердечному моему

вамъ доброжелательству, откровенно самыми дѣлами произведенными докажу, и по теперъ же вашимъ, взглянувъ на обоихъ, здравымъ разсудкамъ на апелляцію отдамъ.“

Вопъ, что теперъ мнѣ на память пришло! „Вы стараніемъ и домогательствами своими въ прибыль короннымъ доходамъ и въ пользу общества, слѣдовательно и въ прославленіе вашихъ вѣрнорадѣтельныхъ услугъ почитая, сдѣлали первое приготовленіе и продажу въ народъ новыми учрежденіями Эльпонской соли, но объ ней ясно по счетамъ, какъ по не одни ваши неприятели, но и доброжелатели ваши справедливостѣ любящіе доказываютъ, что она, какъ изъ Аспрахани съ озеръ привозимаго бузуна, такъ и вареной Пермской соли дороже въ казну становилась, а въ добротѣ и употребленіи оныхъ гораздо хуже: и въ томъ яко бы особливая для вашихъ собственнѣйшихъ доходовъ цѣль есть, дабы всѣхъ тѣхъ Государственнѣйшихъ крестьянъ, кои, издревлѣ въ тамошнихъ мѣстахъ живучи, на соляныя Пермскія варницы поспавкою дровъ и прочими работами промышляли, обратишь и приучишь бышь въ работахъ къ разширенію рудокопныхъ заводовъ, изъ коихъ вы лучшіе изъ казны заводы желѣзные, называемые Гороблагодапскіе, помощію вашихъ ласкапелей, по резолюціи Сенапа взяли, и еще съ такою-то Сенапъ справедливостію учинилъ, что по отдачѣ и оцѣнкѣ,

не только при тѣхъ находящіеся невы-
работанные матеріалы, но и близъ ста
тысячъ пудъ уже привезеннаго на продажу
въ Петербургъ со оныхъ заводовъ казен-
наго желѣза вамъ же по цѣнѣ, во что оно
коронѣ спало, отдали, кое вы только во-
зымѣли трудъ принявъ въ свое вѣдомство
и продать съ барышами въ отпускъ Ан-
гличанамъ; и тако отворили путь и дали
поводъ и другимъ многимъ заводы казен-
ные мѣдные и желѣзные въ свои поль-
зы въ убытокъ казнѣ, а себѣ во обога-
щеніе получить.“ При сихъ моихъ рѣ-
чахъ Его Сіятельство, беспокойной и не-
удовольственной имѣя на лицѣ своемъ видъ
и движенія оказывая, начиналъ мнѣ пред-
ставлятъ свои на то резоны; но я при пер-
вомъ началъ то пресѣкалъ моею просьбою,
чтобъ соизволили всѣ мои изъясненія, ко-
торыя по истинному, чистосердечному мо-
ему бытъ съ ними въ согласіи и дружбѣ
желанію, предлагаю безъ лести, копорую я
во всѣхъ случаяхъ ненавижу, терпѣливо вы-
слушали, дѣлая свои примѣчанія, и что
опъ меня безъ доказательства по дѣламъ,
а только по моимъ навлекаемымъ толко-
ваніямъ и гаданіямъ сказано будетъ, въ
помъ бы меня послѣ изобличили. Хопя-жъ
и сіи мои слова Его Сіятельству весьма
не угодны же были, однако онъ обнадежилъ
меня, что будетъ все терпѣливо сносить,
а я паки началъ: „Вотъ еще второе. Ва-
шими представленіями со всѣхъ внут-

реннихъ торговыхъ продажъ снята пошлина, и та сумма прибавлена въ сборы по тарифу къ пограничнымъ, собираемымъ въ таможенныхъ пошлинамъ; но и въ томъ ваши же собственныя пользы почищаютъ, что пѣмъ освободилось ваше желѣзо отъ плащежа внутреннихъ пошлинъ, да еще многіе, а паче и Оберъ-Президентъ Магистратской, вами же во оной чинъ произведенной, многимъ откровенно сказываютъ, что онъ уговорилъ купцовъ и они расположили со всѣхъ сдѣлать сборъ, для покупки и подносу Всемилоостивѣйшей Нашей Монархинѣ въ знакъ благодарности своей за то снятіе внутреннихъ пошлинъ, бриліантовыхъ вещей по вашему-жъ приказанію; изъ пѣхъ же сборовъ, какъ и всѣмъ извѣстно, Вашему Сіятельству богатая съ бриліантами звѣзда и крестъ Кавалерской Ордена Святаго Апостола Андрея поднесенъ. Третье. Вы сдѣлали, что откупщики пищевой продажи при новомъ откупѣ немалую къ прежней цѣнѣ прибавку учинили, но напрошивъ того вы снабдили ихъ многими вновь, выгоднѣйшими передъ прежнимъ привилегіями; и сами, сдѣлавшись учаспникомъ въ подрядъ, во многочисленную вина въ Петербургъ поставку и въ откупу съ кабаковъ винной продажи вступили, какъ многіе мнѣ ясно доказываютъ, что то вино ваше откупщики со многимъ, передъ прочими въ бракъ и въ мѣръ, преимуществомъ принимаютъ, а на приуго-

шовленіе того вина всегда по требовані-
 ямъ вашимъ напередъ на ваши винокурен-
 ные заводы деньги свои даютъ. Четвер-
 тое. Ваше Сіятельство имѣете въ своей
 дирекціи, учрежденной по вашему проекту
 и плану, новой передѣлъ мѣдныхъ денегъ;
 изъ онаго раздачу за малые проценты дво-
 рянамъ и прочимъ въ займы и во всемъ
 томъ нѣсколько милліоновъ денегъ по еди-
 ной вашей резолюціи обращаются, и вы
 осердились, что я попребывалъ въ Сенапъ
 о наличности тѣхъ денегъ подлежащихъ
 вѣдомостей, каковыя Сенапъ до нынѣ, мо-
 жетъ быть по ласкапелствамъ къ могу-
 щему, впредъ быть вамъ поврежденію, ос-
 тавлялъ. Я хотя того о сей Вашего Сія-
 тельства Коммисіи по новости моей въ
 семъ чинѣ, по коему все то узнать и луч-
 шія пользы предохранять долженъ, не раз-
 смотря подробно, не могу теперь точно
 сказать; но дай, Боже, чтобъ или ласка-
 пели ваши для своихъ лакомствъ, или
 скрыпные ненавистники и злодѣи ваши не
 сплели вамъ чрезъ то къ предбудущимъ
 временамъ сѣпей! Яжъ, довольно насмотрѣ-
 вшись на многихъ вашихъ, прежде насъ
 бывшихъ патріотовъ, какъ и цѣломудрен-
 нѣйшіе изъ тѣхъ многіе, въ чрезвычай-
 ныхъ своихъ предпріятіяхъ, начинаніяхъ
 и дачахъ, обнадѣясь на непремѣнность сча-
 стія, не имѣя истинныхъ друзей и отда-
 лаясь отъ здраваго разсужденія, вдавшись
 подъ власпъ ласкапелямъ и своимъ слабо-

спямъ, непримѣтнымъ образомъ, заведены были въ бѣдственные лабиринты, за первое себѣ правило поставилъ, чѣшобъ отъ такихъ пущей охраняться и не забывать и другихъ чистосердечно охранять же.“ Припомъ, оборотясь особливо къ Графу Пепру Ивановичу, учпиво говорилъ ему: „Ваше Сіятельство! теперь вы уже весьма богаты и великіе доходы имѣете, а я еще, по моимъ большимъ пишуламъ ничего прибрѣтать къ моимъ доходамъ и не мыслилъ; положимъ теперь, при засвидѣльствованіи Его Превосходительства, честное увѣреніе, чѣшобъ отнынѣ о своихъ прибыткахъ и исполненіяхъ только по хощеніямъ, а не по праву и справедливости, не мыслишь и устремимся по такимъ пущамъ, куда долгъ, честь и общая польза нашихъ согражданъ насъ звать будетъ: такимъ образомъ я наивѣрнѣйшимъ въ томъ послѣдователемъ и другомъ себя вамъ рекомендую, а инако вамъ угождать, молчать и ласкать не буду, чѣшобъ то ни сполло.“

По окончаніи сихъ рѣчей, я вспалъ съ спула и учпиво взглянувъ на обоихъ Шуваловыхъ сказалъ: „Вотъ, мой дерзкой языкъ, отъ добраго и ласкательства ненавидящаго сердца въ истинной залогъ желаемой вашей ко мнѣ дружбы изъяснилъ то, чѣшобы ласкатели и скрытные ваши злодѣи инако, вамъ во вредъ, а себѣ въ пользу употребили.“

На сіи мои слова вспавъ и они оба изъ за стола, Иванъ Ивановичъ съ ласковымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ весьма такою моею откровенностію доволенъ, и оборотясь къ Графу Пепру Ивановичу, говорилъ тако: вотъ, братецъ, мнѣ кажется, Его Сіятельство, какъ справедливоспъ любящій человѣкъ, прямо дружбы вашей желаепъ на честныхъ основаніяхъ. А на оныя его рѣчи Графъ Пепръ Ивановичъ весьма съ оскорбительнымъ и печальнымъ видомъ, учтиво поклонясь мнѣ сказалъ: покорно благодарспвую за милоспивую вашу мнѣ откровенность; а я уже довольно вижу, какъ Ваше Сіятельство имѣете особливой даръ, своими доказательспвами поверхноспъ брапъ и слушапелей къ своимъ мнѣніямъ склоняпъ; и въ тотъ же моментъ, ухвaпъ за голову свою началъ рассказывапъ о болѣзни оной и о слабоспи своего здоровья, и что онъ во всю прошедшую ночь безъ сна промучился и теперь въ беспокойномъ духѣ чрезъ мочь принужденъ идти отдавапъ приказы караульному капишану.

Я, понявъ что болѣе во мнѣ имъ надобности нѣтъ, учтиво съ ними проспясь, поѣхалъ домой, и послѣ того незабвенно при всѣхъ случаяхъ еще болѣе имѣпъ примѣчанія чпился, какія поступки и поведенія со мною оказывапъ будупъ послѣ шѣхъ моихъ разговоровъ Господа Шуваловы, и находилъ, что Иванъ Ивановичъ бо-

лѣе видовъ ласковости, а менѣе приближенія къ искренной откровенности мнѣ оказывалъ; а Пётръ Ивановичъ въ Сенатъ также и въ конференцію Министерскую въ присутствіе еще рѣже приѣзжалъ, а чаще прежняго больнымъ себя объявлялъ спалъ, и какъ сказывали тогда нѣкопорые мои приятели, то онъ, такимъ являясь, дѣлалъ для привлеченія о себѣ сожалѣнія отъ Ея Императорскаго Величества къ поврежденію моему, давая знать чрезъ своихъ доброжелателей, что умноженію его болѣзней большою причиною въ разговорахъ и въ разсужденіяхъ по дѣламъ, дерскія и колкія ему рѣчи, кои всѣ жизненные его спирты превозжашъ.

Тогда бывшій со мною Оберъ-Прокуроръ Графъ Чернышевъ, имѣя ко мнѣ прямо дружескую любовь, какъ разумной, острой и прозорливой человѣкъ, такожь имѣя по придворному своему чину случай всегда быть у двора, а особливо, какъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ его въ числѣ своихъ друзей считалъ много мнѣ увѣдомленій къ предосторожностямъ сообщалъ; и мнѣ еще для меня выгоднѣе было, что онъ ни милостию, ни дружбою Графа Петра Ивановича пользоваться склонности не имѣлъ и также, когда ему удалось, онъ откровенно его пороки и страсти брату его Ивану Ивановичу описывалъ, пропивъ чего и Пётръ Ивановичъ ему, по своему искусству и случаямъ, равною монетою плашилъ

не пропускалъ часовъ, по присловицѣ Англической, то есть: когда твой неприятель поколѣни въ водѣ, подавай ему руку къ помощи; а когда онъ по груди въ водѣ, тогда полагай на голову камень и утоплай его.

Попомъ чрезъ нѣсколько времени услышалъ я отъ Графа Чернышева, что онъ отправляется въ помощь товарищемъ бывшему тогда въ Вѣнѣ Министромъ Графу Кейзерлингу, и поѣдетъ въ Регенсбургъ на конгрессъ для заключенія всеобщей, тогда бывшей въ Европѣ, войны мира, куда также и отъ прочихъ всѣхъ дворовъ Министры назначены и что онъ то находилъ къ лучшему состоянію его впредь утверженію, нежели бытъ въ Петербургѣ при дѣлахъ въ Сенатѣ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и вмѣшиваться между имѣющими несогласіе.

И такъ Его Сіятельство Графъ Чернышевъ, доброй мой сотоварищъ и любезный приятель, чрезъ нѣсколько времени попомъ, получа такъ какъ обыкновенно Министрамъ на конгрессы отправляющимся, бываетъ изъ казны на проѣздъ, на нарядный экипажъ и на тамошнее пребываніе и приличное по характеру содержаніе, немалое число денегъ, отъѣхалъ; а по особенной своей ко мнѣ любви и въ угодность мнѣ, въ число прочихъ и сына моего Князя Федора, которой тогда былъ Офицеръ гвардіи, взялъ съ собою.

Яжъ, такого добраго приятеля, копто-
рой, какъ выше описано мною, мнѣ помо-
щи дѣлалъ, лишася скоро, еще большія къ
моему безпокойству затрудненія восчув-
ствовалъ; шѣмъ наивяще, что призна-
валъ, коимъ образомъ къ отбытію тогда
въ Регенсбургъ къ мирному пославленію
Графу Чернышеву непримѣтно политиче-
скою манерою Графъ Пётръ Ивановичъ
способствовалъ. И такъ, сбывъ такого
противъ себя Аргуса, большую свободу во-
зымѣлъ, подъ разными угожденіями и вида-
ми, склонности брата своего приобрѣсть;
и такими способами пользуясь, не только
мнѣ по всѣмъ путямъ въ черпогахъ цар-
скихъ коварно дѣлалъ запинанія, но и гос-
подъ Сенапоровъ шѣхъ, кои нѣсколько со
мною соглашаясь, противъ него иногда по
дѣламъ вооружались, на свою сторону скло-
нилъ; а другихъ, чрезъ показаніе своихъ
лучшихъ у двора время отъ времени по-
ступей, по приличности обстоятельствъ,
иногда только и по поверхнимъ видамъ
увеличивая оныя притворно, умѣлъ сдѣ-
лать для себя раболѣпнѣйшими. И тако
хотя въ публикѣ время отъ времени явнѣе
также и мнѣ примѣчательнѣе было, что
онъ восходилъ, а я во всѣхъ моихъ спре-
мительныхъ, ревностныхъ по истинѣ
предпріятіяхъ, не успѣвая нисходилъ; но
при всемъ томъ твердо держался того
правила, которое и всѣ безпристрастные
въ добродѣтельныхъ дѣлахъ своихъ имѣ-

юшъ : то есть, не только въ неудачахъ, но чѣмъ и въ оковахъ духъ мой не спѣналь ; и не имѣя, кромѣ самаго себя, ко всѣмъ предпріятіямъ совѣтника, съ твердымъ на Бога и Его Помазанницу упованіемъ, что въ моей невинности не погибну, нимало неоспанавливаясь всегда, сколько возмогъ, по всѣмъ моимъ дѣламъ не робко спремился.

Графъ Пепръ Ивановичъ, и при всей надмѣнности величаваго своего духа, являлся ко мнѣ ласковымъ, дабы я меньше его прошиву себя понималъ и не сполько осперегался, болѣежъ, какъ я послѣ досто-вѣрно узналъ, для того, чѣмъ склонилъ меня въ согласіе свое и произвешъ въ дѣйство, вѣрично вновь сочиненной въ опмѣну прежняго по его же проэктамъ произведеннаго, планъ, копорой онъ прежде привапно, мнѣ въ дружеское опкровенъе чилалъ и пользы того изъяснялъ, а потомъ, не примѣя моего прошивъ его при-угоповленія, и Сенапу предложилъ къ рѣшенію, котораго содержаніе здѣсь крапко опишу къ свѣденію любопытному чипашелю, а подлинный съ обширными изъясненіями и доказательствами, также и мое на то, не весьмажъ крапкое, на каждой пунктъ предложенное возражаніе, въ Сенатской архивѣ найпи можете. Онимъ Его Сіятельство домогался изъ пуда мѣди по шестнадцати рублевъ сдѣланныя деньги, еще вновь передѣланіемъ умножитъ до

придцати двухъ рублевъ, и то, что первымъ своимъ проектомъ, по которому тѣ деньги передѣльваны, доказывалъ въ лучшую пользу, вторымъ своимъ проектомъ, яко бы по самой практикѣ достовернѣе узнавъ, въ худшее превращалъ; и сіи послѣднія легковѣснѣйшія мѣдныя деньги, какъ помнился, чрезъ шестнадцать лѣтъ имѣя въ своей дирекціи, искусными въ томъ своемъ планѣ учрежденіями, превращивъ въ серебро обѣщалъ, будучи же въ томъ исполненіи благонадеженъ къ лучшему, по его о томъ краснорѣчію соплѣтеннаго толкованія, понятію и послѣдованію, не токмо мнѣ и всѣмъ господамъ Сенапорамъ, но и прочимъ всѣмъ, въ лучшихъ степеняхъ и почтеніяхъ тогда бывшимъ, господамъ копій роздалъ, о коихъ тогда вездѣ въ знаемыхъ домахъ разговоры употребляемы были; тѣмъ наипаче, что въ томъ же планѣ онъ еще и объ умноженіи банковской суммы и о раздачѣ въ займы съ малыми процентами партикулярнымъ людямъ, подъ его же дирекціею представлялъ. И тако сколько тогда было желающихъ по модамъ и по нѣжнымъ роскошей вкусамъ разширить свои доходы, также воображающихъ быть экономами и чрезъ такіе займы лучшіе себѣ доходы замысловатыми коммерціями получить льстившихся; толико было хвалищелей и прославителей онаго называемаго полезнаго для опечества плана.

Но что до меня касалось, я съ перваго выслушанія во преки оной понялъ и день ото дня, по прилѣжнымъ моимъ о томъ размышленіямъ и по совѣтамъ и объяснительнымъ безпристрастныхъ и въ такихъ дѣлахъ проницательнѣйшихъ моихъ приятелей доказательствомъ, болѣе въ немъ сомнительствъ и собственныхъ Его Сіятельства скрытныхъ надобностей примѣчалъ: и для того не замедлилъ прошивъ cadaго въ томъ расположеніи пункта о встрѣчающихся мнѣ сомнительныхъ и могущихъ обществу произойти вредноспяхъ написать мои возраженія. Но какъ оной проектъ подъ покрывіемъ краснорѣчія на хитросплетенныхъ узлахъ основаннымъ я признавалъ; то не оспрота быстро лепящихъ мыслей къ такимъ скорымъ составленіямъ, но смѣлое стремленіе къ защищенію справедливости и о лучшихъ пользахъ ревность, перо мое возбуждали. И такъ со удвоенною оспорожностію я оное возраженіе сочинялъ, собирая потребныя къ тому развѣдыванія, и, не ввѣрясь никому въ томъ моемъ точномъ приуготовленіи, продолжалъ, и при случаяхъ, на вопросы Графа Шувалова, извинялся о томъ дѣлѣ моимъ по новости непонятіемъ, и что я многихъ, часто воображающихся и скоро другими переменяющихся, сомнительствъ въ мысляхъ моихъ къ согласному положенію сообразить не могу. Но когда я то мое предложеніе приготовилъ, то оное во

первыхъ, въ знакъ моей дружеской преданности и желаемого миролюбія, Ивану Ивановичу Шувалову объявилъ со изъясненіемъ припомъ, сколько возмогъ, о желаніи моемъ быть съ нимъ на основаніи справедливости въ истинной дружбѣ; и ежели по братъ его Графъ Пётръ Ивановичъ за благо приметъ, такъ какъ я доказываю, или инако, какъ еще къ лучшему, опмѣнитъ и пополнитъ по самому дѣлу событію, а не по воображеннымъ гаданіямъ: то я охотно, обще съ нимъ, разсуждаю и по лучшимъ удостовѣреніямъ соглашаюсь щиться буду, не подавая сего моего предложенія.

Но я примѣтилъ, что Его Сіятельство все то принялъ отъ меня только съ поверхностными ласкательствами видами, не давая мнѣ примѣчать склонности своей ни на которую сторону. Нѣсколько попомъ дней спустя, я спрашивалъ Ивана Ивановича, какъ то принялъ братъ его Графъ Пётръ Ивановичъ, и какія мнѣ къ производству того дѣла мѣры братъ? Онъ являя, яко нехотѣющій въ то вмѣшиваться, шѣмъ болѣе, что онъ по не искусству своему понять не можетъ, и тако оставляетъ то на мое соизволеніе, изъявляя припомъ свое сожалѣніе, ежели между мною и его братомъ, которой по неумѣренной къ дѣламъ Государственнымъ своей ревности и трудамъ испощилъ все здоровье и впалъ въ болѣзни, несогласія длились будущъ. Симъ

окончали мы свои разговоры. Я уже безъ сомнѣнія понялъ, что онъ держалъ спорону брата своего, но ни мало не опмѣнилъ моихъ о томъ дѣлѣ предпріятей. Графъ Пётръ Ивановичъ, какъ мнѣ казалось, неуповая, чѣмъ я и послѣ тѣхъ съ братомъ его разговоровъ формальной споръ въ Сенатѣ произвелъ, часто напоминая Сенату домогался, дабы по тому его представленію рѣшеніе учинить, такъ какъ и я не замедля въ полномъ собраніи оное къ слушанію предложилъ. Господа Сенаторы, уже имѣя у себя копіи и начитавшись, недолго по тому разсуждали и разнорѣчили; но скоро одинъ за другимъ всѣ тотъ планъ утвердить и произвестъ въ дѣйство согласились. Мнѣ было удивительно припомъ, что и тѣ изъ нихъ, которые въ одно время со мною на лучшее правосудіе въ Сенатѣ опредѣлены, также прочимъ послѣдуя согласились, неспыдаясь, что уже за нѣсколько передъ тѣмъ, въ дружескихъ со мною наединѣ опкровеніяхъ, оной проектъ порочили.

Я неуперпѣвъ въ тожь время, какъ собирали и записывали въ журналъ къ рѣшенію Сенаторскія мнѣнія и они между тѣмъ, какъ часто бываетъ, одинъ съ другимъ для разговоровъ вспали изъ за спора, приспойнымъ образомъ каждому изъ тѣхъ, кои, какъ я выше означилъ, оной планъ оуждали, изъявлялъ свое удивленіе, какъ скоро они свои примѣчанія и мнѣнія

о неполезности онаго плана опмѣнили; но они каждой порознь, въ ласковыхъ и о себѣ сожальтельныхъ видахъ свое изнеможение и малодушіе изъясняя отдавали на мои о томъ промыслы, хваля въ такихъ случаяхъ неробкость моего духа.

Такимъ образомъ, когда всѣ согласныя господъ Сенапоровъ, во утверждение онаго проэкта, мнѣнія въ журналъ Протоколистъ записалъ; то я просилъ ихъ, чѣмъ изволили паки за споль сѣсть и то все записанное, для лучшей повѣрки, прислушать; и, буде о чемъ еще изволятъ согласиться, пополнить, дабы уже съ того успѣшнѣе было на бѣло переписать: а какъ оной журналъ былъ прочтенъ, то господа Сенапоры, смѣлѣйшіе рѣчьми, и прочіе помаваніемъ и другими знаками явились во всемъ тому согласными.

И такъ я, получа одинъ честь или бремя явисья оному плану несогласникомъ, опдалъ мое предложеніе, проптивъ того сочиненное, секретарю и просилъ господъ Сенапоровъ, чѣмъ они то соизволили выслушать и приказалъ читать; которое все подлинникомъ здѣсь не включаю для того, чѣмъ неупрудить читателя, а только содержаніе нѣсколько означу, любопытной же можетъ оное все найти въ Сенапской Архивѣ при томъ же дѣлѣ.

Я во первыхъ произвелъ оной Его Сіятельства вѣриорадѣтельнымъ, Монархиня

славы, а опечеспву пользы, усердіемъ и
 благоразуміемъ наполненной, о умноженіи
 легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ, про-
 ектъ, сколько по приличности возмогъ, на
 похвальную степень, а потомъ, учпивыми
 оговорками изъявля мое удивленіе о обѣща-
 емыхъ потому въ будущее время и на мно-
 гіе годы великихъ и новыхъ, разными пу-
 тями производимыхъ пользахъ, по единымъ
 только вообразительнымъ и гадабельнымъ
 Его Сіятельства разсудкамъ, представилъ,
 что въ томъ, яко новомъ и весьма нуж-
 номъ для всего народа, а паче въ коммер-
 ціи, дѣлѣ, не могъ преодолѣть встрѣчаю-
 щихся мнѣ сомнительствъ, кои проптивъ
 cadaго пункта объяснительно при томъ
 же описалъ и предлагалъ, дабы господа Се-
 напоры о тѣхъ моихъ сомнѣніяхъ, луч-
 шимъ своимъ проницательствомъ и поня-
 тіемъ разсудя, благоприспойное рѣшеніе
 назначили.

Они, по мое предложеніе прилѣжно вы-
 слушавъ, недолго-жъ размышляли, а менѣе
 еще разнорѣча, утвердили всѣ оспашься
 при своихъ, данныхъ въ согласіе тому Гра-
 фа Шувалова плану, мнѣніяхъ; а я при
 томъ еще и словесно моимъ предложеніемъ
 повторилъ, что оной планъ по многимъ
 моимъ нерѣшимымъ сомнѣніямъ, о коихъ
 я почно съ ясными доказапельствами по
 порядку въ моемъ предложеніи описалъ, за
 полезной признапъ и къ дѣйствительному

исполненію, по званію моей должности допустить не могу, и для того протестую и останавливаю къ надлежащему по моему званію производству.

И такъ оное дѣло въ тотъ день опложено, а все по происхожденіе записали въ журналъ.

Послѣ чего оное мое предложеніе и все по тому дѣлу господъ Сенапоровъ производство небывшимъ при слушаніи и при разсужденіи того, за болѣзнями и за прочими необходимостями Сенапорамъ, также сообщено было къ общему для рѣшенія согласію.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней Графъ Пешръ Ивановичъ, о которомъ уже выше я означилъ, что онъ по большой части болѣзнями и важнѣйшими ему опъ Ея Императорскаго Величества порученными особливо коммисіями оприцаясь, какъ въ Сенапъ такъ и въ Министерскую Конференцію не ѣздилъ; прислалъ на мое предложеніе свое изъясненіе на многихъ страницахъ съ вѣжливыми своими гадапельными увѣреніями, а индѣ и колкими объясненіями во испроверженіе моего предложенія а во уптвержденіе и неоспоримостъ плана, которое я незамедля собранію къ слушанію и рѣшенію предложилъ; но и къ тому, какъ я примѣпилъ могъ, господа Сенапоры согласилсь уже были готовы и недѣлавъ иныхъ по тому разсужденій объявили что

при прежнемъ своемъ мнѣніи оспаются. По окончаніи такимъ образомъ сего слушанія я на все то, какъ и прежде, пропесъ свой повторилъ; а потомъ хотя не оставилъ тѣмъ Сенапорамъ, кои мнѣ дружескую преданность оказывали, оному-жъ легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ умноженію непохвальности приписывали и только въ пользу для сочинителя, а коронѣ и обществу неполезности примѣчали, и доказывали о томъ учпивыми и съ шуткою смѣшенными однакожъ нѣсколько и обличительными о ихъ малодушіи словами, напомянушь, говоря при томъ, сколь много мнѣ труда стоило, безъ помощи другихъ, пропивъ употребляемыхъ оспроумнымъ перомъ Его Сіятельства на предбудущіе времена ко увѣренію приманчивостію склоняемыхъ гаданій мои сомнительства изъяснять и доказывать, но все то было вообще; однимъ словомъ, сіи господа за лучшее почли спавить парусы по вѣтру, чѣмъ скорѣе достигнуть къ своимъ желаемымъ предметамъ.

И такъ оное дѣло оспалось только въ моихъ рукахъ къ должному по моему предложенію и пропесу производству, изъ коего, какъ надлежало, по порядку сочинилъ я экстрактъ, и при томъ со объясненіемъ по приличности о моихъ сомнѣніяхъ, приложѣ также почнѣйшія по существу самыхъ дѣлъ иныя мнѣнія пропивъ Сенапскаго о томъ рѣшенія, мое доношеніе пер-

сонально Ея Императорскому Величеству вручилъ. Но зная, что о томъ братъ моего соперника Иванъ Ивановичъ свѣдаетъ и предстательствовать въ пользу брата своего не оставитъ, во первыхъ предъ подачею изъяснилъ по ему шутливымъ образомъ о моихъ непонятностяхъ и непреодолимомъ въ необходимостяхъ упрямствѣ, и что наши только честлюбивые споры, для выслуги отъ нашихъ потомковъ спашуи теперь происходятъ; при чемъ довольно въ ласковыхъ и учтивыхъ Его Превосходительства словахъ примѣнить могъ, что такой о новомъ дѣлѣ мой поступокъ ему былъ непріятенъ. Вы при семъ, любопытный читатель, вообразить можете, сколь сіе, такъ окончанное въ Сенатѣ, а еще нерѣшенное Ея Императорскимъ Величествомъ дѣло, не токмо въ Петербургѣ но и въ Москвѣ во многихъ домахъ произвело разныхъ разсужденій и къ рѣшенію того предсказаній по собственнымъ cadaго воображеніямъ.

Послѣ того я свѣдалъ, что многія и частыя съ разными доказательствами Ея Императорскому Величеству представленія отъ Ивана Ивановича и отъ брата его Графа Петра Ивановича, о апробаціи и произведеніи онаго его плана въ дѣйство, были; но Ея Величество на то не соизволила. И такъ оное дѣло продолжась безъ апробаціи вовсе уничтожилось: ибо то было за нѣсколько мѣсяцовъ до кон-

чины Ея Величества, когда уже она по большой части въ разныхъ болѣзняхъ находилась.

Его Сіятельство Графъ Пепіръ Ивановичъ во всѣхъ присутственныхъ по его званію мѣстахъ, за своими болѣзнями рѣдко бывалъ, а о надобностяхъ своихъ письменными требованіями и прозьбами чрезъ брата своего домогался; яжъ во всѣ назначенные для присутствія дни, какъ въ Сенатъ такъ и къ двору въ Министерское собраніе непрерывно приѣзжалъ, и во всѣхъ моихъ поведеніяхъ, такъ какъ и прежде, былъ непремѣненъ, хопя и видѣлъ, что Его Сіятельство съ большею партіею вооружаются пропивъ меня шчился, ибо тогда и ближніе мнѣ приятели, одинъ по другому опъ меня опдалялись, и насмѣхаясь моимъ не по модѣ разумнаго свѣта грубымъ къ справедливости защитамъ, прилѣплялись къ моимъ недоброжелателямъ.

Но невѣдомыя никому, особливый опъ Ея Величества мнѣ бывшія довѣренности и милостивыя на единъ неоднократныя, о неробкости моего духа въ защищеніе по моему званію справедливости, удостовѣрительныя обиздѣживанія, я здѣсь подробно описывать оставилъ, опасаясь, чпобъ незнающіе моего характера не почли то въ шщеславіе мною составленное; а только чистосердечно васъ, любезный чипатель, увѣряю, что то были наивеличайшія, но

увы! Я и теперь подробно о тѣхъ помышляя, соболѣзную, видя изъ самыхъ опытовъ, сколь недолго правдолюбивые и добродѣтельные Монархи отъ уловленія скрыпныхъ злоковарныхъ сѣтей свободны бывають! Такъ и сія Семилюбовѣйшая наша Монархія, избавляясь отъ однихъ, другими уловляема была: ибо по вступленіи моемъ во оныя знашныя должності, какъ помнишся, по прошествіи двухъ или трехъ мѣсяцовъ, не токмо прежніе, но и всѣ тѣ, кои меня, ко онымъ званіямъ годнымъ бытъ находя, Ея Величеству выхваляли, сдѣлались мнѣ завистниками и по всѣмъ путямъ моимъ ко входу предъ очи Ея Величества неисчислимыя, безсовѣстныя, на лжахъ и обманахъ составляемыя препяпствія дѣлали, о коихъ теперь мысля, по моей совѣсти мерзкимъ почишаю тѣ всѣ подробно описывать. Я часто оныя познавая, но не имѣя силъ прервать и сквозь ихъ продрапѣся, подкрѣплялъ духъ свой здоровыми разсудками, утѣшая самъ себя, когда я въ должныхъ моихъ предпріятіяхъ имѣлъ всегда право Бога и Его Помазанницу себѣ въ помощь призываю и просишь къ исправному снесенію наложеннаго на меня Ими бремени и по наружнымъ видамъ робостью плѣняемъ былъ, употребляя въ пословицу слова царя Давида: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся.* Такимъ образомъ ободрялъ духъ мой и во всемъ томъ, что по моему раз-

судку и понятію казалось несогласно съ законами и справедливостію, а мои сопроварищи производилъ хотѣли и исполняли, спорилъ, несоглашался и не подписывалъ, что происходило какъ въ Сенатѣ такъ и въ Конференціи не рѣдко; и вотъ, еще теперь вспомнилъ знашмой мой споръ.

Присланною тогда отъ нашего Министра, у Французскаго двора находящагося, реляціею представлено было требованіе Французскаго двора, дабы и нашъ дворъ къ намѣренію ихъ приступилъ, чтобы съ Пруссимъ Королемъ, которой тогда своими разными арміями противъ Франціи, Цесарцовъ и противъ Россіи военныя дѣйствія производилъ, сдѣлать перемиріе и остановить дѣйствія военныя на нѣкоторое время, и о томъ бы, какъ наискорѣе имъ сообщить.

По прочтеніи и по нѣкоторыхъ объ оной реляціи разсужденіяхъ, въ нашемъ собраніи положили резолюцію и велѣли заготовить къ слѣдующему дню къ нашему Министру рескриптъ, которой обыкновенно имѣлъ форму свою отъ имени Ея Императорскаго Величества; и какъ теперь помню, былъ такого содержанія, чтобы онъ объявилъ Вѣнскому Министерству, что хотя успѣшныя нашей арміи дѣйствія того не пребуютъ, но ежели Вѣнской дворъ къ тому Французскаго двора намѣренію согласится; то и мы, въ доказательство

нашей дружеской обязанности, приступъ въ согласіе нашему Министерству дозволяемъ.

Я, по выслушаніи такой данной моими товарищами резолюціи, невозмогши преодолѣть въ моихъ мысляхъ тогда сославившихся къ опасностямъ сомнѣній, зная уже онаго нашего собранія инструкцію, Ея Императорскаго Величества рукою утвержденную, по которой безъ точной Ея Императорскаго Величества апробаціи такъ важныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ дозволеній давать намъ не слѣдовало, объявилъ собранію мое мнѣніе, что я безъ точной о томъ Ея Императорскаго Величества апробаціи согласился и такой рескриптъ къ отсылкѣ къ нашему въ Парижъ Министру подписывать не смѣю. Сіи мои слова моимъ соповарищамъ, а наипаче лучшее знаніе имѣющимъ и въ иностранныхъ тонкихъ политическихъ дѣлахъ оборотъ употреблять умѣющимъ, были неугодны, изъ коихъ нѣкоторые отвѣтствовали мнѣ съ насмѣшливою улыбкою; сіе де не такъ какъ во внутреннихъ шпатахъ дѣлахъ, времени не терпятъ и часто де случается, что промедленіемъ не только дня но и одного часа, неописанныя потери дѣлаются. Я тому вѣрю, отвѣчалъ я, но ежели мы теперь же пойдемъ по оной реляціи къ Ея Императорскому Величеству съ докладомъ и при томъ и наши мнѣнія представимъ, и какъ Ея Императорское Величество по-

велѣтъ соизволишъ, въ такой силѣ велимъ оной рескриптъ написать и подпишемъ; то и отправишъ не только завтра, но еще и сего дня на вечеръ успѣемъ, а иначе я не соглашусь. Ибо когда мы безъ позволенія Ея Величества съ Прускимъ Королемъ перемиріе сдѣлаемъ, и теперъ счастливо дѣйствующее оружіе нашей арміи остановимъ, а онъ, какъ самъ прошивъ нашей арміи войскомъ своимъ предводительствуетъ, безъ инструкціи и безъ опчета употребя все то безопасное отъ Французовъ и отъ Цесарцовъ время въ свою пользу, прошивъ нашей арміи своими оспроизумными, непримѣтными намъ вымыслами, разобьетъ, или иначе такія новыя затрудненія и помѣшательства сдѣлаетъ и Государыня Наша о томъ попребуетъ отъ насъ отвѣта, какое мы тогда оправданіе Ея Величеству представимъ найдемъ? Сіе де уже отъ несчастія, а не отъ насъ будетъ, тако мнѣ отвѣтствовали мои со товарищи; но я сказалъ: и для того я найду себя отъ всякихъ нарѣканій невиннымъ, когда я такое важное дѣло по волѣ апробаціи Ея Величества въ дѣйство произведу; и такъ пожалуйста соизвольте въ лучшую нашу предосторожность принять мое представленіе и пойдемъ теперъ къ Ея Величеству о томъ съ докладомъ. Но мнѣ на то сказали, что Государыня не очень здорова и мы идти съ докладами и имѣмъ обезпокоивать Ея Величество не

смѣемъ ; я имъ на то представилъ: вы не ходя и не домогаясь, въ разстояніи теперь отъ насъ чрезъ чешыре каморы, представивъ о томъ Ея Императорскому Величеству съ докладами, по гаданіямъ своимъ полагаете только Ея Величеству въ докладъ семь опасность, а я въ томъ не сомнѣваюсь и спыжусь подумать, чѣмъ Ея Величество за такой нашъ предосторожной докладъ прогнѣвалась ; напрошивъ когда сами по рѣшеніемъ утвердимъ и по тому какая неудача воспослѣдуетъ, какъ я уже изъяснилъ, и нашему оружію полезность, тогда мы, какъ за пролитую кровь нашихъ согражданъ, такъ и за смѣлое такое безъ дозволенія Ея Императорскаго Величества согласіе, праведно подвержены будемъ Ея Величества гнѣву ; и для того я никакъ безъ воли Ея Величества о томъ рѣшивъ не соглашусь, и съ тѣмъ изъ собранія выѣхала, чѣмъ завтра оной, ими приготовить приказанной рескриптъ, предложенъ былъ къ подписанію.

На завтра по приѣздѣ моемъ во дворецъ для присутствія въ Министерскомъ собраніи, зашелъ я въ покой къ Ивану Ивановичу Шувалову съ тѣмъ намѣреніемъ, чѣмъ о томъ моемъ несогласіи ему для моей защиты изъяснить ; но онъ уже о томъ былъ увѣдомленъ. Лишь только я къ нему въ камеру вошелъ, то онъ незамедля началъ мнѣ говорить, что господа Министры мои товарищи жалуются, что

я останавливаю своими спорами оное дѣло, въ которомъ часа теряеть ненужно: я на то разсказалъ ему всѣ мои сомнѣнія и опасности о вредностяхъ, какія теперь отъ того приключиться могутъ для насъ, и для того я, такъ какъ и наша должность и инструкция повелѣваетъ, такого важнаго дѣла безъ апробаціи Ея Величества рѣшить не отважусь, и при томъ просилъ его, хотябъ онъ о томъ, чѣмъ намъ съ онымъ дѣломъ предстать, Ея Величеству теперь доложилъ; но онъ въ томъ отпекся, а только далъ мнѣ знать, что онъ мое несогласіе не похваляетъ. Я на то отвѣтствовалъ: во чѣмъ мнѣ то ни стоило, токмо я безъ воли и апробаціи Ея Величества, онаго рескрипта не подпишу, а желаю, хотябъ причиною въ томъ ихъ на меня жалобъ оное дѣло къ свѣденію Ея Величества дошло, и чрезъ то бы восплѣдовало на оное Ея Величества соизволеніе.

И тако окончавъ рѣчь пошелъ въ камеру нашего собранія, гдѣ уже большая часть моихъ со товарищей въ присутствіи были. А какъ и прочіе всѣ, кромѣ въ болѣзняхъ находящагося Графа Петра Ивановича, собрались, то не замедля и оной приготовленной къ отправкѣ къ нашему во Францію Министру рескриптъ, по прочтеніи къ подписанію предложенъ съ такою резолюціею, какъ я выше описалъ, которой всѣ съ начала по старшинству под-

писали: но какъ до меня послѣдняго дошло, то я, намянувъ, вчерась объявленное о томъ свое мнѣніе, опъ подписки опрекся, сказавъ: я оспавляю въ вашу волю, или жаловапсья въ томъ на меня Ея Величеству, или безъ моего согласія и подписанія опправляпть, а я за оное ни въ похвалахъ ни въ опвѣтахъ учаспія имѣпть не буду; и какъ въ томъ часъ для необходимой надобности должно было мнѣ ѣхатъ въ присутствіе въ Сенатъ, то я, объявя о томъ учпиво, изъ собранія поѣхалъ.

А попомъ чрезъ два дни увѣдомленъ былъ, что оной рескриптъ и безъ моей подписки къ нашему Министру въ Парижъ опправленъ, чѣмъ я оспался и успокоенъ.

Чрезъ нѣсколько попомъ недѣль получили мы опъ нашего Министра, при Вѣнскомъ дворѣ обрѣпающагося, реляцію, что тамошніе Министры, съ нимъ бывши въ конференціи, сообщили ему къ свѣденію опъ Французскаго двора присланное требованіе коимъ также какъ и нашъ дворъ къ перемирію съ Прусскимъ Королемъ и къ удержанію во всѣхъ на нѣкопоре время мѣспахъ союзныхъ войскъ оружія склоняющъ; но Вѣнской дворъ, показуя свои рѣзоны, къ тому не соглашается, о чемъ и намъ велѣли сообщить. И какъ нарочно къ моему выигрышу въ томъ спорѣ, случилось, что въ томъ же день призваны

мы были изъ собранія къ Ея Императорскому Величеству съ потребными къ свѣденію Ея Величества по онымъ военнымъ происхожденіямъ увѣдомленіями; и какъ пришли въ опочивальню къ Ея Величеству, ибо она тогда за болѣзнію ходитъ немогла, тогда во первыхъ изволила насъ спросить: какія мы теперъ послѣднія имѣемъ о военныхъ дѣйствіяхъ опъ заграничной арміи, также и опъ нашихъ союзниковъ увѣдомленія? Графъ Михайла Ларіоновичъ Воронцовъ, тогда бывшій Тайной Дѣйствительной Совѣтникъ, Сенапторъ, Вице-Канцлеръ, имѣя въ дирекціи иностранную Коллегію и по особливой опъ Ея Императорскаго Величества къ нему милоспивой склонности, по такимъ дѣламъ въ представленныхъ большую предъ многими изъ насъ смѣлость, донесъ Ея Величеству во первыхъ о реляціи, опъ Вѣнскаго двора полученной, коею увѣдомляютъ о томъ, какъ я выше описалъ, Французскаго двора домогательствъ, о удержаніи военныхъ дѣйствій на нѣсколько времени съ Прусскимъ Королемъ и что Вѣнской дворъ, по изъявленнымъ о томъ резонамъ, къ тому перемирію не согласуется и не приступаетъ.

Ея Величество изволила взглянуть на всѣхъ насъ и съ улыбкою сказать: видно что хорошія предосторожности Министры шамощніе употребляютъ; а какъ бы опъ васъ онаго согласія Франція потребовала, я чаю, чтобъ вы на то согласитесь не

отпреклись, а оной бы коварной нашъ не-
приятель своими интригами въ то время
нашелъ способъ, умножа свои въ одно мѣ-
сто войска, или Цесарцевъ или нашу ар-
мію разбишь, тогдабъ узнали да поздно свою
ошибку; но на то никто изъ насъ ничего,
кромѣ что только Графъ Воронцовъ ска-
завъ что онаго перемирія не будетъ, на-
чалъ о иныхъ матеріяхъ Ея Величеству
доносить.

Я такія Ея Величества, почто съ мо-
имъ мнѣніемъ о томъ перемиріи согласныя
разсужденія слышавъ, вознамѣрился было
представитъ Ея Величеству о томъ моемъ
спорѣ, и какой мои соповарищи о присту-
пленіи къ тому рескриптъ безъ моей под-
писки въ Парижъ къ нашему Министру
послали; но въ томъ же моментъ, въ мыс-
ляхъ разсудкомъ въ томъ мое тщеславіе,
могущее еще болѣе вооружитъ противъ ме-
ня моихъ соповарищей почемъ бесполез-
нымъ, промолчалъ. И тако кончивъ опъ
нашего собранія тогда бывшія представ-
ленія и испрося, о чемъ потребно намъ бы-
ло, повелѣнія, возвратились опять въ камеру
нашего собранія.

Я не оставилъ Графу Михайлѣ Ларіо-
новичу, копорой болѣе прочихъ домогался
и другихъ склонялъ къ отправкѣ упомяну-
таго рескрипта, изъяснишь о томъ, сколь
удачливъ былъ къ нашей осторожности о
томъ мой споръ, за копорой я почтенъ

упрямымъ спорщикомъ и довольно мнѣ можно было видѣть, что какъ онъ, такъ и прочіе тогда въ собраніи присутствующіе, принуждены были дать мнѣ въ томъ поверхность своимъ промолчаніемъ.

Теперь я пойду мыслями моими въ Сенатъ и опишу, къ вашему любопытный чипапелъ, свѣденію, какія шамъ со мною, для папріота примѣчанія достойныя, происхожденія были.

Выше описанный моимъ пропеспомъ Графа Шувалова проэкпъ и по тому Правительствующаго Сенапа учиненной приговоръ, въ производспвѣ оспановленные дѣла, происходя въ публикѣ въ разныхъ, у малаго числа по мнѣ, а по большей части пропиву меня полкованіяхъ, какъ обыкновенно всѣ новизны изчезаютъ, день оподня умолкали, и ненависпи и зависпи скрыпья къ давлению моей пылающей по истиннѣ ревности безчестными и богомерзкими образы производимы были, о коихъ нѣсколько и въ то самое дѣйствіе я признавалъ, а потомъ чрезъ нѣкоторое время и о премѣненіи всего въ Россіи театра и достоверно узналъ, изъ коихъ здѣсь одинъ только, наизлѣйшій къ погубленію моему, поступокъ опишу.

Тогда бывшій наслѣдникъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Пепръ Θεодоровичъ, время опъ времени чаще про-

должалъ опѣ себя ко мнѣ прозѣбы, или, учтивѣе назвавъ, требованія въ пользу фабрикантамъ, опкупщикамъ и по другимъ, по большей части такимъ дѣламъ, по коимъ требованы были изъ казны подъ разными видами немалыя денежныя суммы съ непристойными выгодами; и тѣ привилегіи или кондиціи сообщаемы мнѣ были чрезъ одного, тогда бывшаго при немъ любимца, Генералъ-Адъютанта Малороссійской породы, господина Гудовича, котораго отецъ и онъ имѣли нѣкоторыя неудовольствія и жалобы на моего роднаго дядю Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, бывшаго нѣсколько времени надъ всею Малороссіею главнымъ командиромъ, о коемъ я уже выше пространно описалъ. Я видя, что оной господинъ Гудовичъ, иногда съ просьбами, а иногда съ пѣнями опѣ имени Его Высочества приѣзжаетъ и о такихъ дѣлахъ, коихъ я еще не разсмащивалъ и нимало объ нихъ съ Сенапорами не говорилъ, яко бы я пропивъ согласія Сенапоровъ тѣ рѣшивъ спорами своими не допускаю, довольно понималъ, что мои доброжелатели симъ способомъ меня дѣлаютъ у Его Высочества несчастливымъ. И хотя я, чрезъ него господина Гудовича, о моихъ невинныхъ поступкахъ и о истинномъ моемъ Его Высочеству доброжелательствѣ, наиласковѣйшими представленіями изъяснялъ; но то было тщетно: ибо вскорѣ позналъ чрезъ одну даму, которая

тогда будучи въ дружескихъ обхожденіяхъ
 съ шѣми дамами, кои въ опмѣнныхъ ми-
 лостяхъ и довѣренностяхъ у Его Высоче-
 ства были, услышавъ сообщила по своей
 любви женѣ моей, какъ Его Высочество до
 величайшаго на меня прогнѣвленія доведенъ,
 такъ что, часто описывая мои упрямства
 и къ себѣ неучтивства, между прочимъ
 являя на лицѣ своемъ слезы, съ досады го-
 ворилъ: что когда Богъ возведетъ его на
 Россійскій престолъ, тогда онъ покажетъ
 публикѣ меня на эшафотѣ. Таковыя страш-
 ныя и для меня опасныя увѣдомленія и
 ещежъ что Всемилостивѣйшая Монархиня,
 которая на меня такое бремя по своей
 особенной ко мнѣ довѣренности наложила
 и, какъ я выше описалъ, милостивыми за-
 щитеніями обнадежила, соизволила день
 отъ дня болѣе опягчаема была болѣзнями,
 а я уже и паче Ее видѣлъ былъ лишенъ,
 хотя нѣсколько смягчили пропавъ неспра-
 ведливости спремящееся мое упрямство,
 но на подобіе, какъ давно уже служащій на
 морѣ неробкой маэрозъ, по привычкѣ на-
 учившись, чтобъ въ случаяхъ жестокихъ
 вѣтровъ и волнъ, между мѣлей и камней
 находясь, не терялъ надежды своей на
 Бога, преодолевая воображаемыя бѣдствія
 бодрствовать и неробко употреблять до
 послѣднихъ изнеможеній способы къ спасе-
 нію корабля и себя, немного о тѣхъ мнѣ
 предсказаніяхъ безпокоился, утверждая се-
 бѣ моею пословицею: *Господь мой и Богъ*

мой, на Него уповаю Или и спасуся; и предположилъ твердое намѣреніе, лучше невинно умереть, нежели для угожденія богомерзкихъ и бесчестныхъ пристрастій жить.

Вскорѣ послѣ того въ необычность мою въ Сенапъ, призжалъ въ собраніе, тогда бывшій Кабинета Ея Императорскаго Величества Секретарь, Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ и объявилъ два изустные словесные имянныя Ея Императорскаго Величества указы: I) Дабы присланной предъшѣмъ за нѣсколько лѣтъ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указъ, такого содержанія: „чтобъ впредь никакихъ предложеній, опъ когобъ оныя ни были, безъ собственноручнаго Ея Величества подписанія, Сенапъ не принималъ и въ дѣйство не производилъ,“ взявъ обратно къ Ея Величеству. II) Дабы у тогда бывшаго Генераль-Маіора, что нынѣ уволенный опъ службы Генераль-Аншефъ, Леонтьева, которой имѣетъ въ супружествѣ Графа Александра Ивановича Румянцова дочь и живъ нѣсколько лѣтъ съ нею согласно, между собою поссорясь, отошла она жить къ матери своей Графинѣ Марьѣ Андреевнѣ, копорая въ числѣ Штапсъ-Дамъ будучи, опмѣнныя милости Ея Императорскаго Величества имѣла, изъ его имѣнія выдѣлилъ указную часть и отдасть оной его супругѣ.

Господа тогда въ присутствіи бывшіе Сенапоры, тѣ словесныя Ея Императорскаго Величества повелѣнія за подписаніемъ господина Алсуфьева руки приняли; и какъ послѣ мнѣ было опѣ Оберъ-Секретаря Козлова, которой нынѣ господинъ Тайной Совѣтникъ и Сенапоръ, репортовано о учиненныхъ на тѣ опѣ господъ Сенапоровъ резолюціяхъ, на первой приказали ему вышеозначенной, обратно пребуемой указъ, въ собраніе принесть и опдасть господину Кабинетъ-Секретарю Алсуфьеву, а по второму приказали-жъ оной ко исполненію записать въ журналъ. Но онъ господинъ Оберъ-Секретарь Козловъ тогда уже представилъ Сенапу, что того указа съ прочими таковыми же имянными, подъ его надсмотрѣніемъ въ должномъ собраніи находящагося, съ котораго тогда уже, какъ оной полученъ, печатные повсюду обнародованы, нынѣ онъ обратно опдасть безъ позволенія не смѣетъ; и тако объ опдачѣ онаго опложили до моего присутствія.

Я тогожъ дня по полудни, о всемъ томъ происхожденіи получа увѣдомленіе, послалъ чрезъ Экзекутора ко всѣмъ господамъ Сенапорамъ повѣстить, чѣмъ завтра по утру, для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, соизволили бытъ въ полное въ Сенапъ собраніе, что и послѣдовало.

И какъ помнился, кромѣ Графовъ Бестужева и Пепра Ивановича Шувалова,

всѣ прочіе господа Сенапоры были въ собраніи; и я, во первыхъ предлага имъ вышеописанныя, въ небытность мою принятыя опъ господина Кабинетъ-Секретаря Алсуфьева, два объявленные изустныя Ея Императорскаго Величества Сенапу повелѣнія, требовалъ о томъ ихъ рѣшенія. Но на сіе старшіе господа незамѣдя рѣшительно объявили, что оба оныя Высочайшія Ея Императорскаго Величества изустныя повелѣнія немедленно исполнишь должно, къ чему и прочіе, одни знаками, а другіе молчаніемъ согласіе свое изъявили.

Вопъ путь жаркое мое пропивъ такихъ дѣлъ духа усипремленіе вывело меня нѣсколько изъ границъ порядка. Вмѣсто того, чтобъ велѣть Протоколисту, опобравъ опъ cadaго голосъ или разсужденіе, записатьъ въ журналъ, по чему бы мнѣ удобнѣе было, разсмотрѣя обспояпельнѣе мое предложеніе, учинишь для чего я по тому согласишься и въ дѣйство произвесшь допуспишь не долженъ, я вспупилъ съ спарѣйшими господами полипиками, смотря по временамъ къ спаша присуждашь умѣющими въ споры, изъясляя, что я по всѣмъ моимъ прилѣжнымъ по Канцеляріи Сенапа освѣдомленіямъ, такихъ узаконеній и Ея Императорскаго Величества указовъ не нашель, чтобъ по словесному объявленію опъ Кабинетскаго Секретаря Правительствующему Сенапу объ изустныхъ Ея Императорскаго Величества чрезъ дру-

гихъ объявленныхъ повелѣнїяхъ, или указахъ исполнятъ; паче же по такимъ, кои почно опмѣняють собственною рукою Ея Величества подписанные указы и нарушаютъ законы любезнаго Ея Императорскаго Величества родителя Государя Императора Петра Великаго, которые она своими почитаютъ извоить, и для того я оныя словесно объявленные повелѣнїя въ дѣйство произвестъ, безъ надлежащаго по должности моей персональнаго о томъ Ея Императорскому Величеству объясненїя и безъ почнаго писменнаго Ея Величества указа не допущу. А при томъ подступя поближе къ нѣкоторымъ младшимъ, а мнѣ опмѣнныя прииспва являющимъ двумъ Сенапорамъ тихо особенно имъ въ шупливомъ видѣ сказалъ: такого-ль по такимъ дѣламъ разсудка и такой ли твердости къ защищенїю правосудїя слава нашей Монархини, которая вамъ Сенапорами бытъ соблаговолила, отъ васъ бытъ чаяла?

Они, нестерпя моего на нихъ шпынства, вступили о томъ въ разговоры моему согласные. И тако по многимъ разсужденїямъ напоследокъ привелъ я въ нѣкоторое на обѣ споровъ стороны не весьма грубое но для меня лучшее посредство, то есть, согласно приказали къ рѣшенїю обѣ оныхъ двухъ словесныхъ, Сенапу отъ Алсуфьева объявленныхъ отъ имени Ея Императорскаго Величества повелѣнїяхъ, сочинить изъ узаконенїй и послѣдовавшихъ

указовъ экстрактъ, съ чемъ и разъѣхались изъ собранія; а я ласкалъ себя, что между тѣмъ, при употребленіи всѣхъ приспоспособовъ, персонально о всѣхъ такихъ неправосудныхъ и безславіе имени Ея Величества навлекающихъ дѣлахъ, изъяснить успѣю. Но увѣ! и сіи также какъ другія мои домогательства не получили успѣха: ибо форпосты по всѣмъ путямъ къ камерѣ Ея Величества, въ коей уже она находилась, неисходно къ недопущенію меня такъ хитро и коварно употребляемы были, что не токмо я самъ доступить не могъ, но и цыдулка моя, къ Ея Величеству посланная, копорою я просилъ, чтобы удостоила хотя на нѣсколько минутъ Ея Величество увидѣть, хотя казалось мнѣ, что та персона, коей я оную до рукъ Ея Величества, только въ разстояніи чрезъ одну камеру, препроводить повѣрилъ, особенное усердіе и вѣрность къ Ея Величеству имѣла, опѣта мнѣ никакого неисходатайствовала; а послѣ свѣдалъ я, что она не Ея Величеству, но моимъ гонителямъ вручена была.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней, будучи я въ собраніи Министерской Конференціи, вступилъ въ немалые-жъ споры и верьхъ одержать, и самымъ чрезъ дѣло событіемъ доказать успѣшилъ. А именно: заступившій мой прежній чинъ господинъ Генераль-Кригсъ-Коммисаръ Глѣбовъ, въ присутствіе мое въ Конференціи, писменно

предсказавилъ о способѣ, какой онъ поспавилъ на мѣрѣ съ Англинскими, торгующими у Санктпетербургскаго порта купцами, о переводѣ чрезъ вексели къ обрѣщающимся тогда за границами нашей арміи потребныхъ суммъ денегъ во всегдашнія, пока война продолжится, времена, и по какой условленной или означенной за нашъ рубль иностранною монетою цѣнѣ въ потребныхъ мѣстахъ нашимъ Коммиссарамъ плащать, а для такого переводу онымъ бы Англинскимъ купцамъ внутри Россіи во всѣхъ мѣстахъ и городахъ, гдѣ бывають на содержаніе арміи подушные денежныя сборы, деньги принимаютъ имъ самимъ и ихъ повѣренными подъ росписку, а по увѣдомленіи отъ тѣхъ въ Петербургѣ брать отъ оныхъ купцовъ переводительныя вексели для доставленія къ арміи, куда способнѣе будетъ, и то уже отъ всѣхъ Министровъ, да еще и съ похвалою было апробовано.

Но я, какъ скоро по прибытіи въ собраніе о всемъ томъ услышалъ, нашелъ многія сомнительства; главнѣйшее-жъ, что такъ могутъ Англинскіе купцы вездѣ по городамъ, получая наши деньги, всѣ внутренніе продукты и приготавливаемые изъ тѣхъ къ торгамъ для продажи къ отпуску въ чужіе края товары, въ уздахъ изъ первыхъ рукъ у нашихъ промышленниковъ скупать къ приобрѣщенію тѣмъ большихъ

себѣ барышей, а къ приписанію нашихъ купцовъ, и по многихъ о томъ моихъ спорахъ и доказательствахъ, что оное, яко внутреннее дѣло, до разсмотрѣнія и рѣшенія Министерской Конференціи не принадлежитъ, домогся, что оное опослали къ разсмотрѣнію въ Сенатъ. По полученіи того въ Сенатъ, тѣ-жъ мои сомнѣнія собранію я предлагалъ и что я за лучшее признаю, чтобы потребныя къ заграничной нашей арміи денегъ суммы приуготовлять и привозить въ Петербургъ и переводить чрезъ вексели по временамъ со всѣми пристойными наблюдательствами купческаго обряда, безъ униженія хорошихъ цѣнъ курсамъ, чрезъ надежныхъ людей кредитъ имѣющихъ, за извѣстное имъ за то награжденіе, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго къ тому надежнѣйшаго изъ коронныхъ служителей. Хотя и о семъ отъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ споры, а отъ Англинскихъ купцовъ, чтобы имъ тотъ переводъ слѣдовательно и курсъ имѣть въ своихъ рукахъ, домогательства были; но я успѣлъ оное превозмочь. Господа Сенаторы согласились и опредѣленъ былъ къ тому переводу денегъ чрезъ Голландскіе вексели во Гданскъ Гофъ-Маклеръ Сириціусъ за обѣщанное ему изъ лучшей казны прибыли награжденіе. И такъ онъ, получа отъ господина Оберштеръ Кругсъ-Коммисара Мерлина потребныя денегъ суммы, подъ его-жъ надсмотрѣніемъ должнымъ купече-

скимъ порядкомъ, чрезъ вексели своихъ корреспондентовъ во Гданскъ и въ Голландію чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ близъ двухъ милліоновъ рублей по получившимъ въ курсахъ цѣнамъ, въ руки нашимъ опѣ арміи опредѣленнымъ приемщикамъ исправно доставилъ, и предъ пѣмъ счисленіемъ, на которое господинъ Глѣбовъ, какъ я выше означилъ, съ Англинскими купцами договорился, что и конференція утвердитъ и въ въ дѣйство произвестъ, кромѣ меня, была согласна, болѣе ста тысячъ рублей казнѣ прибыли учинилъ; о чемъ учиненные въ 1760 году и засвидѣтельствованные окончательные счета, при томъ дѣлѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ находящіеся, такожъ опредѣленное и дѣйствительно выданное изъ чистыхъ казенныхъ барышей оному Сириціусу награжденіе, всегдашнимъ доказательствомъ служить могутъ; да и то тамъ же видимо есть, что, какъ скоро я изъ Генераль-Прокуроровъ выбылъ, а господинъ Генераль Кригсъ-Коммисаръ Глѣбовъ въ Генераль-Прокуроры вступилъ, то незамедля оной деньгамъ переводъ, чрезъ Англинскихъ купцовъ инако учрежденъ. И какіе по счетамъ сочиненнымъ, тогда бывшаго господина Обершперъ Кригсъ-Коммисара Данила Аѳанасьевича Мерлина, подъ коего вѣдомствомъ же оныя производства были, барыши или убытки противъ прежнихъ чрезъ Сириціуса переводовъ послѣдовали; о чемъ, дабы не причли мнѣ въ

хвасповство, я здѣсь умолчу, а любопытный можетъ сіе по шѣмъ дѣламъ, въ Сенатѣ же находящимся, узнать.

Между шѣмъ еще благосклоннаго чистителя увѣдомляю о двухъ моихъ большихъ спорахъ, изъ коихъ не помню теперъ, которой прежде котораго былъ, но только то помню, что оныя уже были въ томъ званіи моемъ послѣдніе: ибо оныя происходили незадолго предъ кончиною Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, когда она день ото дня болѣе, а я часъ отъ часу въ моихъ поступкахъ и дѣлахъ, отъ происковъ и коварствъ моихъ неприятелей, изнеможеннѣе становились. Но благословлю Господа на всякое время, что Онъ во всѣхъ такихъ, тогда и попомъ бывшихъ, моихъ трудныхъ и спѣсенныхъ обстоятельстввахъ духъ мой укрѣпилъ, чтобъ не поработиться несправедливости и совѣстамъ нечеспивыхъ не слѣдовать, именножъ :

Въ одинъ тогда день Конференцъ-Секретарь Волковъ объявилъ въ Министерскомъ собраніи, что велѣно ему объявить Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, дабы такъ какъ о томъ чрезъ письмо свое находящійся тогда въ тяжкой болѣзни Генераль Фельдцейгмейстеръ Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ просилъ за его слабостію, пока онъ выздоровѣетъ, поручить главной артиллеріи и оружейную Канцеляріи въ вѣдомство

и управленіе вышеименованному Генераль Кругсъ-Коммисару и Генераль-Прокурору Глѣбову, копорой бы всѣ резолюціи и рѣшенія подписывалъ вмѣсто Графа Петра Ивановича. Мои высокопочтенные, тогда бывшіе въ присутствіи поварищи, благосклонно ко исполненію того приступили знаки подали; но мой порывистой и жаркой, пропивъ такихъ безславныхъ дѣлъ всегда вооружающійся духъ и языкъ, яко скорой всегда тому послѣдователь нимало неоспановясь предложилъ собранію: поелику имъ извѣстно, что есть и дѣйствительно теперь при оныхъ, какъ артиллерійской такъ и оружейной Канцеляріяхъ присутвуютъ членами два Генераль-Поручика Бороздинъ и Дебоскепъ, кои недавно прибыли отъ заграничной арміи, гдѣ они свои честныя поведенія ясно доказали и нынѣ тѣ свои должности безпорочно управляютъ, такъ какой же мы резонъ сыщемъ ихъ отъ тѣхъ должностей опрѣшивъ, или, подъ именемъ Генерала-Фельдцейгмейстера, дасть надъ ними преимущество другому ихъ младшему, да еще такому, копорой никогда Артиллеристомъ не бывалъ? И при томъ спросилъ я Секретаря Волкова, персонально ли, или чрезъ кого другого такое Высочайшее отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе намъ объявить онъ получилъ? На что онъ отвѣтствовалъ, что ему то объявилъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Я на сіе сказалъ:

что хотя бы Ея Императорское Величество, будучи Его Сіятельства просьбою къ тому склонена, и персонально намъ повѣла по оной исполнить, но я бы не оставилъ, правосудіе предохраняя, о томъ по должности моей все обстоятельно, такъ какъ теперь здѣсь предлагаю, Ея Величеству донести.

Такія мои рѣчи моимъ товарищамъ неугодны были: ибо они всѣ, koliko ко мнѣ неважности, поliko къ господамъ Шуваловымъ по ихъ тогдашнимъ обстоятельствамъ преданности и почтенія имѣли. И тако вступили въ споръ со мною склоняя къ своему согласію, чтобъ по исполнить, непохвалая при томъ мое въ томъ упрямство; но я коротко имъ отвѣтствовалъ, что такого, Секретаремъ объявленнаго отъ имени Ея Императорскаго Величества повелѣнія, за дѣйствительное принять, и для того, какъ уже изъяснилъ, исполнить не соглашусь: а ежели господа Министры сами персонально, или чрезъ Секретаря Волкова о семъ моемъ спорѣ и несогласіи Ея Императорскому Величеству представить соизволятъ; то я не отрицаюсь въ томъ мое должное правосудіе охраненіе Ея Величеству изъяснить. И тако по нѣсколькихъ еще о томъ продолжаемыхъ разговорахъ присутствіе наше кончилось, не положа никакой о томъ резолюціи, а шрое господъ тогда присутвую-

щихъ Министровъ пошли въ покой къ Его Превосходительству Ивану Ивановичу Шувалову ; я-жъ остался въ присутственной камерѣ для разговоровъ съ Секретаремъ Волковымъ и тѣмъ, какъ бы нарочно, сдѣлалъ имъ случай, чѣмъ они Его Превосходительству мои въ томъ надобномъ ему дѣлѣ споры и упрямое несогласіе рассказать предускорили, какъ то и было. Я переговора съ Секретаремъ Волковымъ пришелъ также въ покои къ Его Превосходительству и увидѣлъ его въ разговорахъ съ оными тремя моими соповарищами. Его Превосходительство при первомъ на меня взглядѣ пресѣкъ съ ними разговоръ, и подошедши ко мнѣ съ нѣкоторымъ неудовольственнымъ видомъ говорилъ, для чего я не соглашаюсь почныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества изустныхъ повелѣній исполнять. Я примѣтя, что Его Превосходительство уже о всемъ томъ моемъ несогласіи увѣдомленъ, вознамѣрился явнымъ образомъ жесткой мнѣ выговоръ къ смягченію привести, и въ томъ же мигъ самъ себѣ мысленно сказавъ, теперь то духъ и языкъ мой умѣряйте, чѣмъ я безъ жару и грубости, благопристойно твердость мою сохранилъ, спросилъ Его Превосходительство учпивымъ видомъ : какой бы то указъ Ея Императорскаго Величества я исполнилъ не хотѣлъ? Онъ съ жаркимъ видомъ мнѣ опвѣстивовалъ : томъ, которой на проси-

тельное письмо бѣднаго, умирающаго брата моего Петра Ивановича къ исполненію Конференціи мнѣ сообщить повелѣла, которой я господину Секретарю Волкову и объявилъ; я на то сказалъ свободнымъ видомъ, удерживая мой духъ отъ жару и отъ подлаго ласкательства, когда вы хопите, чпобъ оная прозьба брата вашего исполнена была, такъ извольте кромѣ меня, а я на то, необъясняясь предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, не могу согласиться: ибо въ томъ правосудіе осужденію подвергнется, и хопѣлъ непрерывно изъясниль къ тому мои резоны, но Его Превосходительство пресѣкъ рѣчь мою съ воспоргомъ, дивясь тому моему несогласію. Между тѣмъ одинъ изъ моихъ тамъ присутствующихъ товарищей съ нѣкоторымъ жалкимъ по испиннѣ, примѣпиль можно было, по прусоспи припворнымъ видомъ, такъ какъ бы отъ сожалѣнія скоро плакать спанепъ, говорилъ мнѣ, подумайте, какъ свѣдаепъ о томъ Его Сіятельство Графъ Петръ Ивановичъ, теперь въ тяжкой болѣзни находящійся, вишь онъ можепъ отъ огорченія умерепъ! Я также на ихъ ко мнѣ удивленіе смотрѣлъ со удивленіемъ же невыпуская изъ памяти, чпобъ при томъ въ моихъ разговорахъ соблюдаютъ благоприспойность къ моимъ лучшимъ выигрышамъ, и взглянувъ съ нѣкоторою припворною улыбкою на того мнѣ такъ изъясняющаго Министра и въ томъ же

мигъ обраща глаза мои къ Его Превосходительству Ивану Ивановичу, копорой удивительные на меня свои взоры продолжалъ, сказалъ ему съ учпивымъ и свободнымъ видомъ: вотъ, Ваше Превосходительство, не сбилось ли теперь мое о себѣ пророчество въ томъ, что я за годъ себѣ предузнавалъ? Изволите вспомнить, какъ вы въ Пепергофѣ впервые мнѣ открыли о благоволеніи Ея Императорскаго Величества, что я скоро буду опредѣленъ Генераль-Прокуроромъ, и какъ я вамъ на то опвѣпствововалъ вмѣсто порадованія съ горестнымъ восчувствованіемъ о непреминуемыхъ мнѣ по тому чину зоключеніяхъ; вы меня тогда не только милоспивымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, но и своею дружескою ко мнѣ благосклонностію обнадеживали и во всѣхъ моихъ справедливостяхъ предстапельствами и спараніями своими защищать обязывались, а я тогдажъ предугадывалъ то, что теперь происходитъ; но какъ бы то ни происходило, я моего пвердаго къ справедливости спремленія не перемѣню. При чемъ все о томъ дѣлѣ, какъ то я и въ собраніи сдѣлалъ, изъясняя говорилъ ему: можетъ ли такими дѣлами ваша фамилія прославляться и въ опечествѣ любима быть, и не будетъ ли такими нашими производствами попомкамъ нашимъ исторія о такой правдолюбивой Монархиѣ вкореняетъ иныя мнѣнія! Напослѣдокъ

все то отдавая на его рѣшеніе, съ оскорбительнымъ вида воспоргомъ сказалъ ему: извольте сердиться и мстить мнѣ сколько, сколько вамъ случай допуститъ, а я, въ моихъ невинностяхъ твердую на Бога и на Его Помазанницу имѣя надежду, никогда къ такимъ непохвальнымъ дѣламъ не соглашусь. Послѣ чего поклонясь пошелъ изъ его покоевъ. Его Превосходительство, хотя тогда въ большей милости у Монархини находился; но какъ молодой человѣкъ, уже нѣсколько къ учпивымъ ласкапельствамъ приобыкшій, на потъ мой отвѣтъ, съ нѣкоторымъ учпивымъ видомъ, при выходѣ моемъ отъ него, сказалъ: что же вы сердитесь на меня? Я ему отвѣтствовалъ, что я не сержусь, но весьма оскорбляюсь, видя что и тѣ, о коихъ я по ихъ долгу и по данному мнѣ обнадѣживанію подкрѣпленія и защищенія въ моихъ справедливостяхъ ожидалъ, на меня вооружаются, и съ тѣмъ вышелъ изъ его покоевъ.

Сіе было все говорено мною не тихо, но съ нѣкоторымъ, по моей природной въ такихъ случаяхъ неперпѣливости, жаромъ; чему не только мои соповарищи, но и въ другой прихожей каморѣ, чрезъ отворенную къ намъ дверь, немалое число на поклонъ къ Его превосходительству пришедшіе господа слышателями были.

Тогожъ дня на вечеръ Его Превосходительство, чрезъ присланное ко мнѣ писмо

свое, просилъ весьма учтиво и ласково, дабы я къ исполненію вышеозначеннаго дѣла согласился и пѣмъ бы еще на нѣсколько спасъ жизнь въ тяжкихъ болѣзняхъ, а па-че въ ипохондріи находящагося его брата, копорой де, какъ скоро о неисполненіи той его просьбы свѣдаешъ, не уповаю, чѣмъ живъ оспался.

Я тогожъ часа, по прочленіи онаго пис-ма поѣхалъ во дворецъ, чѣмъ еще о томъ дѣлѣ персонально съ нимъ изъяснишь и нашелъ его одного въ его покояхъ. О мно-гихъ своихъ съ нимъ о томъ обширныхъ разговорахъ и изъясненіяхъ подробнымъ описаніемъ я васъ, любопытный чѣмъ, утруждашъ не буду: ибо вы сами благо-разуміемъ своимъ достигнуть можете, чѣмъ оныя подобны были пѣмъ, какіе я прежде съ нимъ имѣлъ, а только о томъ увѣдомлю, чѣмъ я напоследокъ сказалъ, опхотя опъ него, тако: вошъ все то, чѣмъ я изъяснишь могъ въ доказательствѣ Ва-шему Превосходительству истиннаго мо-его доброжелательства! И при томъ увѣ-ряю, чѣмъ я, какъ ссорись и войну вес-пи съ вами и съ вашею фамиліею, такъ и въ несправедливостяхъ ласкашъ, согла-шашъ и угождашъ вамъ, во чѣмъ бы по-мнѣ ни стоило, не буду; и для того чи-спосердечно прошу васъ, когда я вамъ не-сносенъ; то помогите мнѣ опъ сихъ мо-ихъ чиновъ и обязанностей опдалишь

безобиднымъ путемъ, за что я вѣчно благодарнымъ вамъ пребуду.

Онъ принявъ сіи мои рѣчи весьма съ учпивымъ и ласковымъ видомъ, просилъ меня, чпобъ я какимъ нибудь лучшимъ посредствомъ допустилъ Конференціи выше описанное мною оспориваемое дѣло, для удержанія бѣднаго брата его жизни, въ дѣйство произвестъ. Я ему на то отвѣтствовалъ: извольте спросить моихъ товарищей, чпобъ они безъ моей подписки оное въ дѣйство произвестъ велѣли, а я не подпишу о томъ ни журнала ни въ Сенапъ экстрактъ.

Я на другой день, будучи въ присутствіи Сенапа, отъ всѣхъ бывшихъ тамъ Сенапоровъ (поелику уже шѣ мои въ покояхъ у Его Превосходительства о томъ дѣлѣ произшесшвія, несогласія, споры и несклонное упрямство погожъ дня въ городѣ многимъ знапнымъ спали свѣдомы) усчаспвился получить похвалу о такой моей непоколебимой твердости; но того же дня на вечеръ чрезъ моихъ прияпелей дружески былъ увѣдомленъ, что господа Конференцъ-Министры о порученіи господину Глѣбову, какъ я выше пространно описалъ, артиллерійской и оружейной Канцелярій, именемъ Графа Петра Ивановича Шувалова, управленія, протоколъ и изъ того для исполненія экстрактъ подписали, и ненося къ моей подпискѣ, опослать въ Сенапъ приказали.

Я же посовѣтовавъ съ моимъ разсудкомъ и сообразя мои тогдашнія обстоятельства, чѣмъ чести и справедливости во все неповредя опойти на томъ случай ошъ онаго дѣла такимъ путемъ, каковымъ иногда и духомъ Божиимъ водимые Апостолы, изнемогая спасаться, способы искусные употребляли, того же дня на вечеръ чрезъ Экзекутора далъ писменной приказъ Оберъ-Секретарямъ Сенапскимъ, что я теперь одержимъ весьма чувствительною головою болѣзнію и въ глазахъ великой ломъ имѣю, и не только читаю и разсуждаю, но и на свѣтъ смотрѣть не могу; и для того, пока я облегченія не получу, дабы нужнаго и скорого исполненія пребывающихъ дѣлъ приговоры или опредѣленія, кои господа Сенапторы подпишутъ, безъ должнаго исполненія не медлили, рекомендую имъ, яко теперь въ небытность Оберъ-Прокурора по мнѣ ближайшимъ, оныя, каждому по своимъ экспедиціямъ, по должнымъ разсмотрѣніямъ кои кажутся въ сходствіе съ законами учинены, дѣйствительно исполнять по надлежащему, не отлагая до моего выздоровленія. Сіе учиня, охотно желалъ дождаюсь, увидѣть пвердое справедливости защищеніе господъ Сенапторовъ: ибо въ Сенапѣ былъ тогда о Конференціи такой Ея Императорскаго Величества указъ, чѣмъ по присылаемымъ экстрактамъ исполненіе чинить по тѣмъ,

кои всѣми Конференцъ-Министрами подписаны будутъ.

Оной мой приказъ по утру рано въ Сенатъ Оберъ-Секретарямъ былъ опъ Экзекутора объявленъ, и господамъ присутствующимъ въ тотъ день Сенаторамъ, что я такъ болѣнъ, было донесено. На другой день послѣ того въ Сенатъ полученъ изъ Конференціи вышеозначенной о Глѣбовѣ экстрактъ ко исполненію; господа тогда присутствовавшіе Сенаторы по проченіи онаго немедленно велѣли Протоколисту, чтобъ мнѣ, въ болѣзни дома сидящему, о томъ объявилъ и пребоваъ къ рѣшенію того моего разсужденія.

Я, сидя въ моемъ темномъ кабинетѣ, размышлялъ какъ кончипся оная моя головная болѣзнь; и хотя всечасно о томъ дѣлѣ вѣспей дожидался, однако присланнаго ко мнѣ опъ Сенапа Протоколуста не допустилъ, а приказалъ сказать чрезъ моего камердинера, что я такъ опъ головной болѣзни спрадаю, что всю ночь не спалъ и теперь, также какъ и прежде, не токмо разсуждаю но и гсворю много не въ состояніи; а какъ въ произведеніи и исполненіи въ Сенатъ безъ промедленія дѣлѣ безъ меня поступаю о томъ опъ меня Оберъ-Секретарямъ приказъ данъ; съ чемъ оной Протоколустъ и поѣхалъ. Но вопъ еще неробкой въ такихъ случаяхъ господъ Сенаторовъ духъ и жаркое, или

правдивѣе сказать, холодное къ защищенію справедливости усстремленіе, принудило ихъ нимало не замедля, Оберъ-Секретаря, ко мнѣ съ шѣмъ же дѣломъ прислать: но я и того почто также какъ и Протоколиста, чрезъ моего камердинера отправилъ. И тако продолжаясь въ моей, *по правилу утѣннхъ* полипической болѣзни, чрезъ доброжелателей моихъ получилъ извѣстіе, что господа Сенапторы, недолго разсуждая и не оплагая вдаль, того же дня по тому, изъ Конференціи присланному експракту, во исполненіе приговоръ подписали, такъ спѣшно, что на другой день и указы господа Оберъ-Секретари во всѣ подлежащія мѣста изъ Сенапа отправили.

Такое удивленіе болѣзнь мою головную, или правдиво изъявлю, слабость изъ духа моего шѣмъ наискорѣе прогнали, и я предсавя себя многимъ, кои еще опкрытнѣе меня публикѣ въ томъ шрусость свою изъявили, непомѣшкавъ послѣ того въ первое утро приѣхалъ въ собраніе въ Сенапъ, и по обыкновенныхъ съ господами тогда присутствующими Сенапорами, яко нѣсколько дней не видавшись, ласковыхъ комплиментовъ, сѣдши на свое мѣсто потребовалъ опъ Оберъ-Секретарей увѣдомленія, какія во время моей болѣзни вступили имянныя указы и прочія вновь дѣла и какія по онымъ производства и исполненія были; каковыхъ нѣсколько, въ томъ числѣ

объ ономъ господина Глѣбова къ артилле-
рійскимъ и оружейнымъ дѣламъ опредѣле-
ніи, были мнѣ представлены. Тупъ я во-
зымѣлъ оказію, во первыхъ при моемъ спо-
лѣ господину Оберъ-Секретарю напомнимъ
данной ему на случай болѣзни моей при-
казъ, которой я уже точно выше описалъ,
и ускоряя его малодушіе спать пѣнять, и,
пришворясь спрогимъ, угрожалъ взять съ
него отвѣтъ и представитъ Ея Импе-
рапорскому Величеству о такомъ уже ап-
робованномъ прусѣ. Онъ пришедъ въ смя-
тенность извинялся малосиліемъ, что, за
неимѣніемъ къ такимъ случаямъ ни дара,
ни практики, бытъ отважнымъ не осмѣ-
лился какъ противъ той персоны, для ко-
го то дѣлаютъ, такъ и противъ господъ
Сенаторовъ, которые такъ рѣшишь соиз-
волили и особливо подтверждали, чтобъ на-
искорѣе безъ промедленія о томъ указы
разослать. Оныя мои съ Оберъ-Секрета-
ремъ разговоры нѣсколько были громкова-
ты, такъ что господа Сенаторы незамед-
ля въ оныя вмѣшались. Я подошедъ къ
ихъ сполу, учпивымъ и ласковымъ обра-
зомъ смѣшавъ пѣни съ шутками, напоми-
налъ имъ, какъ они предъ тѣмъ недавно
въ томъ дѣлѣ мой споръ и къ несогласію
въ Конференціи оказанное упрямства хва-
лили, а потомъ вскорѣ, по полученному о
томъ изъ Конференціи экстракту, безъ
моей подписки, и зная-жъ имянной Ея Ве-
личества указъ, коимъ такіе изъ Конфе-

ренціи экстракты, которые не всѣми Министрами подписаны, исполнять не велѣно, въ неприсутствіе мое иначе, нежели какъ со мною разсуждать изволили, въ дѣйство произвели. На сіе разные ихъ отговорки весьма были слабы, коихъ здѣсь подробно не описываю, чтобъ недосаждать самимъ имъ или фамиліямъ ихъ. И тако самымъ дѣйствіемъ исполненное оспалось въ своей силѣ; а я только воспользовался тѣмъ, что не былъ во ономъ рѣшеніи участникомъ и еще, что по свѣденіи о семъ господѣ Генераль-Поручики Дсбоскепъ и Бороздинъ, чувствительное свое благодареніе, за такое мое о нихъ заступленіе, мнѣ изъявляли.

Между тѣмъ Ея Императорское Величество, день ото дня находясь въ болѣзняхъ, отъ дѣлъ отдаляема была; а я также какъ выше описывалъ, персонально Ея Величество видѣть и нимало духъ мой Ея защищеніемъ подкрѣпить во ужножаемыхъ отъ моихъ неприятелей препящствіяхъ не возмогъ, а только единственно самъ себя разсудками ободрялъ, дабы побѣдственнымъ стремнинамъ такихъ моихъ происхожденій всегда послѣдовать справедливости и оную неробко защищать во чтобъ по ни стоило; чему, какъ бы нарочно для искушенія моего, частыя приключались отовсюду пробы.

Я въ такихъ обстоятельствахъ находясь, по умножающимся день ото дня Ея

Величества тяжкимъ болѣзнямъ, для коихъ всѣ знапнѣйшіе господа согласились, чтобъ никакихъ дѣлъ до ушей Ея Величества недопускалъ и тѣмъ Ее не беспокоить въ сохраненіе оставшаго Ея Величества здравія, подобенъ былъ такому пупешественнику, которой съ надлежащей большой дороги загнанъ въ болото наполненное пиною, кочками и прясинами, изъ коего не дорогами, но на удачу, то по колѣно и глубже увязая, потерявъ силы и опчаясь на твердой берегъ выдти, близко гибель свою ощущаетъ. И тако еще одинъ, и то уже къ подкрѣпленію, или лучше сказать, къ выходу моему изъ такого бѣдственнаго лабиринта, за полезной вообразилъ себѣ способъ написать къ Ея Императорскому Величеству письмо, которое здѣсь, къ свѣденію любопытному читателю почто прописалъ.

Всемилоствѣйшая Государыня
ИМПЕРАТРИЦА!

„Вашего Императорскаго Величества,
„мнѣ нижайшему рабу Высочайшія милости,
„спи, которыя удостоили меня въ тѣхъ
„знапныхъ чинахъ и довѣренностяхъ быть,
„какъ я нынѣ Конференцъ-Министромъ и
„Генераль-Прокуроромъ въ Сенатѣ нахо-
„жусь, наивяще обязали меня всегда, какъ
„должность рабскую, такъ и особливо мою
„наичувствительнѣйшую благодарность Ва-

„шему Императорскому Величеству самы-
 „ми дѣлами справедливо доказывать. И хо-
 „тя къ тому всегда со тщаніемъ успрям-
 „ляюсь; но, какъ Богу, самую истинну Ва-
 „шему Императорскому Величеству до-
 „несъ долженъ: что я Генераль-Прокурор-
 „ской должности по надлежащему испол-
 „няя не въ состояніи: ибо Генераль-Про-
 „куроръ Монаршимъ глазомъ и спряпчимъ
 „о дѣлахъ Государственныхъ названъ, и не
 „только что въ Сенатъ дѣлами и канце-
 „лярскими служителями управляя, но и
 „во всѣхъ Коллегіяхъ и губерніяхъ, Проку-
 „ровъ имѣя въ вѣдомствѣ своемъ всегда
 „наставленія и подтвержденія ко успѣху
 „ихъ дѣлъ посылаетъ, и неопмѣнно дол-
 „женъ Генераль-Прокуроръ всѣ важныя Го-
 „сударственныя дѣла знать, помнить, не-
 „усыпно всегда стараться полезныя въ
 „дѣйство, а вредныя въ испребленіе, какъ
 „наискорѣе приводитъ и всѣ въ такихъ
 „случаяхъ встрѣчающіяся несогласія и со-
 „противленія справедливостію, неупомлен-
 „нымъ духомъ превозмогать и всегда не-
 „ослабно законы, просьбы и правосудіе Ва-
 „шего Императорскаго Величества предо-
 „хранять и защищать; а я уже болѣе со-
 „рока лѣтъ въ военныхъ и спапскихъ
 „службахъ, а напоследокъ предъ симъ въ
 „тяжкихъ для моей головы должностяхъ
 „въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ одиннад-
 „цать лѣтъ обрѣтаюсь, окромѣ, что по
 „лѣпамъ моимъ болѣзненнымъ припадкамъ

„подверженъ, имѣю издавна головную бо-
 „лѣзнь, которая время отъ времени умно-
 „жаясь приводитъ меня въ крайнее изне-
 „моженіе ; такъ часто бываемая темнота
 „въ глазахъ моихъ, чипать и писать не
 „допускаетъ и чувспивительная въ головѣ
 „боль весь разсудокъ мой зашмѣваетъ, и
 „отъ того всѣ надлежащія къ должности
 „моей предпріятія безъ исполненія оста-
 „ются и я только въ смятеніи, тогда
 „еще и духомъ болѣзную, чувствую я сколь
 „сіе какъ для Государства неполезно, такъ
 „и Вашему Императорскому Величеству не-
 „угодно будетъ, что отъ такихъ моихъ
 „частыхъ изнеможеній такъ надобная зва-
 „нія моего должность свои надлежащія про-
 „изводства и успѣхи теряетъ; того ради,
 „несомнѣнную на милость и правосудіе Ва-
 „шего Императорскаго Величества имѣя
 „надежду, всенижайше прошу избавить ме-
 „ня отъ Генераль-Прокурорской должнос-
 „ти, и повелѣть мнѣ быть въ числѣ Се-
 „напоровъ; а я до послѣдняго издыханія
 „моего пребуду.“

*Вашему Императорскому Ве-
 литеству всевѣрнѣйшій и радѣ-
 тельнѣйшій рабъ.*

То письмо незапечатанное показалъ Его
 Превосходительству Ивану Ивановичу Шу-
 валову, какъ я уже выше описалъ, опмѣн-
 но въ большей милости и довѣренности у

Ея Императорскаго Величества тогда находившемуся, и съ искренними увѣреніями, что пришелъ во изнеможеніе какъ опъ телесныхъ, паче же и опъ душевныхъ болѣзней и что я прошивъ фамиліи его вооружаться и ссориться не намѣренъ, а прихотямъ несправедливо угождать, во чтобъ мнѣ то ни споило, не могу, и какъ вижу что большая часть знашнѣйшихъ господъ мною недовольны; то чистосердечно открываясь, что я положилъ намѣреніе опъ сей должности отдалиться, просилъ о его мнѣ помощи. Онъ прочетъ то, благосклоннымъ и сожалительнымъ видомъ говорилъ мнѣ нѣсколько въ ободреніе, увѣряя, сколь многія Ея Императорское Величество довѣренности ко мнѣ имѣетъ; а удостовѣреніе теперъ въ томъ и въ его ко мнѣ дружбѣ оказатъ препятствуетъ только тяжкая болѣзнь Ея Величества и что доктора особливо рекомендуютъ, наблюдатъ чтобъ никакими дѣлами мысли Ея Императорскаго Величества неупруждаютъ; и для тогобъ я не оскорбился, что хотя нѣсколько разъ желаніе Ея Величества было, чтобъ со мною персонально о дѣлахъ Государственныхъ говоришь, но то приспосылными способами отводили; а какъ Богъ дастъ Ея Величеству облегченіе, тогда де сами вы удостовѣритесь о Ея къ вамъ довѣренности и о моей дружбѣ, и для того онъ то мое письмо къ препровожденію до рукъ Ея Величества не возметъ.

Меня уже многіе прежде бывшіе случаи научили на такіа ласковыя увѣренія не во все надѣяться. И какъ я уже твердой предметъ себѣ поставилъ, чѣмъ ошъ той должності удалиться, то еще повторялъ мою просьбу, чѣмъ онъ въ томъ мнѣ вспомоществовалъ. Напослѣдокъ изъ виду его примѣтивъ могъ, что онъ не съ противностію сказалъ мнѣ, чѣмъ я мимо его чрезъ другихъ по мое писмо къ Ея Величеству послалъ, кое я на другой день запечатавъ, оной Камеръ-Юнферъ, которая особливою доступъ къ Ея Величеству всегда имѣла, отдалъ съ прошеніемъ, чѣмъ она при первомъ удобномъ случаѣ оное Ея Величеству вручила; въ чемъ она меня и обнадѣжила. Я на то никакого ни чрезъ кого отвѣта не получилъ, а день ото дня болѣзнь Ея Величества усиливаясь вскорѣ послѣ того жизнь Ея пресѣкла.

О бывшихъ при томъ несчастливомъ случаѣ многихъ чрезвычайныхъ со мною, горестныхъ происхожденіяхъ, а наипаче о тѣхъ коварныхъ обманахъ и соплеченныхъ къ погубленію моему сѣтяхъ, о коихъ я, уже по кончинѣ Ея Величества и по разрушеніи той бѣдственной системы, коею Ея Величества славу и общія пользы, жертвуя пристрастнымъ своимъ похощамъ, нѣкоторыя гнали и испребляли добродѣтельныхъ, вѣрно и честно служащихъ людей, много еще матеріи для свѣденія патріоту написать нашель бы, но долго прошедшее

попомъ время, слабая моя память и печальныя тѣхъ и теперъ воспоминанія порядочно оныя въ мысляхъ моихъ собравъ и описать лишаютъ силы.

Но единственное вамъ опишу слѣдующее: когда уже всѣ потеряли надежду о продолженіи Ея Императорскаго Величества въ свѣтъ жизни, и ждали кончины; то Его Высочество, тогда бывшій наследникъ, коего, какъ я выше упомянулъ, партія моихъ злодѣевъ на меня прогнѣвали, къ надобнымъ ему по тогдашнимъ обстоятельствамъ разныхъ дѣлъ производствомъ, предъ прочими довѣренностію, Его Сіятельство Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго, бывшаго прежде меня Генераль-Прокуроромъ, и еще прежде бывшаго-жъ Оберъ-Прокуроромъ, о коемъ я также выше описывалъ, Александра Ивановича Глѣбова, кои въ разстояніи за двѣ каморы отъ той, въ которой Ея Императорское Величество свою въ разсужденіи болѣзни страдальческую жизнь окончивала, заняли себѣ въ одномъ покоѣ отдаваясь отъ другихъ мѣсто, и за поставленнымъ столомъ, приглашая еще нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, къ коимъ Его Высочество былъ милосливъ, тихо говорили, разсуждали, писали и часто къ Его Высочеству ибо онъ тогда по большей части предъ опочивальнею Ея Величества бывъ изволилъ, на подобіе какъ съ докладами, или и для наставленія ходили. А я въ той же каморѣ между прочими

придворными обще съ Сенапоромъ и Конференцъ-Министромъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ, пораженные печалію, какъ изумленные шапались, жадно желая слышать облегченія отъ болѣзни Ея Величества.

Но здѣсь позвольте мнѣ, любезный читатель, скрыть имена тѣхъ, кои мнѣ тогда чувствительное презорство оказали, и напоследокъ меня и господина Неплюева изъ той камеры въ переднія прихожія комнаты повелѣніемъ Его Высочества выслали. Ибо хотя и тѣ уже нынѣ въ вѣчную жизнь преселены, однако я для того сіе умолчаніе нужнымъ почишаю, дабы оставшіе изъ ихъ фамилій, въ знаемыхъ пишулахъ въ нашемъ опечесствѣ находящіеся, дѣшамъ моимъ какой не милости не оказали.

И тако мы въ печальномъ молчаніи пошли вонъ, и, согласясь съ упоминаемымъ господиномъ Неплюевымъ, гоѣхали въ дома свои дожидаться тамъ нашего жребія.

Но увы! я только нѣсколько часовъ въ домѣ моемъ пробылъ, какъ присланной ко мнѣ отъ Его Сіяшества Князя Никипы Юрьевича Трубецкаго Офицеръ объявилъ о преселеніи Ея Императорскаго Величества отъ насъ въ вѣчную жизнь; и дабы я немедленно приѣхалъ во дворецъ. Всѣ сіи горестныя, а особливо для меня бѣдственныя приключенія, какія восчувствованія въ духѣ моемъ производили, о томъ благородному патріоту легло понятъ можно.

Я немедленно поѣхалъ во дворецъ, въ мысляхъ и въ ожиданіи себѣ всегда худшаго; однако-жъ при всемъ томъ главное мое было успрямленіе, чѣмъ опѣтой бѣдственной для меня плути неробкимъ и неподлымъ образомъ спастись. Вошедъ въ парадную галерею, гдѣ еще немного въ собраніи было, въ ту самую минуту увидѣлъ я Его Величество преемника Всероссійскаго Престола, въ провожаніи нѣсколькихъ придворныхъ, его возлюбленныхъ персонъ и въ погдашнихъ случаяхъ съ особливою повѣренностію употребляемыхъ, шествующаго изъ внутреннихъ покоевъ опѣтой нашей Всемилоостивѣйшей Монархини чрезъ галерею въ свои покои, для начинанія погда попребныхъ дѣйствъ. Я въ погнѣ же моментъ положилъ себѣ предметъ, чѣмъ нимало не мѣшавъ искапъ моей судьбины благоприспойнымъ образомъ рѣшенія.

Чиспосердечно васъ, любезный чипатель, увѣряю, что я все не разуму своему, но особливой Божеской милоспи и руководству приписую. И такъ въ погнѣ же мигъ между прочими шествующаго за Его Величествомъ изъ первѣйшихъ любимца, Льва Александровича Нарышкина, копорой ко мнѣ (попому что его родипели издавна паще многихъ меня любили и дружески со мною обходились) всегда опмѣннѣ другихъ почпеніе и ласки оказывалъ, взявъ за руку и оспановя просилъ, чѣмъ онъ при

такихъ моихъ обстоятельстввахъ, о коихъ ему не безъ извѣстно, въ начинающееся новое Правительство исходатайствовалъ мнѣ у Его Величества оѣ всѣхъ дѣлъ увольненіе. Онъ спѣша, чтобъ далеко оѣ Его Величества не отстать, крѣпко увѣряя и обнадѣжа меня своею искреннею преданностію и доброжелательствомъ, пошелъ во внутренніе покои, гдѣ Его Величество тогда съ своими довѣренными къ учрежденіямъ и производствамъ въ тѣ часы, о вступленіи своемъ на Всероссійскій Престолъ, пошребное приготавлилъ.

Тѣмъ временемъ въ парадныхъ камерахъ всѣ знашныя военные и гражданскіе чиновные собрались, и не болѣе, какъ чрезъ два часа, извоилъ Его Величество, въ провожаніи многихъ ему угодныхъ персонъ, шествовать въ придворную церковь, въ коей уже большая часть знашнѣйшихъ духовныхъ и прочихъ чиновъ въ собраніи были, и изъ прочихъ камеръ всѣмъ тудажъ вмѣщаясь вѣрно было, и не замѣдя сочиненнымъ по волѣ Его Величества и въ слухъ прочтеннымъ Манифестомъ, объявлено торжественное Его Величества на Всероссійскій Престолъ возшествіе, и при томъ началось оѣ всѣхъ чиновъ Его Величеству поздравленіе, и обыкновенная въ такихъ случаяхъ присяга, что и я между первыми учинилъ. И сія была у присяги шишула моего послѣдняя рукою моею под-

писка! Ибо Его Величество не долго въ церкви бывъ, паки въ провожаніи своей свиты изволилъ пойти въ свои покои; а я между прочими во внутренней и внѣшней пѣснопѣ, находился въ большей парадной галлерей, ожидая моего жребія, и видя какимъ образомъ уже всѣ должностей моихъ производства другіе исполняли. Но весьма скоро услышавъ, отъ одного къ другому, а вскорѣ и до меня дошедшее увѣдомленіе, что Его Величество, милоспиво снисходя на мою просьбу, изволилъ подписать указъ о увольненіи меня отъ всѣхъ дѣлъ. Я сему весьма обрадовался, хотя не видѣлъ, чѣмъ оной формально былъ объявленъ. Но не замѣшкавъ удостовѣренъ въ томъ былъ отъ пѣхъ, кои оной рукою Его Величества подписанной видѣли и читали, и что еще оной первой Его Величества рукою, по вступленіи на Всероссійской Престолю подписанъ. Да и тогда же на мое мѣсто пожалованъ въ Генераль-Прокуроры Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Но благодареніе мое тогда Его Величеству представить мнѣ было не можно: ибо оной указъ велѣно объявить мнѣ чрезъ Сенапъ.

И тако я онаго дня вечеръ, до разъѣзду изъ дворца съ прочими обще бывъ, поѣхалъ въ домъ свой.

Узнавъ такимъ образомъ о своей свободѣ, по приѣздѣ изъ дворца домой, первую ночь мало спалъ, размышляя, какъ бы ко

вступившему на мое мѣсто господину Генералъ-Прокурору Глѣбову, Секретаря, при мнѣ по чину Генералъ-Прокурорскому бывшаго съ дѣлами, также ординарцовъ и караулъ, сохраняя все къ чести моей принадлежащее, отослать.

Въ послѣдующій день передъ вечеромъ, Сенапской Оберъ-Секретарь, что нынѣ Тайной Совѣтникъ, Сенапоръ и Кавалеръ Козловъ, приѣхалъ ко мнѣ отъ Правительствующаго Сенапа съ объявленіемъ Высочайшаго указа о моей отъ всѣхъ дѣлъ отставки, и вруча мнѣ съ того Имяннаго Его Величества указа копію, отъѣхалъ.

Я уже всѣ бывшіе у меня по тогдашнему времени для прочтенія и апробаціи по моей должности журналы, и господами Сенапорами подписанныя опредѣленія, кои мною къ выпуску во исполненіе еще неапробованы были, еще съ утра того дня началъ разсматривать, дабы тѣ, яко въ прошедшихъ подъ моею въ Сенапѣ дирекціею временахъ произведенныя, не оставишь по моему чину неапробованными.

Но вотъ, при томъ еще, какъ бы нарочно и въ такомъ моемъ состояніи, для испытанія твердости моего духа, нашлись въ тѣхъ господами Сенапорами подписанныя рѣшительныя по апелляціоннымъ дѣламъ два опредѣленія, съ коими я по моему разсудку, безъ нарушенія справедливости, согласиться не могъ, и о копорыхъ, дабы и вы, любопытный читатель, въ подоб-

ныхъ сему вашихъ случаяхъ болѣе моихъ похвалы себѣ приобрѣтають и щились, подробно здѣсь опишу.

Оныя были такого содержанія, чѣмъ по одному рѣшенію вопчинной Коллегіи опспавя, на Президентѣ и Членахъ, кои оныя дѣла такъ рѣшили, денежной штрафы взыскавъ; а по другому, въ Юстицъ-Коллегіи рѣшенному же, съ судей опвѣтъ взявъ для положенія же штрафа. Но я, по моему тѣхъ прочтенію, и разсужденію и по соображенію съ самою законовъ истинною, такого мнѣнія нашелся, что оба тѣ дѣла рѣшены справедливо, по точности разума законовъ; и для того намѣренъ былъ въ первое собраніе Сенапу о тѣхъ моихъ резонахъ предложитъ.

Но какъ тогда день опо дня болѣзнь Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Монархини тягчайшею, и для истинно любящихъ Ее сожалительнѣйшею оказывалась; то и я между прочими долженъ былъ то утро ѣхать во дворецъ, куда и изъ господъ Сенаторовъ большее число приѣхали же; коимъ я имѣлъ время тогда о выше означенныхъ приговорахъ объявитъ, и что я о тѣхъ имѣя многія сомнѣнія намѣренъ былъ сего дня въ Сенапѣ собранію предложитъ, и кратко по обѣмъ тѣмъ мои доказательства имъ изъяснитъ. Они внятно выслушавъ то, изволили мнѣ согласно сказать: что для та-

кихъ моихъ изъясненій, они въпорично къ разсужденію о тѣхъ приспустишь желаютъ; и для погобъ я оныя ихъ опредѣленія и свои о тѣхъ сомнѣнія въ первое собраніе Сенапу предложилъ.

Но какъ и попомъ нѣсколько дней въ Сенапѣ собранія не было, и вскорѣ угодно стало Всемогущему пресесить нашу Всемилоспивѣйшую Монархиню въ вѣчную жизнь; и какъ я уже выше описалъ, что погожъ дня опъ дѣлъ и опъ моего чина опспавленъ, такъ и оспались оныя у меня безъ въпоричнаго о моихъ по тѣмъ сомнѣніяхъ въ Сенапѣ разсужденія, чего уже формально произвестъ спало бытъ мнѣ не возможно.

Я не могу вамъ изъяснить, благосклонный чипапель, сколь оныя, такъ въ рукахъ моихъ оставшіе два приговора, кои долженъ былъ погожъ дня опсылатъ къ новому, да еще къ такому Генераль-Прокурору, копорому унижатъ меня было не пропивно, обезпокоивали духъ мой. Но не нашедъ надежнаго способа, какъ бы инако мое о тѣхъ несогласіе ввести въ дѣло, употребилъ къ тому нсвую и въ Сенапѣ до того невиданную форму. На обоихъ тѣхъ приговорахъ, на оборотѣ тѣхъ страницъ, на коихъ господа Сенапоры подписались, учинилъ моею рукою одинаковую надпись, какъ теперь помню, слѣдующаго содержанія.

„Я разсмапривая и соображая съ поч-
 „ными о тѣхъ дѣлахъ узаконеніями, инако
 „поняшь не могъ, какъ только, что воп-
 „чинная и Юстицъ Коллегіи оныя дѣла рѣ-
 „шили правильно, о чѣмъ я уже обстоя-
 „тельно въ послѣднее съ нѣкоторыми гос-
 „подами Сенапорами во дворцѣ свиданіе
 „изъяснился и согласился съ ними, чѣмъ
 „въ первое въ Сенапѣ собраніе по онымъ
 „двумъ приговорамъ имѣлъ еще разсужде-
 „ніе, и для того исполненія по онымъ не
 „чинилъ.“ И при томъ по надлежащему
 годъ, мѣсяцъ и число того дня, въ копо-
 рой я будучи во дворцѣ, какъ выше опи-
 салъ, съ господами Сенапорами о тѣхъ
 приговорахъ изъяснился, означа, подписалъ
 чинъ и имя мое; и опдалъ съ прочими
 мною аппробованными бывшему при мнѣ
 для такихъ дѣлъ Секретарю для врученія
 новому Генералъ-Прокурору.

Я и о семъ по истиннѣ васъ, любезный
 чашатель, увѣдомляю, что въ томъ и по-
 слѣдующіе многіе дни, выгоня изъ головы
 моей тягостныя и заботливыя по дѣламъ
 званій моихъ бродящія мысли, и видя въ
 домѣ моемъ въ камерахъ пустошу, копо-
 рыя прежде почти по всякой день почи-
 ташелями, ласкашелями, и нужды свои
 облегчилъ чрезъ меня ищущими, заняты
 были, имѣлъ въ духѣ моемъ опъ разныхъ
 мыслей сраженіе и борьбу слабостей съ
 здравымъ разсудкомъ.

Паче же какъ я не скоро получилъ счастье, за то мое опъ дѣлъ освобожденіе Его Величеству персонально мое благодареніе представилъ; то сряду нѣсколько дней до полудни во дворцѣ бывая, почти каждой часъ тамъ многихъ въ разныхъ требованіяхъ несыптношю упѣсняемыхъ, въ поступкахъ и видахъ новизнѣ, однихъ восходящихъ на вышнія степени, и знаками новыхъ Его Величества милостей торжествующихъ, другихъ того же неперпѣливо ожидающихъ, иныхъ же въ сомнѣніяхъ и опчаяніяхъ, и подобно мнѣ въ беспокойствахъ имѣя предъ глазами моими, наивяще же прежде моихъ соповарищей младшихъ, и еще въ поступи и довѣренности неравныхъ бывшихъ со мною, тогда кавалеріями святаго Андрея и въ число Конференцъ-Министровъ почтенныхъ, идущихъ въ тѣ камеры, въ кои я прежде смѣло и еще съ почтенною вѣрчею вхаживалъ, но въ кои тогда уже и къ дверямъ подопи спало бытъ мнѣ возбранено, не могъ я преодолѣть и успокоить внутренняго моего смятенія, хотя тогдажъ самъ себя мысленно уличалъ, спыдя сими слабостями мой духъ, копорой уже издавна не къ тому такъ слѣпо стремиться щилъ; но онъ тогда не во все подвластнымъ мнѣ являлся.

И такъ я, какъ помнится, чрезъ четыре или пять дней во дворцѣ шатаясь, въ одинъ день увѣдомаясь, что выше озна-

ченныя съ моими надписаніями рѣшительныя Сенапскіе приговоры мною къ Генераль-Прокурору опосланные, въ собраніи Сенапа опъ него съ разсужденіями въ похуленіе мнѣ были предложены, и многія о тѣхъ происходили разныя толкованія, вознамѣрился при первомъ съ господами Сенапорами во дворцѣ свиданіи оказатъ неробкость моего духа и утвердитъ изъясненіемъ о томъ мое на всегда нераскаяніе. А какъ тогда господа Сенапоры, также какъ и всѣ знашнѣйшіе почти каждой день ко двору съѣзжались; то мнѣ вскорѣ и удалось сіе исполнитъ. Я увидя въ галлерей немалое число оныхъ съ новымъ Генераль-Прокуроромъ нѣсколько опдалясь опъ другихъ разговаривающихъ, предупредя пока они не разошлись, съ поспояннымъ видомъ, также какъ и прежде въ поведеніяхъ моихъ всегда оказывался, подошедъ къ нимъ просилъ ихъ, чѣмъ выслушатъ нѣкоторое мое представленіе, и началъ тако: „Ежели „сіе правда, какъ опъ нѣкоторыхъ Сенап- „скихъ нижнихъ служителей, произведены „чрезъ одного къ другому и до меня дошли „вѣдомости, яко бы Правительствующій „Сенапъ въ собраніи извоилъ разсмапри- „ватъ тѣ два свои опредѣленія, кои я по „ихъ согласію для вѣпоричнаго разсмотрѣ- „нія оспановилъ; и дабы, какъ въ тѣ дни „за болѣзнію Ея Величества въ собраніи „рѣдко бывали, изъ экспедиціи указы оп- „правлены не были, мои на тѣхъ надписи

„положилъ кои къ непохвальности моей
 „пцолкованы были: по я о семъ не спорю,
 „что онъ господамъ присутствующимъ
 „спранными показались: ибо отъ прежнихъ
 „Генераль-Прокуроровъ, да и отъ меня до
 „того такихъ надписей, какія теперъ
 „по необходимости въ защищеніе правосу-
 „дія учинить я былъ долженъ, не случа-
 „лось.“ И при томъ неробко, какъ на Ге-
 нераль-Прокурора, такъ и на тѣхъ господъ
 Сенапоровъ взоръ свой устремля, приба-
 вилъ еще: „Ежели по семъ инако успоко-
 „ить себя не изволите, то извольте доло-
 „жить Его Императорскому Величеству; а
 „я мои необходимые резоны Его Величест-
 „ву изъяснить, и свою правоту доказать
 „готовъ.“ Такое мое неробкое тѣмъ госпо-
 дамъ представленіе, какъ я примѣнить
 могъ, иныя мысли вложило. Они ласково
 отвѣтствовали мнѣ, что они рѣшитель-
 наго положенія о тѣхъ еще не учинили, а
 поощаются сущей по тѣмъ дѣламъ справед-
 ливости дать поверхность. И тако оные
 разговоры и кончились.

При семъ позвольте мнѣ, любопытный
 читатель, похвалиться, какъ иногда и свя-
 тый Апостолъ Павелъ употреблялъ. Я по-
 слѣ сего случая, уже будучи въ отставку
 въ Подмосковной моей деревнѣ отъ моихъ
 приятелей изъ Петербурга былъ увѣдом-
 ленъ, что Сенапъ оные два рѣшительные
 по двумъ апелляціоннымъ дѣламъ съ моими
 надписями оставленные приговоры отмѣ-

нилъ ; а ушвердилъ тѣ дѣла новыми опредѣленіями въ сходствѣнности моихъ о тѣхъ приговорахъ изъясненій ; о чемъ любопытный удостовѣриться можетъ въ Сенапѣ, какъ помнится мнѣ въ 763 и 62 годѣхъ, по рѣшительнымъ о тѣхъ журналамъ и опредѣленіямъ.

Теперь буду паки продолжатъ со мною тогда послѣдовавшее. Я вскорѣ попомъ получилъ счастье, мое благодареніе персонально Его Величеству въ коропкихъ словахъ, а съ низкимъ поклономъ представилъ ; но какъ то было во время шествія Его Величества мимо меня въ придворную церковь ; такъ ни словъ, ни виду лица Его на мое благодареніе въ соотвѣстствіе, какой бы оное цѣны стоило, слышать и видѣть не возмогъ ; и попомъ жилъ въ Петербургѣ, дожидаясь пока тѣло Ея Величества моей Всемилоостивѣйшей Монархини, по чину узаконеній, землѣ предано будетъ.

Между тѣмъ Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, о коемъ я уже много описывалъ, тогда въ наиглавнѣйшей милости и довѣренности у Его Величества оказался, и не только онъ и братъ его Александръ Ивановичъ Генераль-Фельдмаршалами пожалованы, но какъ увѣрительно я зналъ, и всѣ къ тогдашнимъ Его Величества предпріятіямъ и въ дѣлахъ Государственныхъ распоряженіямъ и учрежденіямъ его совѣты и наставленія первѣйшими были ; и

для того онъ уже въ крайнихъ болѣзняхъ находясь, велѣлъ себя на богато-устроенномъ одрѣ, въ великолѣпномъ препровожденіи своихъ друзей и ласкапелей, на рукахъ своихъ служишелей перенести изъ своего дому по ближе ко дворцу къ своему другу, тогдажъ много могущества имѣвшему вновь возведенному господину Генералъ-Прокурору Глѣбову. И хотя поплъ Всемогущій имъ же Цари царствуютъ и сильніи пишутъ правду, тогда день отъ дня Его Графа Шувалова, новыми въ болѣзняхъ мученіями силы опнимая, въ вѣчное блаженство препровожалъ; но онъ себя ласкалъ на долго еще многимъ на свѣплъ пользоваться и поржеспвоватъ славными дѣлами.

А Его Величество не только чрезъ Генералъ-Прокурора намѣренія свои и соизволенія о дѣлахъ Государспвенныхъ ему сообщалъ, пребуя лучшихъ ко учрежденіямъ въ плъхъ совѣпловъ, но и персонально часто его въ постелѣ лежащаго посѣщалъ; и по день ото дня болѣе слабости ему причиняло. А напослѣдокъ спали говоритъ, что уже онъ и самъ опчаеваетъ жизни своей продолженія; и гоповаясь къ преселенію своему, уже въ частыя свиданія и разговоры вступилъ съ духовными персонами. Но о сихъ вѣдомоспяхъ разно понимали; а мои доброжелатели мнѣ тогда совѣпвовали, чтообъ я вхалъ къ нему снискапъ примиреніе. Но я не могъ въ томъ сполько великодушнымъ оказатъся. И хо-

тя всегда въ мысляхъ моихъ отъ истиннаго незлобія прощалъ ему оказанныя мнѣ обиды; но безъ призыву къ нему ѣхашъ, и его гордѣливому духу, о которомъ воображалъ, что онъ съ тѣмъ же изъ плѣла его выдешъ, такую почестъ сдѣлашъ за подлую трусость почиталъ.

И тако я тогда въ моихъ обстоятельстввахъ подобнымъ сдѣлавшись такому мореплавателю, который и въ жестокихъ вѣтрахъ и волнахъ, не прежде, какъ уже потерявъ корабля своего руль и мачты, опчаялся оной и себя отъ попопленія спасти, подвергаетъ себя съ чистосердечными моленіями всемогущаго покровительству и защищенію, и наслышавшись, долго обращаясь въ дѣлахъ съ духовными, многихъ изъ священныхъ писаній спасительныхъ примѣровъ, часпо мысленно примиренія и помилованія просилъ отъ Бога, и въ отвѣтъ на то моимъ приятелямъ представлялъ тако: „Когда Ной отъ попопа, Іона изъ Кипа, Мардохей Израильскій спарѣйшина отъ Амана, Персидскаго Царя фаворита, повѣсиль его хотящаго, рукою Всесильнаго избавлены: такъ и я теперь въ защищеніе къ тому же чудотворцу со всеискренними въ недопостыдѣ моихъ признаніями прибѣгаю и вопію: Господь мой и Богъ, на Него уповаю, Имъ и спасуся.“

Вскорѣ попомъ Его Сіятельство Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ преселенъ на

вѣчную жизнь, и чрезъ нѣсколько дней съ великою церемоніею погребенъ въ препровожденіи многихъ знапныхъ особъ; о чемъ я описывать подробно не могу: ибо я въ тѣ дни не очень былъ здоровъ, и изъ дому никуда не выѣзжалъ. А многіе еще и теперь въ обществѣ благородныхъ господъ есть, кои при той церемоніи присутствовали, и о тѣхъ множества народа по улицамъ стоящаго, и въ той церемоніи тѣло его, великолѣпно везомое, толпами провожающаго, соплѣпаемая ему благодаренія и похвалы сами слышавъ, любопытно вѣдашь желающимъ могутъ рассказать.

Между тѣмъ въ такихъ происхожденіяхъ приготовили и распорядили печальной для погребенія тѣла Ея Величества церемоніи господа, въ числѣ коихъ главнѣйшимъ находился прежде меня бывшій Генераль-Прокуроръ, а тогда въ опмѣнной милости у новаго Императора находящійся Генераль-Фельдмаршалъ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, нашли и мнѣ мѣсто къ послуженію, включа меня между прочими по моему рангу въ очередь на дневанье, до преданія землѣ бысть во дворецѣ у тѣла Ея Императорскаго Величества, которое стояло въ убранной залѣ на прѣдѣхъ подъ балдахинѣмъ, куда для должнаго поклоненія и смѣрѣнія, всему народу, кромѣ земледѣльцовъ и подлыхъ, по тѣхъ приспойнымъ отъ Офицеровъ препровожденіемъ, входилъ было дозволено.

Въ такомъ-то дневанъ моемъ во двор-
цѣ по росписаніи очереди, доспалось, не
упомню, три или четыре раза по супкамъ
мнѣ употребляясь, всеминутно видя раз-
наго состоянія и поведенія людей, и слы-
ша разные, въ томъ числѣ и мой духъ ко-
леблющіе разговоры, изъ которыхъ многіе,
испребляя послѣднія силы моего спокой-
ствія, были для меня причиною къ откры-
тію моего малодушія и не во все твердой
на власть Всемогущаго надежды. Я взирая
на лежащее тѣло моей Всемилоспивѣйшей
Монархини, которую я чистосердечно съ
рабскою вѣрностію любилъ, живо вообра-
жая Ея ко мнѣ многіе являемые милоспей
знаки, часто не былъ въ состояніи пеку-
щихъ изъ глазъ моихъ слезъ удерживать,
и въ такомъ горестномъ пораженіи бы-
вая, неоднократно припадая къ ногамъ Ея
во оправданію, или къ оправданію моего невин-
наго сердца, съ коимъ я согласуя всѣ зва-
ній и должностей моихъ дѣла производилъ,
громко говорилъ: „Вотъ какой дражайшей
„свидѣтельница и защитница моихъ дѣлъ
„я на вѣки лишеннымъ остался — живъ
„только для жертвы моимъ злодѣямъ!“

Въ такихъ-то обстоятельствахъ, я въ
Петербургѣ прожилъ до церемоніальнаго тѣ-
ла Ея Императорскаго Величества погре-
бенія, которое было послѣ блаженнаго Ея
успенія чрезъ нѣсколько недѣль. А послѣ
того получа время, подобно тому-жъ какъ

и за опсставку, благодарить Его Величеству, также и Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ послѣднее поклоненіе учинить усчастливился, и не замедля убравшись со всемъ домомъ, и проспаясь съ моими приятелями, съ лучшими въ мысляхъ о спокойной жизни моей воображеніями поѣхалъ въ Москву.

И какъ я, опсставнымъ опъ дѣлъ въ Петербургѣ живши, насмотрѣлся многихъ разумомъ и разными случаями одаренныхъ господъ, являющихъ мнѣ на лицѣ своемъ по тогдашнему ихъ и моему сосоянію разныя маски; по опъ жителей Московскихъ, которые по большей части по Петербургскимъ вѣдомостямъ поступки свои употребляютъ, ожидалъ себѣ презорствъ. Но прошивъ чаянія моего съ перваго дня бытности моей въ Москвѣ увидѣлъ иныя со мною благородныхъ согражданъ моихъ поведенія. Многіе какъ изъ первочиновныхъ, такъ и прочіе почтенные достоинства имѣющіе, при всѣхъ случаяхъ очень много меня обласкивали, и приѣздами своими въ мой домъ оказывали мнѣ доброжелательства.

Я уже издавна всегда Москву и мою въ близости оной состоящую деревню любилъ, въ которой я, какъ выше описалъ, моими руками сады и огороды регулировалъ; и нѣ насажденія тогда уже въ возрастѣ своемъ изрядной видъ показывали.

Хоромы-жъ новыя совсѣмъ были снаружи и внупри гоповы, и какъ бы нарочно судьба къ такому моему соспоянію пригото-вила мнѣ все тамъ, для моего душевнаго успокоенія, а время тогда вскорѣ настало весеннее.

И тако я изъ Московскаго моего дому, со всею фамиліею во оную деревню на все до осени время переселился. Тамъ воздухъ нашелъ чистой и безъ такихъ зара-зительныхъ часпицъ, каковыя въ городахъ, а паче въ Царскихъ и великомочныхъ гос-подѣ домахъ опъ много спѣсняющихся лю-дей, и разными смяпеніями обремененныхъ сердецъ дыханіями воздухъ заражаютъ, и по большой часпи свѣплѣйшій лучъ солн-ца зашмѣваютъ.

Первая моя была охота къ регулярнымъ деревь и цвѣтовъ насажденіямъ; почему домъ мой со всѣхъ сторонъ изрядными зе-леными шпалерами и кронными деревьями, моимъ попеченіемъ возвращенными, былъ окруженъ, копорыя какъ бы чувствовали, что я имъ всякой часъ возможные дѣлаю къ лучшему распѣнію и подкрѣпленію спо-собы, также разныхъ родовъ перелептаю-ющія въ нихъ ппицы, примѣтя, что я ихъ уловленіями не страшю, гнѣздъ ихъ не ра-зоряю, какъ бы по согласію между собою, еще болѣе собираясь, своими пѣніями себя и меня забавляли; при чемъ я, по привыч-

къ моей, по утру всегда въ шестомъ часу изъ спальни выходилъ въ другую камеру, которая какъ близостию къ деревьямъ, такъ и по высотѣ своей представлениемъ глазамъ моимъ, не только моихъ огородовъ, но и полей со всѣми внутренностями, можно сказать, лѣчила мою голову, которая передъ тѣмъ близъ тридцати лѣтъ (при чемъ считаю я только тѣ, въ которыя оставя уже рѣзвости и праздности и службу Офицерскую въ штабскія дѣла вступался, и чрезъ кучи бумагъ по разнымъ дорогамъ на высоты проводился) по званіямъ моихъ должностей, отъ многихъ моихъ согражданъ разными о ихъ дѣлахъ требованіями, жалобами, и пѣнями наполняемая, отъ необъятности тѣхъ, часто не токмо болью, но и обмороками опягчаема была. Такожъ и глаза мои, кои сверхъ натуральной по лѣтамъ моимъ слабости, еще отъ всегдашняго чтенія и отъ писанія многихъ бумагъ, попребнаго зрѣнія лишились, путъ лучшими спановясь, подкрѣпляли мои члены, и заспавляли меня спѣшно одѣваться и выходить съ орудіемъ въ огородъ, для помощи моимъ садовникамъ въ разныхъ работахъ, кои я часто съ великимъ удовольствіемъ, не чувствуя жару и усталости, до самаго обѣда, подъ тѣнію деревъ, съ одного мѣста на другое переходя, охотно производилъ; также какъ и теперь, по благоспѣямъ ко мнѣ Бога и Его Помазанницы, въ такихъ же обстоятельствахъ

жизнь мою провождаю, и чувствую, что какъ бы нарочно Провидѣніе тогда мнѣ такое время и способы подавало разширяя и украшая мои сады, дабы я теперь, что и въ самомъ дѣлѣ нахожу, лучшими тѣхъ видами пользовался.

Такимъ образомъ день ото дня въ разныхъ невинныхъ и экономическихъ упражненіяхъ, не рѣдко-жъ будучи приѣзжими изъ Москвы моими друзьями и приятелями посѣщаемъ, пріятное въ жизни моей находилъ я удовольствіе. А хотя иногда происходящія тогда многіе въ публикѣ о славномъ управленіи и произведеніи Государемъ Императоромъ Петромъ III Государственныхъ дѣлъ переговоры, также и о тѣхъ моихъ приятелей изъ Петербурга о мало слыханныхъ прежде и удивленія достойныхъ его поведеніяхъ увѣдомленія, по истинной моей къ опеческву любви, производили въ духѣ моемъ сожалительныя и печальныя возчувствованія; но я скоро тѣхъ прогонялъ, несомнѣнно вѣруя, что такія дѣла, по волѣ и учрежденію Всевышняго и Предвидящаго все Правосудца происходятъ до опредѣленнаго имъ времени, а не на всегда.

Но увы! такія спокойныя жизни моей поведенія, погожъ лѣта въ Іюль мѣсяцъ для меня на худшее, а для опеческва на лучшее превратились, оказався мнѣ слѣдующимъ приключеніемъ.

Какъ помнится мнѣ, 1 числа Іюля, я съ женою и съ дѣтьми моими, изъ деревни на вечеръ поѣхалъ въ Московской мой домъ, гдѣ вознамѣрились пробыть до другаго вечера, для нѣкоторыхъ нашихъ собственныхъ надобностей: и какъ уже на другой день по полудни мы собрались паки въ деревню къ отъѣзду и нѣсколько нашихъ приятелей въ домъ нашемъ находились, вошелъ въ ту палату, гдѣ моя жена съ гостями сидѣла (я тогда былъ въ моемъ кабинетѣ) ея пасынокъ гвардіи Капитанъ Андріанъ Андріановичъ Лопухинъ въ смятенномъ на лицѣ видѣ, котораго при первомъ взорѣ жена моя спросила о причинѣ того. Онъ на то отвѣтствовалъ, что имѣетъ ей нѣчто нужное сказать, и въ тотъ же жигъ, опдаясь съ нею, въ ея кабинетъ, сказалъ ей, что онъ удивительныя и невѣроятныя, сей же часъ ѣдучи, имъ слышанныя вѣсти, ей скажетъ, а именно:

Повстрѣчались съ нимъ на улицѣ двѣ дорожныя, на почтовыхъ лошадяхъ скоро ѣдущія коляски, изъ коихъ на первой находящійся Преображенскаго полку Офицеръ Калышкинъ, увидя его закричалъ чпобъ онъ остановился, и также остановя свою коляску, подбѣжалъ къ его каретѣ, и во первыхъ въ радостномъ восторгѣ сказалъ ему: „Поздравляю тебя съ новою Императрицею нашею • Екатериною Алексѣевною, „которая на престолъ Богомъ возведена; и

„я теперь скачу не останавливаясь съ указомъ Ея Величества къ Графу Алек- сѣю Петровичу Бестужеву (сей былъ Канцлеромъ и Конференцъ-Министромъ, а не за долго предъ кончиною Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Пет- ровны, коварными происками своихъ злодѣ- евъ повергнутъ въ несчастіе, и по лише- ніи всѣхъ чиновъ, осужденъ по смерти свою жизнь въ деревнѣ подъ карауломъ) „чтобъ онъ немедленно ѣхалъ къ Ея Им- ператорскому Величеству въ Петербургъ;“ и спѣшно сказавъ мнѣ, болѣе де ни о чемъ меня не спрашивай, прощай, а завтра де будетъ сюда о всемъ томъ съ объявлені- емъ Гвардіи Маіоръ Князь Александръ Алек- сандровичъ Меншиковъ, и сіе проговоря, сѣвши въ свою коляску скоро изъ глазъ моихъ уѣхалъ; а я въ тотъ же моментъ, оставшись въ моей каретѣ такимъ чрез- вычайнымъ и еще не объяснительнымъ увѣдомленіемъ пораженъ, приказалъ кучеру спѣшно къ вамъ ѣхать, дабы о томъ, по моей истинной преданности вамъ и Князю вашему сообщить.

Вы и безъ моего описанія, любезный чисташель, въ мысляхъ своихъ вообразить можете, въ какой ужасъ и удивленіе при- вело сіе увѣдомленіе жену мою, копорая, какъ сказывали мнѣ, такъ опоропѣла, что инаго не нашла ему на то сказать, какъ только приказала ему скоро идти ко мнѣ

въ кабинетъ и о всемъ томъ разсказать, а сама вышла изъ своего кабинета къ гостямъ, въ такомъ на лицѣ своемъ являемомъ безпокойномъ видѣ, что они ее принуждены были спросить, нѣтъ ли ей какого худого приключенія? Но она все то опъ нихъ скрыла, сказывая, яко бы тому причина, боль въ головѣ и небольшой обморокъ, каковыя иногда ей опъ истерики случаются.

Тѣмъ временемъ Андріанъ Андріановичъ Лопухинъ вошелъ ко мнѣ въ кабинетъ въ такомъ же смятенномъ видѣ; почему и я при первомъ взорѣ принужденъ спросить, опъ чего онъ такую конфузю имѣетъ? И онъ мнѣ также, какъ и женѣ моей о пѣхъ вѣдомостяхъ немедленно разсказалъ; опъ чего и мой духъ разными размышленіями и воображеніями немало попревожился. Но какъ уже довольно многое время по разнымъ дорогамъ въ свѣтѣ спрансповалъ, много чрезвычайныхъ нечаянныхъ приключеній видѣлъ, и особливо о такихъ дѣлахъ научился по гаданіямъ утвердительно не рѣшать; то присовѣтовалъ себѣ и ему, чѣмъ о семъ никому знать не давать, пока обстоятельныя и удостовѣрительныя вѣдомости получимъ, которыя, буде привиды, то незамедлять въ публику произойти.

Послѣ оныхъ разговоровъ вошли мы съ Андріаномъ Андріановичемъ въ спальню къ женѣ моей, и какъ бывшіе у ней гости

уже тогда уѣхали, то нашли мы ее одну. Она начала о тѣхъ же новыхъ вѣспяхъ смятеннымъ духомъ и со удивительнымъ воспоргомъ разговаривать; но я скоро тѣ разговоры прекратилъ съ такимъ съ нею условіемъ, дабы о тѣхъ, пока въ публику выдуть, яко многимъ опасностямъ подверженныхъ вѣдомостяхъ, ничего болѣе не говорить; и для того положили, чѣмъ въ Московскомъ нашемъ домѣ еще переночевать.

Чрезъ нѣсколько часовъ потомъ надежной мой приятель, господинъ Сенапторъ, тогда въ Москвѣ въ Сенапской конпорѣ между прочими присутствовавшей, не зная о моей въ Москвѣ бытности, прислалъ къ моему дворецкому запечатанное письмо съ таковымъ надписаніемъ, буде теперъ меня въ Москвѣ нѣтъ, тобъ, какъ скоро возможно, съ нарочитымъ, для врученія ко мнѣ въ деревню послать. Я получа оное немедленно прочелъ; онъ чрезъ то просилъ меня, чѣмъ я немедленно съ нимъ увидѣлся для нѣкоей крайней нужды. По сему легко мнѣ было угадать, въ чемъ, какъ послѣ узналъ, и не ошибся, что оное желаемое его скорѣе со мною свиданіе, произошло отъ тѣхъ же до него дошедшихъ новыхъ вѣдомостей, о коихъ я выше описалъ. И для того я за лучшее разсудилъ къ нему не ѣхать; но на томъ же письмѣ ему отвѣтствовалъ, что я не очень здоровъ, принималъ лѣкарство, и для того къ

нему приѣхать не могу; а ежели есть ему время и неперпящая до меня нужда то не изволишь ли ко мнѣ приѣхать.

Однако онъ по тому не приѣхалъ, а я съ женою моею оспалокъ того дня и всю ночь почти безъ сна въ разныхъ о шѣхъ новыхъ важныхъ вѣдомостяхъ размышленіяхъ, разсужденіяхъ и гаданіяхъ препроводили.

По утру рано приѣхалъ ко мнѣ Сенапской конпоры унперъ-офицеръ и объявилъ мнѣ, что господа Сенапоры пребують, чпобъ я сей часъ къ нимъ въ собраніе приѣхалъ. Вотъ путь уже безъ ошибки узнавъ мнѣ было можно, что сіе предзнаменуеъ начатіе публичнаго производства о шѣхъ вышеописанныхъ важныхъ вѣдомостяхъ. Но я по мое гаданіе скрывъ, со удивленіемъ спросилъ его, неужели господа Сенапоры теперъ такъ рано въ собраніи присуствують, и что ихъ къ тому понудило? Онъ на то мнѣ сказалъ, что теперъ находится въ Сенапской конпорѣ гвардіи Маіоръ Князь Меншиковъ, приѣхавшій изъ Пепербурга съ какимъ-то важнымъ дѣломъ, и для того де господа Сенапоры меня прислали просить, чпобъ Ваше Сіятельство не мѣшавъ шудажъ приѣхать изволили.

Я также еще припворясь, какъ бы ничего того не понималъ, холоднымъ и нѣ-

сколько оскорбленнымъ видомъ сказалъ ему, чпобъ онъ донесъ господамъ Сенапорамъ: ежели Сенапская контора имѣетъ какой Высочайшій, почно для меня касающійся указъ; побъ соблаговолили чрезъ экзекутора или Секретаря прислать ко мнѣ оной увидѣть; а теперь я не очень здоровъ и въ Сенапскую контору приѣхать не могу.

Какъ скоро оной посланной возвращаясь опъ меня въ Сенапской конторѣ господамъ тогда присутствующимъ тѣ мои слова донесъ; такъ немедленно присланъ ко мнѣ бывшій тогда въ должности Оберъ-Прокурора Князь Амилахоровъ. Онъ привезъ ко мнѣ изъ присланныхъ изъ Пепербурга съ Княземъ Меншиковымъ одинъ печатной для обнародованія манифестъ о возшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ, и при томъ еще объявилъ мнѣ, что съ онымъ же Княземъ Меншиковымъ присланъ въ Сенапскую контору Высочайшій Ея Величества указъ, дабы объявить мнѣ, чпобъ я немедленно ѣхалъ въ Пепербургъ и явился-бъ предъ Ея Императорское Величество.

Колико такая въ опечествѣ нашемъ, и особливо съ моимъ собственнымъ состояніемъ переменна, никогда нечаемая, вдругъ произшедшая, обрадованіемъ и о будущихъ происхожденіяхъ разными гадательными предразсужденіями мысли мои, на подобіе облаковъ, вихрями быспро движимыхъ ко-

лебала и разныхъ мнѣ возчувствованій во-
ображала; о томъ перо мое точно описать
теперь не въ состояніи.

Я въ томъ же мигъ съ онымъ Княземъ
Амилахоровымъ поѣхалъ въ Сенапскую кон-
тору, куда прибывъ въ скорости, увидѣли
уже много шпашскихъ и прочихъ чиновъ,
Офицеровъ и дворянъ, о сей новизнѣ увѣ-
давшихъ и въ собраніе въ Сенапскую кон-
тору спѣшащихъ такъ какъ и множество
народу по всѣмъ улицамъ, по производимо-
му въ большой Соборной колоколъ для мо-
лебна въ такъ необычайное время благовѣ-
сту, на площадь передъ Соборную церковь
спѣшно бѣжали.

По вступленіи моемъ въ камеру собра-
нія тогда бывшихъ господъ Сенапоровъ,
гдѣ и приѣзжей изъ Пепербурга съ оными
объявленіями Князь Меншиковъ былъ, съ
радостными воспоргами другъ другу учиня
приспойныя поздравленія, объявленъ мнѣ
былъ томъ Высочайшій указъ, дабы я ѣхалъ
въ Пепербургъ.

А какъ все попребное къ производству
тогда уже было готово; то немедленно по-
шли всѣ изъ Сенапскихъ департаментовъ
въ большую Соборную церковь для надле-
жащаго молебствія и объявленія онаго ма-
нифеста въ народъ, и для-жъ учиненія по
тому должной присяги; что все по надле-
жащему, единогласно, съ великимъ шщаніи-

емъ и обрадованіемъ и исполнили. При чемъ не только всѣ Сенапскіе• апартаменты и Соборная церковь, но и вся площадь наполнена была разнаго званія людьми, которые съ радостными восторгами благодарили Всемогущему за сію, ко всеобщему благополучію, содѣланную въ опечесствѣ нашемъ перемѣну.

Я въ томъ собраніи пробывъ даже до полудни, пріѣхалъ въ домъ свой, а потомъ чрезъ нѣсколько часовъ прислана отъ Сенапской конпоры ко мнѣ подорожная на почтовыхъ лошадей и прогонныя деньги, для отъѣзду моего въ Петербургъ, куда я, собравшись, какъ помнится мнѣ, чрезъ супки и поѣхалъ.

Я не могу отрѣчься, чтобъ сей мой изъ Москвы отъѣздъ по всѣмъ тогдашнимъ видамъ и обстоятельствомъ, былъ духу моему въ неудовольствіе, паче же слыша много, коимъ образомъ не только всѣ мои друзья и приятели, но и прочіе, благородной духъ и честныя поведенія имѣющіе мои сограждане, изъявляли свое удовольствіе, что я при столь разумной и правдолюбивой Монархинѣ паки къ Государственнымъ дѣламъ опредѣленъ бытъ имѣлъ. Однако же долголѣпное, какъ уже вы, благосклонный читатель, выше прочитали, по разнымъ дорогамъ, а часто и по бѣдственнымъ спремнинамъ мое странствованіе, и по освобожденіи отъ тѣхъ

спокойная и уединенная въ моемъ домѣ въ Москвѣ, а паче въ деревнѣ, какъ я уже выше описалъ, мнѣ весьма понравившаяся жизнь влагали мнѣ въ мысли разныя о себѣ разсужденія и гаданія. Я тогда въ себѣ говорилъ: увы! я предвижу слабостей моихъ надъ здравымъ разсудкомъ поверхностность. Онѣ меня скоро уподобятъ такому корабельщику, которой на открытомъ морѣ уже многократно опъ штурмовъ и великихъ волнъ, между камнями и мѣлями, разбитіе корабля и потерянiе всего своего лучшаго имѣнiя передъ глазами имѣвъ, чудными и нечаянными способами опъ того избавився, паки такимъ же бѣдспвіямъ своевольнo, для приспраспныхъ прихoпей подвергается.

Съ такими-то размышленіями вхавъ день и ночь, весьма скоро въ Петербургъ прибылъ въ мой домъ, тогда по опъѣздѣ моемъ впуспъ находящійся, какъ и теперъ помнитсѧ, уже въ вечеру поздно.

По утру поѣхалъ я во дворецъ, и не входя въ парадныя камеры, зашелъ къ Его Превосходительству Никипѣ Ивановичу Панину, которой и тогда также какъ и нынѣ при Его Императорскомъ Высочествѣ, Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Пепровичѣ Оберъ-Гофмейстеромъ, а у Монархини въ милоспи, и по услуженіи Ея Величеству при возшествіи на Престолъ во особливой передъ прочими довѣренности находился. Мнѣ-жъ издавна

всегда былъ предъ многими, ко мнѣ благо-
 склонными, лучшій приятель. Я нашелъ его
 одного въ его спальнѣ и принявъ весьма
 ласково со увѣреніями продолженія его
 всегда ко мнѣ дружбы. При чемъ имѣя съ
 нимъ по тогдашнимъ происхожденіямъ и
 обстоятельствомъ немалой разговоръ, свѣ-
 далъ отъ него, что уже много вновь Сена-
 торовъ изъ первѣйшихъ придворныхъ чи-
 новъ произведены, въ числѣ коихъ онъ и я
 находимся. Напоследокъ объявля мнѣ, что
 онъ за исправленіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ
 скоро во внутренніе покои Ея Император-
 скаго Величества идти не можетъ, при-
 совѣтовалъ чтобъ я неперяя часовъ, шелъ
 въ парадныя камеры, куда знатнѣйшіе чины
 входятъ; тамъ де кто случится изъ прид-
 ворныхъ, увидя васъ не замедлитъ Ея Им-
 ператорскому Величеству о приѣздѣ ва-
 шемъ донести; ибо де Ея Величество каж-
 дый день о приѣздѣ вашемъ весьма мило-
 стиво опзывается изволила.

И тако лишь я вошелъ въ ту, гдѣ уже
 нѣсколько знатныхъ господъ находились,
 всѣ благосклонно съ счастливымъ приѣз-
 домъ меня поздравляя обласкали; а Его Си-
 ятельство Князь Михайла Никипичъ Вол-
 хонской, тогда бывшій отъ арміи Гене-
 раль-Поручикъ, и также при возшествіи
 Ея Императорскаго Величества на Пре-
 споль послужившій и въ опмѣнной передъ
 многими милости Ея Императорскаго Ве-
 личества находящійся, и мнѣ также доб-

рой приятель будучи, сказавъ мнѣ что Ея Величество каждой день о приѣздѣ моемъ разговаривать милоспиво изволила, немедленно пошелъ къ Ея Величеству о приѣздѣ моемъ донести.

Попомъ вскорѣ вошедъ, указалъ мнѣ дверь въ ту камеру, гдѣ она тогда уединенно находится изволила, чѣмъ я прямо шелъ предъ лицо Ея Величества.

Я вошедъ, при первомъ взорѣ Ея Величества со всеискреннимъ моимъ почтеніемъ и должнымъ поздравленіемъ повергнулся къ стопамъ Ея, и вскорѣ ту Ея материнскую руку, коею милоспиво меня опъ низкаго поклону удержавъ соизволила, поцѣловать усчастливился. Ея Величество во первыхъ изволила изъяснить милоспивое удовольствіе о моемъ приѣздѣ и весьма много выхваляя прежней моей бытности при дѣлахъ Государственныхъ поступки (которыя Ея Величества изъясненія, ежели-бъ я здѣсь подробно описывать спалъ, то бы могъ иногда чипатель счесть мнѣ въ хвасповство) напоследокъ соизволила объявить мнѣ, что Ей весьма угодно будетъ, дабы я паки въ службу Ея Величества вступилъ.

Вопъ, мой любезный чипатель, я самъ и понынѣ не разберу, искренняя ли моя преданность и почтеніе къ персонѣ сей нашей Монархини, копорой я разумъ и

честной характеръ, со многими дарованіями соединенной, уже за нѣсколько лѣтъ во всѣхъ ея поведеніяхъ познавалъ, или еще кроющаяся въ крови моей гордаго славолюбія спрасъ, пошчасъ взяли въ моемъ разсудкѣ поверхность и прогнавъ всѣ изъ мыслей моихъ выше описанные о философской моей жизни разсудки, вложили сердцу моему о тѣхъ Ея Величества мнѣ повелѣніяхъ наирадостное восчувствованіе. Я повергнулся паки къ стопамъ Ея Величества съ моимъ благодареніемъ, и вставъ на колѣна, сколько тогда мысли мои подвигнуть могли языкъ мой, представлялъ съ искренними преданностями и увѣреніями, коимъ образомъ я такой разумнѣйшей Монархинѣ, о которой уповаю, что въ опечесствѣ нашемъ все къ лучшему учредишь не оставишь, вѣрно и радѣтельно служишь желаю ; что Ея Величество весьма милоспиво и приняшь изволила.

Такимъ образомъ я въ моихъ происхожденіяхъ находяся, какъ помнился, на другой день вступилъ въ присутствіе въ Сенатъ.

День ото дня оказываемые знаки милоспи Ея Императорскаго Величества, и особливо со мною о многихъ внутреннихъ дѣлахъ къ свѣдѣнію Ея потребныхъ, частые разговоры и являемые довѣренности, ободряли меня и дѣлали неупомленнымъ ; а искренная моя къ персонѣ Ея Величества

преданность и ревностное усердіе, чѣмъ прославишь Ея Величества Государствованіе полезными всему обществу дѣлами, заставляли меня всеминутно думать, дабы не замедля представить къ исправленію Ея Величеству что нибудь изъ такихъ Государственныхъ дѣлъ, кои предъ тѣмъ въ правленіе Петра III съ надлежащаго пути, къ оскорбленію многихъ, сведены и въ не-порядкѣ запутаны были.

Не описывая многихъ поимянно, объ одномъ только здѣсь означу, которое я вскорѣ съ помощію мнѣ въ томъ Его Сіятельства Графа Никиты Ивановича Панина, Ея Величеству представивъ, нужно требуемое тому поправленіе доказать и въ дѣйство произвестъ, яко весьма мнѣ по бытности моей въ Синодѣ знакомое и многаяжды въ моихъ рукахъ бывалое дѣло, участвовалъ, то есть о разсмотрѣніи Синодальныхъ, что прежде бывали Папріаршія, также Архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ вотчинъ, и о сочиненіи каждому изъ тѣхъ о доходахъ и расходахъ пристойныхъ шпатовъ.

Ибо хотя еще Государь Петръ Великій, Богомъ вдохновенною прозорливостію, многія въ разсужденіи сего кроющіяся неустройства и неполезности проникнулъ; также и по немъ любезная дочь его, наша Всемилоспивѣйшая! Монархиня, тому-жъ подражая, въ совершенной Богу угодной и

обществу полезной порядокъ оное привестъ и утвердить домогалась; но разныхъ временъ разныя приключенія, по имъ въ дѣйство произвестъ не допустили.

А какъ предъ тѣмъ не за долго Пётръ III съ оными церковными имѣніями поступилъ, о томъ всей публикѣ извѣстно.

И вотъ, любезный читатель, хощя и похваляюся, но ей! по истиннѣ, что еще не было тогда на театръ въ услугахъ недавно вступившей на Престолъ нашей Монархини, кромѣ меня, ни знапока ни спарашеля, о представленіи съ доказательствами къ полезному учрежденію онаго, о церковныхъ имѣніяхъ долготѣпно тянувагося, и опъ многихъ происковъ запутаннаго дѣла. И тако въ году, чрезъ нѣсколько недѣль по вступленіи Ея Величества на Престолъ, въ Сенапъ за подписаніемъ Ея Величества руки присланной, и попомъ обнародованной Манифестъ, о разсмотрѣніи и учрежденіи вышеписанныхъ вопчинъ, изъ моихъ представлений и доказательствъ сочиненъ, и томъ-то естъ началомъ тѣхъ съ духовныхъ вопчинъ въ Государственную сумму доходовъ, копорыхъ за всѣми по учрежденнымъ для духовныхъ персонъ на содержаніе ихъ и довольствію шпатамъ расходами, и за продовольствіемъ нѣсколькихъ тысячъ инвалидныхъ Офицеровъ и солдатъ, каковымъ прежде дачъ не бывало, еще на Государственные расходы бо-

лѣе милліона въ казну каждой годъ нынѣ приходишь.

Потомъ во время шествія Ея Императорскаго Величества, для коронованія въ Москву, погожъ лѣта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, я удостоенъ былъ въ небольшой свитѣ, между господами придворными въ пути при Ея Величествѣ ѣхать, и видѣть всѣ торжественныя встрѣчи по Петербургской дорогѣ находящимися городами чинимая, и имѣлъ честь быть между привѣзжими въ церемоніальной свитѣ, при публичномъ Ея Императорскаго Величества въ Москву въѣздѣ.

Вскорѣ по прибытіи въ Москву, въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ, при торжественномъ Ея Императорскаго Величества коронаціи, между прочихъ милостивыми знаками награждаемыхъ, и я Всемиловѣйше отъ Ея Императорскаго Величества пожалованъ Орденомъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Черезъ нѣсколько недѣль потомъ, какъ внезапнымъ случаемъ въ ночи въ домѣ моемъ сгорѣла поварня, безъ большаго мнѣ убытка, но на другой день ввечеру отъ Ея Императорскаго Величества чрезъ одного, въ небытность мою въ домѣ, къ моему дворецкому присланнаго Офицера, отъ неизвѣстной персоны при тысячи рублей, для врученія мнѣ опдашь повелѣ-

ла. И хопя мой дворецкой по незаобыкло-
спи такихъ пихихъ подаяній, оныя день-
ги принявъ опрекался, но привезшій тѣ
Офицеръ, положа оныя въ мѣшкахъ у него
на сполѣ, немедленно уѣхалъ.

Сколько-жъ тѣ такимъ образомъ оспа-
вленные у моего дворецкаго деньги, по не-
извѣстности разныхъ воображеній, гаданій
и беспокойствъ во всю ту ночь и въ по-
слѣдующій день мнѣ приключали, оное бла-
госклонный чипашель, зная уже о моихъ
предметахъ, къ коимъ я жарко спремился,
легко себѣ вообразить можетъ.

Но не долго такъ я находился. Ибо
какъ въ послѣдующій день приѣхалъ во дво-
рецъ, и Ея Императорское Величество из-
волила при первомъ своемъ всемилостивѣй-
шемъ на меня взорѣ спросить: что я такъ
не веселымъ нахожусь, не болѣзнь ли какая,
или недавно бывшей въ домѣ моемъ пожаръ
какое беспокойство приключили; то я,
какъ съ тѣмъ намѣреніемъ приѣхалъ, чпобъ
о тѣхъ опъ неизвѣстной персоны прислан-
ныхъ деньгахъ Ея Величеству донести, ос-
мѣлился подступить поближе, и говорилъ
Ея Величеству, что еще новое въ прошед-
шій вечеръ приключеніе гораздо чувстви-
тельнѣе бывшаго пожара духъ мой востре-
вожило, и я не нахожу способа, какъ по-
рѣшить. Ея Величество въ тотъ мигъ
соизволила съ милостивою усмѣшкою мнѣ
сказать: „Я постараюсь васъ успокоить,

„только откройтесь мнѣ о томъ чисто-сердечно,“ и взявъ меня за руку соизволила отъ прочихъ отдаля, тихо спросить, какое по новое безпокойство мнѣ приключившееся? Я какъ иначе не заключалъ, что по по интригѣ для искушенія отъ моихъ завистниковъ, или отъ какого богача, неправо себѣ что получить ищущаго, такіа деньги ко мнѣ подсланы; по съ должнымъ почтеніемъ, но весьма въ прискорбномъ видѣ о томъ Ея Величеству донесъ. Но Ея Величество со всемилоспивѣйшимъ видомъ по отъ меня выслушавъ, соизволила мнѣ объявить, чтобъ я не сердился и не оскорблялся: ибо де я та неизвѣстная персона, копорая къ вамъ при тысячи рублевъ на постройку новой въ домъ вашемъ поварни прислала, только не кланяйся и не благодари, а паче теперь, мнѣ за то. Такіа Высочайшіа милоспи и чувспвительное обрадованіе, и во окамененномъ бы сердцѣ благодарностъ возбудишь могли; шѣмъ наиболѣе, по моей искренней преданности въ сердцѣ моемъ онаа пылала, что о чемъ я тогда не токмо искалъ; но и мыслишь не начиналъ, по паче чаяніа моего безъ всякихъ о томъ предзнаменованій, по собственному Ея Величества благоволенію и Высочайшей милоспи получилъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени, въ бывшихъ Ея Величества изъ Москвы въ Воскресенской и Троицкой Лавры въ Сер-

гѣвъ монастыри, а опшуда чрезъ городъ Переславль въ Ростовъ и въ Ярославль походахъ, между небольшою тогда только изъ первыхъ придворныхъ господъ при Ея Величествѣ бывшею свитою, и я имѣлъ счастье одинъ только изъ Сенапоровъ быть.

Я не отважусь здѣсь споль разумной, милосливой и прудолубивой Монархини повседневно производимыхъ по Ея званію дѣлъ подробно объяснять: ибо перо мое по все описать теперъ силъ не имѣетъ; и для того и во оныхъ походахъ только то, что до моихъ поведеній касалось, сколько мнѣ теперъ изъ достопамятнѣйшаго на мысль приходитъ, кратко опишу.

Между бывшими въ томъ походѣ, въ разсужденіи небольшой свиты господами, имѣлъ я мѣсто въ той же линѣ, гдѣ и Ея Величество сидѣть изволила; а по вступленіи на ночлеги и во дворцахъ, не подалеку получая себѣ кварпиру, повсечасно предъ лицемъ Ея Величества быть и въ угоднѣйшихъ Ея Величеству всегдашнихъ разговорахъ, то есть о состояніи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ, попребное къ свѣдѣнію Ея Величества, по Ея Всемиловѣйшему благоволенію, представлять и изъяснять счастье имѣлъ.

Симъ образомъ, помнился въ бытность въ Ярославль, въ приличныхъ разговорахъ,

случилось мнѣ, на любопытные Ея Величества вопросы обстоятельно доносить, какимъ образомъ прежде бывшіе Генераль-Кригсъ-Коммисары, и по ихъ ордерамъ подчиненные ихъ, а потомъ еще учрежденные при арміи Генераль-Инспекторы, въ Государствование Императрицы Анны Іоанновны, повсягодно въ лѣпное время, всѣ армейскіе и гарнизонные полки въ исправныхъ экзерциціяхъ, и въ довольствованіи всѣхъ военныхъ чиновъ по содержанію шпатовъ, также всѣ мундирныя и аммуничныя вещи, дорожные экипажи, и бываемую на разныя употребленія въ полкахъ денежную казну осматривали, и лучшихъ исправноспей во всѣхъ учрежденіяхъ и производствахъ наблюдали, и какъ я напоследокъ безъ мала 8 лѣтъ будучи Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ (когда уже Генераль-Инспекторы были отспавлены, а по ихъ инструкціямъ учрежденные полкамъ осмошры, приобщены къ должности Генераль-Кригсъ-Коммисара) многократно по обѣимъ тѣмъ должностямъ армейскіе полки, представляемые мнѣ опъ дивизіонныхъ командировъ, въ парадъ, начиная съ экзерциціи, и во всѣхъ по арпикулу учрежденныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, а потомъ ихъ ружья, всѣ ихъ мундиры и аммуницію въ спроу находящуюся, и съ начала оберъ и унпёръ-Офицеровъ, потомъ рядовыхъ по имянному списку всѣхъ перекликая, осматривалъ; а потомъ опдаля Штабъ и Оберъ-Офице-

ровъ опъ ропъ, каждого порознь къ себѣ въ поставленную для меня особливо нарочную палатку спрашивалъ о исправномъ опъ ихъ командировъ содержаніи, и нѣтъ ли имъ опъ кого обиды и припѣсненія, и послѣ оставляя оныхъ при своей палаткѣ, прохаживалъ вдоль ширенги, и во фрунтѣ стоящихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ такимъ же образомъ спрашивалъ, обнадеживая ихъ, какое объ нихъ имѣетъ Ея Величество въ исправномъ содержаніи и довольствованіи маперинское попеченіе, и что все по мнѣ опъ Ея Величества наблюдаютъ и въ потребныхъ случаяхъ ихъ защищаютъ повелѣно. А по исполненіи того распуская полки въ лагери ихъ, все, какъ выше описано, по моимъ должностямъ прилжно осматривалъ и потребныя взысканія и наставленія дѣлалъ. И при чемъ о бывшихъ тогда нѣкоторыхъ примѣчанія и удивленія достойныхъ приключеніяхъ Ея Величеству доносилъ.

Между прочимъ же къ спашу мнѣ пришло увѣдомить Ея Величество, какъ Государь Императоръ Петръ Великій узаконилъ, дабы въ каждой годъ по одному изъ господъ Сенапоровъ ѣздили по всему Государству для ревизованія въ Губернскихъ, Воеводскихъ и прочихъ канцеляріяхъ производимыхъ ими дѣлъ, и для возстановленія добраго порядка, и что я еще въ молодыхъ лѣтахъ будучи, слышалъ, что пер-

вой изъ господъ Сенапоровъ въ силу того былъ по Государству объѣздчикъ Графъ Андрей Арпамоновичъ Матвѣевъ, мужъ въ разумѣ и въ дѣлахъ достохвальной, копто-рой приѣхавъ въ городъ Переславль Залѣ-ской, и осматривая Воеводской канцеляріи дѣла, когда нашелъ Секретаря по его дѣ-ламъ смерти достойнымъ, то оной немед-ленно, по резолюціи его Графа Матвѣева, въ томъ же городѣ на публичномъ мѣстѣ и повѣшенъ; но не знаю, правосудіе ли се-го Сенапора такъ учиненное было пому причиною, что также и о другихъ его со-товарищахъ, тогда въ Сенапѣ присут-ствующихъ, коимъ бы по очереди каждой годъ объѣзжать слѣдовало, вообразили, что они такими же будутъ, или коварными происками лакомство и прочія пристра-стія крыть хотящія такъ превозмогли; только въ послѣдующій годъ такихъ по Государству объѣздчиковъ уже не было.

Ея Величество сіе учрежденіе похваляя, соизволила объявить свое благоволеніе, чтобъ и опныиъ впередъ на подобіе сего учредить; но на сіе де такому объѣздику надобно время, и пребудетъ великихъ тру-довъ. Я на то представилъ, что не соиз-волишь ли Ея Императорское Величество указомъ, мнѣ повелѣшь въ здѣшнемъ горо-дѣ то возобновить, и въ Воеводской кан-целяріи, также и въ Магистратѣ, о ихъ состояніяхъ также и о находящихся въ

пѣхъ дѣлахъ, въ исправномъ порядкѣ ревизию учинить, и что я уповаю, не болѣе какъ въ одинъ день, все по исполнить возмогу. Ея Императорское Величество съ немалымъ удовольствіемъ весьма милоспиво сіе принять соизволила, и потребовала отъ меня изъясненія, какимъ образомъ я все по въ одинъ день могу исполнить.

Вотъ, мой любезный чипапелъ, смотрите, какіе успѣхи были съ искреннею вѣрностію и усердіемъ служащаго и чиспосердечно желающаго раба, чѣмъ полезными опеческву дѣлами имя Государей въ числѣ безсмертныхъ прославитъ! Я въ тошъ же часъ, имѣя въ памяти должности Генераль-Кригсъ-Коммиссара и Генераль-Инспектора, по коимъ я полки, какъ выше описалъ, многократпо ревизовалъ, въ коихъ многіе естъ пункты способные употребить къ ревизованію и градскихъ канцелярій, оное ко аппробаціи Ея Величества на словахъ представилъ.

Ея Величество все по милоспиво аппробовашъ соизволила, и прибавя еще къ тому нѣкоторыя отъ себя мнѣ наставленія и изъясненія, изволила приказашъ, чѣмъ я оное въ послѣдующій день самымъ дѣйствомъ началъ; а какого содержанія оная Ея Величествомъ аппробованная инструкция была, то узнаете по той исполненію, о чемъ при семъ обстоятельнѣе опишу.

Тогожъ дня призывалъ я къ себѣ Воеводу и Магистратскаго главнаго Судью, и объявилъ имъ, что я по Высочайшему Ея Величества мнѣ изустному повелѣнію, буду въ слѣдующій день рано въ ихъ канцеляріи для ревизованія порядочнаго производства и исполненія ихъ должностей; и для того-бъ у нихъ было во всякой готовности къ освидѣтельствованію моему все то, что имъ и безъ понужденія моего по узаконеніямъ въ готовности всегда въ канцеляріяхъ своихъ имѣть должно. И такимъ же подобіемъ, какъ я по вышеописаннымъ должностямъ, будучи Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ, къ осмотру моему полкамъ приуговлялся повелѣвалъ, приказалъ имъ, чтобъ были: 1) имянной списокъ присутствующимъ членамъ и всѣмъ канцелярскимъ служителямъ со означеніемъ ихъ службъ и достоинствъ, какъ уже о томъ давно учрежденная форма гласитъ; 2) настольной реэспрь о находящихся въ ихъ канцеляріяхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ о каждомъ, отъ чего тѣ безъ рѣшенія продолжаются; 3) реэспрь о полученныхъ изъ Сенапа, изъ Юспиць-Коллегии и изъ Губерній указахъ, кои по нынѣ въ неисполненіи находятся, также съ показаніемъ, какія тому препятствующія причины; 4) вѣдомости о наличной денежной казнѣ, о недоимкахъ и о содержащихся во оной колодникахъ съ изъясненіемъ же,

буде есть по тѣмъ къ производству и рѣшенію какія препятствія.

Въ слѣдующее утро приѣхалъ я въ Воеводскую канцелярію, и сѣвъ въ главное судебное мѣсто, объявилъ, какъ выше описано, объ осмопрѣ оной Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ и велѣлъ записать его въ протоколъ. А какъ всѣ тѣ вѣдомости, о коихъ выше упомянуто, на судейскомъ столѣ приготовленныя лежали; то я во первыхъ взявъ имянной списокъ, и по оному всѣхъ канцелярскихъ служителей, коихъ число было невелико, перекликая одного за другимъ, и назначеннымъ по тѣмъ спискамъ не во все исправными приспойное наставленіе учиня, приказалъ всѣмъ выдти вонъ изъ присутственной камеры, оставя при себѣ только одного Воеводу. Оной былъ господинъ Коллежской Совѣтникъ Кочетовъ, коего я такимъ же образомъ, какъ и въ полкахъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ спрашивалъ о слѣдующемъ, а именно: 1) не имѣетъ ли онъ опъ Губернской канцеляріи, или опъ Юстицъ-Коллегіи, или опъ другихъ командующихъ имъ въ ревностномъ усердіи и въ справедливомъ должностіи его производствѣ затрудненій и помѣшательствъ, ему оказуемыхъ; 2) доволенъ ли онъ своими подкомандующими, и не знаетъ ли онъ за кѣмъ какихъ скрываемыхъ пороковъ или пристрастій, правосудіе и удовольствіе по дѣламъ нарушаю-

щихъ, и о всемъ бы томъ представилъ мнѣ чистосердечно съ ясными доказатель-ствами, въ чемъ я ему по благоволенію Ея Величества попребное защищеніе и вспоможеніе учинить попущусь.

На сіи мои ему объявленія хопя и были опъ него представленія; но однако не-много, о коихъ я ему приказалъ, чпобъ онъ мнѣ писменно представилъ. Попомъ велѣлъ ему выступить вонъ, а позвавъ его пова-рища, Секретаря и прочихъ канцелярскихъ служителей, впуская ихъ по одному, также какъ и выше описалъ, у нихъ спрашивалъ; но опъ нихъ никакихъ представлений къ дальнѣйшимъ производствамъ не было; а я учиня имъ приспойнымъ образомъ каждо-му краткія наставленія, велѣлъ Воеводѣ, Секретарю и нѣкоторымъ канцелярскимъ служителямъ войти въ судейскую и всѣ вышеименованныя пригоповленные для ос-мотру моего реэспры и вѣдомости одну за другою разсмотрѣлъ, и пропивъ тѣхъ пунктовъ, по коимъ мои наставленія и резолюціи были попребны, моею рукою под-писалъ. И какъ всѣ тѣ вышеописанныя, въ присутствіе мое въ Канцеляріи дѣй-ствія, въ тожъ время въ обыкновенную меморію надлежащимъ порядкомъ записы-ваемы были; то я апробовавъ оную, при-казалъ, чпобъ какъ она, такъ и всѣ тѣ по моимъ даннымъ резолюціямъ писменные мнѣ представленія, къ дальнѣйшимъ опъ меня производствамъ подлежащія, приго-

шовлены и въ послѣдующій день не позже, какъ предъ полуднемъ, мнѣ поданы были, чѣмъ сіе ревизованіе и кончено. И какъ теперь помню, что я не болѣе чепырехъ часовъ во оной Воеводской канцеляріи бывъ все по произвелъ, а послѣ топчасъ опѣхалъ въ Магистратскую канцеляріюжъ, которая была не подалеку, и въ той уже всѣ присущспвенныя члены такимъ же порядкомъ, въ силу моего приказанія, съ потребными мнѣ представленіями въ гошовности меня ожидали. Но какъ во оной канцеляріи служипелей было еще меньшее число, такожъ находящимся ихъ производспвъ дѣламъ реэспры и вѣдомости къ ревизиі еще менѣе, нежели въ Воеводской канцеляріи были; по я по онымъ такимъ же образомъ, какъ выше описалъ въ Воеводской канцеляріи, надлежащее производспво и приспойныя, о чемъ подлежало, резолюціи учиня, по полудни въ исходѣ перваго часа изъ оной канцеляріи отправился во дворецъ, и усчаспливился Ея Величеству за публичнымъ споломъ обѣденнаго кушанья со своими придворными и со многимъ числомъ тамошнихъ изъ уѣзду приѣзжихъ дворянъ присущспвующей, явипись.

Ея Величество милоспиво воззря на меня, и не бывъ извѣспна о моей въ тѣ канцеляріи поѣздкѣ, извоила спросить: уже-ль я приготопвился порученную мнѣ опѣ Ея Величества комиссію произвестъ, и скоро ли окончаю? Я на то съ нижайшимъ Ея

Величеству поклоненіемъ донесъ, что я оную начавъ на разсвѣтъ сего дня, по сей часъ уже все дѣйствительно исполнилъ, усчастливился, о чемъ теперь кратко словесно, а по приговореніи по шѣмъ моимъ производствамъ писменныхъ увѣдомленій со всѣми приспойными изъясненіями, писменно мой всеподданнѣйшій рапортъ Ея Величеству представлю.

Такое мое увѣдомленіе великое удовольствіе и удивленіе о томъ скоромъ исполненіи произвело, и Ея Величество весьма съ милоспивымъ видомъ изволила мнѣ повелѣть, сѣсть за оной же столъ обѣдать, и оставя мнѣ время, чѣмъ я нѣсколько себя насытилъ, изволила, не вставая изъ за стола о той мнѣ порученной и такъ скоро исполненной комисіи долго разговаривать съ довольными мнѣ похвалами. Чѣмъ при томъ присутствующіе и къ рѣчамъ приспавать всегда могущіе господа говорили, о томъ вы сами, любопытный читатель, по употребляемой нынѣ въ разумномъ свѣтѣ полишкѣ, угадать можете. А я, какъ выше описалъ, опъ оныхъ канцелярій, всѣ потребныя мнѣ увѣдомленія и представленія въ послѣдующій день получилъ, и сочиня изъ шѣхъ приспойной рапортъ, Ея Величеству подавъ усчастливился, которой Ея Величество съ великимъ удовольствіемъ принялъ и прочесть соизволила.

Такіе счастливые для меня успѣхи и опмѣнныя знаки милости и довѣренности Ея Величества ощущая, благодарностію къ персонѣ Ея Величества наполненной духъ мой всегда ревностно спремился — Ея Величеству вѣрно радѣтельные услуги показывать. И тако я доложилъ Ея Величеству, не соизволилъ ли мнѣ повелѣть, на возвратномъ Ея Величества шествіи въ Москву чрезъ городъ Ростовъ и Переславль Залѣской, тамошнія Воеводскія и Магистратскія канцеляріи такимъ же образомъ осмопрѣть, что Ея Величество и аппробовать изволила.

Попомъ, какъ помнился чрезъ супки, соизволила Ея Величество шествовать обратнымъ путемъ въ Ростовъ, гдѣ соизволила пребыть, для моленія по церквамъ и поклоненія мощамъ Святыхъ угодниковъ два дни. А я въ то же время во ономъ городѣ Воеводскую и Магистратскую канцеляріи такимъ же образомъ какъ и въ Ярославль, о чемъ уже выше довольно описано, освидѣтельствовать и попребныя къ моимъ старательствамъ къ дальнѣйшему производству писменные свѣденія и представленія взять и Ея Величеству донести успѣлъ.

Такимъ же образомъ и по прибытіи изъ Ростова въ Переславль Залѣской, Воеводскую и Магистратскую канцеляріи освидѣтствовалъ и также Ея Величеству донести усчастливился.

Ея Величество оное мое представленіе все-
милоспивѣйше отъ меня принявъ соизволи-
ла, и изъясляя о томъ свое удовольствіе, со-
изволила мнѣ приказать, чтобъ я всѣ пѣ учи-
ненныя мною въ вышеписанныхъ канцеля-
ріяхъ производства, также и представлен-
ныя мнѣ отъ нихъ доказательства о пре-
буемыхъ по онымъ изъясненіяхъ, къ раз-
смотрѣнію и рѣшенію Правительствующе-
му Сенату, съ объявленіемъ Высочайшаго
Ея повелѣнія отъ себя писменно сообщилъ;
что я по прибытіи въ Москву и учинилъ,
о чемъ любопытный читатель, въ удосто-
вѣреніе и въ лучшее по любопытству свѣ-
дѣніе, можетъ найсти пѣ мои Сенату со-
общенныя бумаги, въ Архивѣ.

Въ то же время бытности въ Москвѣ
соизволила Ея Величество собственноруч-
нымъ надписаніемъ даннымъ Сенату пору-
чить мнѣ, дабы я Коллежскіе, Канцеляр-
скіе также Губернскіе и Воеводскихъ Кан-
целярій прежніе шпалы, и къ пѣмъ въ
прошедшихъ разныхъ временахъ прибавлен-
ныя учрежденія разсмотрѣлъ, и вновь по со-
стоянію надобностей, съ лучшими успѣха-
ми оныя сочиня, къ аппробаціи Ея Величе-
ству представилъ.

Я испребоваъ для собранія къ тому
попребныхъ вѣдомостей и писменныхъ,
производствъ, бывшихъ при уложенной ком-
мисіи въ Сенатъ Оберъ-Секретаря Кош-
кильта и Секретаря Чернышева.

Повѣрьте, благосклонный чипатель, что такія по оной коммисіи мои разсмотрѣнія и сочиненія великаго труда мнѣ стоили, ибо я уже издавна обыкши всѣ по должностямъ моимъ производимыя дѣла не по наружнымъ только видамъ и своими гаданіями, но по существу прежде бывшихъ и настоящихъ происхожденій разсмапривать, и вѣроятнѣйшія надежності къ лучшему о тѣхъ рѣшенію изобрѣтать и полагать, со всѣми моими о томъ прилѣжными пщаніями, какъ помнился, менѣе года усчастливился все то исполнить, и еще къ лучшему разсмотрѣнію, согласію и поправленію быть могущихъ въ томъ моихъ ошибокъ представилъ Правительствующему Сенату.

Но между тѣмъ по многимъ обстоятельствомъ и чрезъ увѣдомленія моихъ приятелей позналъ, что такія знапныя Государственныя дѣла, по особой опѣ Ея Императорскаго Величества довѣренности часто мнѣ въ производство поручаемыя, день опѣ дня число моихъ зависпниковъ и недоброжелателей умножали, и скрыпно коварнымъ образомъ поставляемыя мнѣ опѣ нихъ съпи я уже иногда и примѣчать могъ, только въ кривыя, гибкія и подлыя дороги духъ мой оныя свеспи не возмogli, но еще болѣе придавали мнѣ пщанія, чтообъ я употребленія богомерзкой лѣспи и обмановъ гнушаясь, честными и справедливыми пушями превозмогалъ.

И тако имѣя тогда безъ недостатку видѣть, разговаривать, изъяснять, и удостоверяеть персонально мою Всемилоствѣйшую Монархиню, съ такимъ усердіемъ и чистосердечною вѣрностію, какъ въ древніе вѣки Моисей и Ілія съ Богомъ въ повѣренныхъ имъ дѣлахъ поступали, по подачѣ вышеписанныхъ шпатовъ, не замѣдлилъ я почную копію къ предувѣдомленію Ея Величеству представить, съ нижайшимъ моимъ прошеніемъ, чѣмъ избравъ свободное время, соизволила мнѣ приказать оное прочесть предъ Ея Величествомъ, и какія окажутся при томъ неясности и сомнѣнія, о тѣхъ соизволила бы выслушать мои изъясненія и доказательства, что было принято Ея Величествомъ милостиво, и я обнадеженъ былъ, что Ея Величество избравъ время, тако учинить соизволишь.

Между тѣмъ о сихъ сочиненныхъ мною всѣмъ коллегіямъ и канцеляріямъ и въ Сенатъ къ разсмотрѣнію представленныхъ шпатахъ, почти всей публикѣ было извѣстно, тѣмъ наиболѣе, что я, какъ выше описалъ, мало ввѣряясь собственному моему разуму, а паче въ томъ, чего самъ въ своихъ рукахъ прежде не имѣлъ, и въ практикѣ не видалъ, всегда спрашивался о томъ съ людьми такіа дѣла въ своихъ производствахъ имѣвшими, и для того разсмапривая прежніе сочинялъ сіи новыя шпаты; и чѣмъ всѣ по тѣмъ должностіи къ лучше-

му учредить со многими изъ господъ Президентовъ, и съ Губернаторами, съ Совѣшниками и изъ Воеводъ мужами долголѣтно и прилѣжно должностіи свои производящими совѣщивалъ и разсуждалъ.

Правительствующій Сенапъ, кромѣ нѣкоторыхъ господъ членовъ онаго, кои за разными препятствіями не присутствовали, шѣ мои имъ представленные на разсмотрѣніе штапы, только въ немногихъ мѣстахъ пополненія и изъясненія учиня, согласно ободрилъ на шѣхъ же основаніяхъ, какъ я ихъ сочинилъ; послѣ сего вскорѣ представлены оныя Ея Императорскому Величеству къ Высочайшей аппробаціи при докладѣ.

Я уповаю, что вы, любезный чипапелъ, по такимъ, какъ я выше описалъ, моимъ поведеніямъ, не иначе при сихъ спрокахъ помыслише, что, когда шѣ, моими трудами сочиненные, Сенапомъ согласно утвержденные и къ аппробаціи Ея Императорскому Величеству представленные штапы, предъ Ея Величествомъ чипаны будутъ, тогда въ оказующихся сомнительствахъ для изъясненія и доказательствъ, я призванъ буду, какъ и я тогда тогождъ несомнѣнно ожидалъ.

Но увы! Ея не въ укоризну и не въ поношеніе, но по искренней моей любви и чистосердечной рабской вѣрности безпри-

спраспное сожалѣніе имѣя произношу нѣкошорое роппаніе, для чего Всевышній удоспоеваемыхъ образъ Его носипъ не одаряепъ своимъ Провидѣніемъ, безъ коего наиразумнѣйшіе, добродѣтельныѣйшіе и справедливоспи все спокойспво жизни своей въ жерпву приносящіе Монархи не могупъ избѣгнупъ злоковарныхъ сѣпей, въ копорыя льспецы ко исполненію своихъ жадныхъ лакомспвъ и прочихъ приспраспій ихъ заводяпъ, и хипрыми своими предупреденіями повреждаюпъ и опгоняюпъ безприспраспно, съ искреннею любовію Монархамъ и опечеспву служащихъ людей, чему подобное нахожу и въ разсужденіи сочиненныхъ мною шпатовъ происхожденіе. Ибо я опъ таковыхъ происковъ, какъ выше описалъ, въ сомнипельспвахъ объясненія предспавипъ не усчаспливилса; а чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, по прибытіи Ея Величеспва изъ Москвы въ Пепербургъ свѣдалъ, что мои зависпники скрыпно оные шпаты разспотрѣпъ домоглись, и охуля оные, инаковые сочинили, кои и аппробованы и опъ имени Ея Имперапорскаго Величеспва въ Сенапъ для обнародованія и должнаго исполненія присланы.

Впрочемъ для прочпенія желающій копію сочиненныхъ мною шпатовъ въ Архивъ Сенапа найдетъ. О преимущеспвѣ же послѣднихъ, по коимъ и до нынѣ какъ въ Коллегіяхъ, такъ и въ Губерніяхъ и во всѣхъ Канцеляріяхъ, уже со многими къ

пѣмъ послѣ дополненіями дѣла производящ-
ся, другимъ, а паче пѣмъ, кои по онымъ
дѣйствительнѣе должности свои исполня-
ютъ, любопытство ваше удостовѣришь
оспавляю.

И хопя такіе опъ моихъ зависнниковъ
и неприятелей безсовѣстныхъ для повреж-
денія мнѣ, многимъ обществу полезнымъ
дѣламъ помѣшательства умножали мнѣ
огорченія; но привычка моя бытъ въ знаш-
ныхъ пишудахъ и усстремленія, о коихъ я
выше уже много описывалъ, духъ мой воз-
вести на пѣ пущи, коими изнемогающіе въ
спарости прямо пользуются, не допускали;
паче же опмѣнные знаки, предъ многими дру-
гими часто являемые Высочайшей Ея Импе-
рапорскаго Величества ко мнѣ милости, на-
исильнѣйше привязывали меня и подъ пучами
въ волнующемся вихрями морѣ обращаться.

Между пѣмъ, какъ помнился мнѣ, Ея
Имперапорское Величество женѣ моей со-
изволила пожаловать серги бриліанповыя,
кои цѣнятъ болѣе 5000 рублей.

А попомъ чрезъ годъ, безъ всякаго мо-
его домогательства и другихъ о мнѣ прозьбъ,
словомъ сказаъ, когда того не токмо не
ожидалъ, но и намѣренія къ снисканію въ
мысляхъ моихъ не воображалъ, тогда мнѣ
30000. рублей золотомъ Всемилостивѣйше
Ея Имперапорское Величество пожаловать
же соизволила.

И тако наполненной благодарностію
духъ мой присуществуя въ Сенапѣ, въ Ком-

мисіи о Коммерціи, еще непрерывно опъ Ея Величества персонально поручаемыя мнѣ особливо многія коммисіи производя; неусыпно при всѣхъ случаяхъ подлежащія справедливости защищенія и доказательства чинить, а приспраспныхъ обманы и лестныя внушенія не робко, но честнымъ образомъ испровергать не оставлялъ.

Я бы еще при семъ о бывшихъ моихъ въ Сенапѣ въ присутствіяхъ Ея Императорскаго Величества, при разсужденіяхъ и соглашеніяхъ, по производимому тогда объ откупѣ во всемъ Государствѣ и о куреніи дворянами вина дѣлу, употребленныхъ мною споровъ и писменно представленныхъ Ея Императорскому Величеству моихъ по тому дѣлу мнѣніяхъ, пропивъ многихъ другихъ разсужденій, описалъ; но какъ самому себя познавать и изобличать въ непохвальныхъ излишностяхъ не легко естъ, яже то употреблялъ о себѣ не рѣдко тщась, иногда да уже поздно раскаивался о моихъ часто не въ мѣру употребляемыхъ жаркихъ о истиннѣ домогательствахъ, и чпо гибкихъ и къ спашу нѣжно лестныхъ словъ производилъ ни склонности ни дара не имѣя, паче же уже въ брызгливой старости находясь, и теперъ многими, какъ словесными, такъ и писменными моими представленіями, опъ многихъ знапнѣйшихъ вельможъ въ томъ похвалы себѣ не заслужилъ, и для того о семъ подробно въ предосужденіе себѣ описывать теперъ ос-

павиль, дабы и по смерти моей, когда найдутся такіе люди, которые при разсужденіяхъ объ оныхъ дѣлахъ разно толковавъ будуще, удобнѣе было моимъ дѣтямъ и ихъ попомкамъ при такихъ случаяхъ меня извинить, только на то, что въ Сенапѣ на бумагахъ о томъ найдется, и что по тѣмъ дѣламъ самымъ дѣйствомъ по нынѣ произошло и благоразумнымъ извѣстно есть.

И тако я, отъ двухъ Всемилоспивѣйшихъ Монархинъ имѣвъ счастье многія отличныя предъ другими мнѣ въ чинахъ равными во многихъ дѣлахъ порученія и производсва и чрезъ милоспивыя ихъ ко мнѣ довѣренности, не рѣдко имѣвъ многихъ моихъ согражданъ жребій въ рукахъ моихъ, и довольно имѣвъ случаю по самыхъ дѣлахъ зависпныхъ, ненависпныхъ и пристраспныхъ ласкапелей ихъ хитрыя и разнообразныя происки и употребленія подъ похвальными видами успѣшно во зло производимыя познававъ, наученъ былъ не забываъ и помниъ что *отъ счастія къ несчастію одинъ шагъ бываетъ*.

Напослѣдокъ по многихъ писменныхъ и словесныхъ такихъ спорахъ, кои мнѣ сполли великихъ трудностей, еще болѣе день отъ дня въ состояніи моего здоровья слабѣе становясь и самъ уже о себѣ чувствовалъ я, что дни мои на вечеръ склонились и солнце отъ меня отдаляется; но какъ всѣ разумѣйшіе доказываютъ, что позна-

вать самого себя и обличать есть наипруднѣйшая работа, въ чемъ я мало дару имѣвъ, не могъ бы собою, ежелибъ Всевышній по своему Провидѣнію не соизволилъ способами разныхъ приключеній, такъ скоро и благополучно отъ тщетныхъ суетъ и лесныхъ воображеній опдалиться и получить со Всемилоостивѣйшимъ отъ Ея Императорскаго Величества знакомъ милости увольненія, какъ въ началѣ сего моего журнала ясно показано.

За симъ проспи, мой любезный читатель; теперь перо мое изнемогло, а духъ мой, не надѣясь еще другой весны дождашься, въ наставшей теперь чистой и благо-распворенной воздухъ въ мою деревню, и въ возвращенной моими попеченіями садъ пользоваться спѣшишь, 1772 года, Апрѣля 10 дня.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ
З А П И С К А М ъ
к н я з я
Ш А Х О В С К А Г О.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ
З А П И С К А М Ъ
к н я з я
Ш А Х О В С К А Г О .

О П И С А Н І Е

Благодѣтельныхъ подвиговъ бывшаго
почетнымъ благопворицелемъ Им-
ператорскаго Воспитательнаго До-
ма Его Сіятельства Князя Якова
Петровича Шаховскаго.

Сей мужъ, шествовавшій неколебимо по
пути честности, не пропускалъ ничего,
что касалось до благосостоянія общества,
и проникая во всѣ пользы онаго, видѣлъ
сколько учрежденія Воспитательнаго Дома
способствуютъ онымъ; и для того спо-
спѣшествовалъ разными средствами какъ

къ доставленію сему дому многихъ приращеній, такъ и къ утвержденію довѣренности Общества къ его учрежденіямъ. Часто присутствуя въ Сенаѣ, своими совѣщаніями подкрѣплялъ онъ тамъ основанія Воспитательнаго Дома, и представляя ихъ пользу приводилъ въ надлежащее уваженіе: и когда уже отдавъ долгъ опечесству уклонился отъ трудовъ къ провозженію остатка дней своихъ въ спокойствіи, то и тогда стремяся быть полезенъ, старался всевозможными образами одолжать сей домъ, дѣлая всякія вспоможенія; что изъ писемъ его, имъ писанныхъ къ господамъ Опекунамъ, и при семъ слѣдующихъ увидѣть можно.

Письма, писанныя отъ Его Сіятельства Князя Якова Петровича Шаховскаго къ господамъ Опекунамъ Императорскаго Воспитательнаго Дома.

*Высокородные и Высокопотенные господа
Императорскаго Воспитательнаго
Дома въ Опекунскомъ Совѣтѣ присут-
ствующие Члены,*

Мои любезные совратія!

За извѣстное нынѣ всѣмъ намъ отъ Бога оказанное обрадованіе избавленіемъ

Нашей Всемилостивѣйшей Монархини и Величайшей Благодѣтельницы опѣ всегда ожидающей опасной болѣзни, назначенному завѣршній день, благоучрежденіемъ Вашимъ въ Воспитательномъ Домѣ, Спасителю нашему съ егожъ наученіемъ согласующее благодарственному торжеству, нѣкоторыя изъ моихъ привѣтелей къ добродѣтелямъ ревностію сердца наполненные имѣя, изъявляютъ желаніе приобщиться и умножить нѣкоторымъ подаеніемъ; и чѣмъ такое нынѣ оказуемое всеискреннее благодареніе доказательнѣйшимъ было, еще-бъ вновь какой монументъ изъ полезныхъ дѣлъ къ роду человѣческому въ ономъ домѣ посѣщеніе насроено было, свое подаеніе иныя деньгами, а другіе разными припасами потребными къ тому дать хотѣя, уговорили меня къ тому учинить приспущъ: того ради весьма-бъ грѣшно и стыдно мнѣ было, паче же имѣвъ честь онаго Воспитательнаго Дома Попечителемъ именоваться, такимъ добродѣтелямъ спремиющимся не вспомошествовать и въ числѣ оныхъ самому не быть: при семъ съ почтеніемъ моимъ предспавляю 500 рублей, на такія, какъ выше означено, желаемыя изобрѣтенія, или на другія какія, по благоволенію господъ Опекунскаго Совѣта присутствующихъ, на добрыя въ Воспитательномъ Домѣ употребленія; а дабы и другіе того еще болѣе меня желающіе, лучшимъ нежели я, образомъ дока-

запѣ и прочихъ ими знающихъ въ такихъ же желаніяхъ находящихся соучастьемъ воспользоваться могли, не благоволилъ ли Высокопочетной Опекунской Совѣтъ сочинить о томъ книги съ приспойнымъ надписаніемъ, желающимъ означать въ оной свое подаяніе, дабы узнать число такихъ подаяній и располагать мѣры, къ тому еще вновь негибнущаго монумента созиданію, а я съ моимъ должнымъ почтеніемъ есмь и на всегда пребуду.

Высокопочетнымъ господамъ Опекунскаго Совѣта присутствующимъ покорный слуга

Кн. Яковъ Шаховской.

Ноября 6 дня
1768 года

Да отъ негожѣ запискою слѣдующаго содержанія прислано.

Императорскаго въ Москвѣ Воспитательнаго Дома Высокопочтенному Опекунскому Совѣту при семъ съ почтеніемъ представляю ко употребленію въ Воспитательной Домъ 100 рублей, присланные ко мнѣ отъ одного моего приятеля, копорой имя свое, впредь при щедрѣйшемъ по своему намеренію во оный домъ подаяніи, объявить.

Кн. Яковъ Шаховской.

Декабря 6 дня
1768 года.

*Высокопотенные Императорскаго въ Мос-
сквѣ Дома въ Опекунскомъ Совѣтѣ
присутствующіе Члены,*

Мои любезные совратія!

За мое въ Опекунской Совѣтѣ сего го-
да Ноября 7 дня представленное письмо,
имѣя честь персонально слышать Ваше
оказанное мнѣ благодареніе, — и желаніе,
чпобъ я о означенномъ въ томъ моемъ
письмѣ, къ созиданію въ Воспитательномъ
Домѣ еще вновь негибнущаго монумента,
изъяснилъ мое мнѣніе, изъ какихъ почно
дѣлъ и какимъ образомъ оной соорудить;
должнымъ себя нахожу въ томъ не оп-
рѣчься, и колико слабостъ моего здоровья
допустилъ, о томъ впредь представить
не премину, съ чистосердечнымъ Высоко-
почетливому Совѣту моимъ увѣреніемъ, что
оной не искусство разума, но искреннее
желаніе сочинилъ меня обяжетъ, дабы Все-
милоспивѣйшей Монархинѣ и Величайшей
намъ Благотворительницѣ справедливую
славу и вѣрноподданническое должное бла-
годареніе, на угодныхъ Богу и Ей дѣлахъ
доказать и утвердить на такомъ основа-
ніи, чпобъ и въ позднѣйшихъ вѣкахъ наши
потомки, прочіе всякаго рода въ опечеспвѣ
нашемъ живущіе люди, по собственнымъ
каждому своимъ надобностямъ, онаго мону-
мента цѣлостъ сохраняли, ублажая такихъ
дѣлъ Начиначельницы имя Великой Ека-
терины въ числѣ безсмертныхъ. Ласкаю-жъ

себя, когда къ нынѣ воспитываемымъ только младенцамъ, еще такихъ въ разныхъ состояніяхъ злоспращующихъ, о коихъ въ пунктахъ моего мнѣнія означено будетъ, по благоучрежденнымъ регламентамъ и распоряженіямъ, подъ попечительствомъ Воспитательнаго Дома приспойными вспомоществованіями одолжатъ, а другимъ впредь такихъ же пользы ожидать себѣ надежды преподаваемы будутъ; тѣмъ еще многіе полезные въ опечесствѣ нашемъ плоды произойдутъ, и когда самымъ содѣйствіемъ оныя пользы публика возчувствуетъ, то развѣ одни изъ числа Христіанъ и честныхъ людей изверги такой монументъ, отъ коего неизчислимыя пользы происходятъ будутъ, въ будущихъ вѣкахъ отъ всякихъ потрясеній сохранятъ отрекупся; и при семъ всеусердно желая, чпобъ такія-жъ щедрыя вклады и подаянія, каковыя отъ дворянъ, отъ купцовъ и отъ прочихъ капиталистовъ въ прежнихъ временахъ въ разные мѣста, яко бы во ожиданіи будущихъ благъ употреблялись, во оной ощутительно многія благопворенія производящій домъ ко всегдашнимъ утвержденіямъ и разширеніямъ такого монумента происходили; а я съ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію есмь и всегда пребуду

Кн. Яковъ Шаховской.

Декабря 27 дня
1768 года.

А наконецъ и наипаче удостовѣрилъ онъ о своемъ патриотическомъ доброжелательствѣ, показаніемъ спези къ несомнительности всему обществу въ своемъ завѣщаніи, въ коемъ поручилъ онъ и дѣтей своихъ подъ опеку сему дому; и въ которомъ предъ обществомъ открываются мысли истиннаго патриота и душа добродѣтельнаго человека, для коего смерть ничто иное, какъ тихій и пріятный вечеръ прошедшаго свѣтлаго и небурнаго дня; завѣщаніе же сіе состоитъ въ слѣдующемъ :

Изображая онъ сильнѣйшими выраженіями свою къ полезнымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома несомнѣнную довѣренность, подкрѣпляемую въ немъ тѣми неудоборучимыми распоряженіями, кои всѣ совокупно стремятся къ неколебимому соблюденію общественнаго блага, ввѣрилъ онъ сохранной казнѣ значный капиталъ для своихъ наслѣдниковъ; при чемъ, разбирая свою совѣсть, нималѣйшимъ мракомъ не запмѣнную, и предъ концомъ жизни своею обращаая взоръ на путь имъ уже совершаемый, и видя, что слѣды его никогда не совращались съ пути истинны, сказалъ съ тѣмъ спокойствіемъ духа, которой добродѣтельные только чувствуютъ: „Во всѣхъ дѣлахъ общества того не увидишь, чѣмъ я дѣлалъ, другимъ то, чего себѣ не желалъ. блюсти справедливость, вотъ было мое благополучіе и быть полезнымъ обществу, единственное мое удовольствіе!“ Блаженъ тотъ,

кто въ приближающійся конецъ жизни можетъ подобное сему сказать! Напослѣдокъ размѣряя пользы своихъ наслѣдниковъ съ общественными, и тщаяся вліять въ нихъ свои добродѣтели, дабы и они были полезными опечеству, хотя, по вступленіи ихъ въ лѣта совершеннаго возраста, и назначаетъ онъ имъ выдачу на надобности, но проситъ однакожъ господъ Опекуновъ яко патріотовъ, съ предписываемымъ на то разсужденіемъ прилагать наблюдательство.

По всѣмъ означеннымъ патріотическимъ доброжелательствамъ и несомнѣнному усердію къ благонамѣреннымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома, видимымъ какъ изъ писемъ, такъ и изъ завѣщанія Его Сіятельства, и по другимъ многимъ случаямъ, доказывающимъ его къ сему дому, а чрезъ то самое и ко благу Общества непремѣнное до конца его жизни усердіе, не достоинъ ли сей добродѣтельный мужъ за свои благотворенія того воздаянія, которое назначено въ почестяхъ господъ почетныхъ Благопворителей? Все сего пребудетъ; любовь его къ опечеству, его добродѣтели, должны служить примѣромъ и побужденіемъ къ подражанію, и благодарность Воспитательнаго Дома имъ одолженнаго; и для того по совокупному на то согласію господина главнаго Попечителя и господъ почетныхъ Благопворителей, Воспитательный Домъ, для оставленія въ роды родовъ славы должной

памяти его, употребилъ стараніе заказатьъ
сдѣлать изъ мрамора бюстъ его портрета,
для постановленія онаго въ домъ; да ска-
жутъ потомки, увидѣвшіе изображеніе его:
„Се тотъ истинный патриотъ, который
„споспѣшествова одолженіямъ, учиненнымъ
„нашимъ предкамъ, одолжилъ и насъ, и
„не вообще носилъ наименованіе Благоотво-
„рителя!“ А сверхъ сего Воспитательный
Домъ, во исполненіе предписаннаго въ помя-
нутыхъ же преимуществахъ, собравъ по-
требныя извѣстія о его добродѣтельной
жизни, не преминетъ о томъ напечатаніемъ
похвальной рѣчи сообщить Обществу.

К о н е ц ъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Nigh 26.382

360 - hfl.

Šachovskoj, Jakov P.,

Zapiski knjazja Jakova Petroviča Šachovskago, pisannyja im samim

Bd.: 2. (1821). - 187 S.

Sanktpeterburg 1821

Biogr. 3302 i-2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10069319-5